

АГНЕЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Александра Чацкая

18+

Александра Чацкая

Агнец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44009191

SelfPub; 2020

Аннотация

Как узнать правду? Что будет тогда, когда ты её узнаешь? Мэй верит в то, что её покойный отец не предатель. Она стремится к правде и найдёт её, но взамен Мэй придется нести на своих плечах тяжкий крест, вес которого она может не выдержать. Её окружают люди разных взглядов, характеров и национальностей. Они – люди Нового мира, который образовался после апокалипсиса. Их объединяет желание знать правду, металл агний и научный проект Агнец. У каждого из них своя ноша, которую нужно пронести. Всё зависит только от их решений. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	54
Глава 4	95
Конец ознакомительного фрагмента.	228

Часть 1

Глава 1

Я задыхалась. Грудь сдавило. В голове болезненно пульсировало. Я не понимала, что со мной происходит. Открыв глаза, я увидела воду. Везде одна вода. Всё перемешалось, где дно и поверхность не разобрать. Мне надо плыть. Мне нужен воздух. Я беспощадно двигала руками. Как выбраться отсюда? Я не понимала, куда я плыву. Силы кончались. Крики о помощи стучали у меня в голове. Я умираю! Помогите! Я не хочу умирать! Я не чувствовала дна и не видела света. Где конец этого кошмара? Легкие разрывало изнутри. Я опускалась вниз на дно. Я не хочу так умереть, не хочу. Левая рука не хотела шевелиться. Я не чувствовать её. Вода стала постепенно темнеть. Страх усилился. Вдруг что-то промелькнуло рядом, что-то длинное, серебристо-зелёное. Рядом с моей головой промелькнул длинный хвост с острыми зубчиками на конце. Резкая боль неожиданно ударила в голову. Перед глазами заплясали разноцветные пятна, и моё сознание заполнил белый свет.

Я слышу какие-то звуки. Они совсем рядом. Я вздохнула, и что-то тёплое заполнило мои лёгкие. Я попыталась пошевелиться, но совершенно не чувствовала своего тела. Я

вспомнила, как тонула в холодной воде и серебристо-зелёное существо. Меня охватил страх. Я резко открыла глаза. Я лежала в мутной жидкости. Вверху переливался свет. Как я оказалась здесь? Почему я тонула? Я не помнила. Только одна вода и больше ничего. Я будто всегда была в воде, всю свою жизнь. Мне хотелось встать, увидеть этот свет, вдохнуть воздуха, но я не чувствовала своего тела. А может, я мертва? Может я всегда жила в воде? Я тяжело дышала, вдыхая эту мутную жижу. Легкие горели, будто в них засунули раскалённый уголь. Я увидела, как над поверхностью появился чей-то силуэт. На меня смотрел мужчина. Его руки подхватили меня и высунули наружу. Я вдохнула воздуха. Голова закружилась. Свет бил по глазам. Я выплюнула непонятную жидкость на пол. Глубоко вдыхая свежий воздух, я осмотрелась. Перед моими глазами объекты мутнели и расплывались. Я смогла понять, что нахожусь в светлой комнате из белого дерева с высокими потолками. Я стала видеть чётче. Со всех сторон меня окружали большие арки. Смотря в одну из них, я увидела огромные деревья с широкими листьями. Это было похоже на джунгли. Красно-розовая бабочка залетела в комнату. Она закружилась вокруг меня. Цвета стали вновь расплываться, и бабочка стала похожа на разноцветное пятно. Мне захотелось прикоснуться к ней. Я хотела сделать шаг, но не смогла удержать равновесие. Мои колени подогнулись. Я практически не чувствовала своего тела, будто его и не было. Меня поддержали чьи-то руки. Моё те-

ло было обнажено. Кто-то накинул на меня большую белую простыню, закрывая нагое тело. Я всё ещё не могла нормально стоять, и неизвестный придерживал меня. Только сейчас моё зрение полностью стабилизировалось, и я смогла различить рядом силуэт молодой девушки. Она была маленького роста, с худым телом, загорелой кожей и волнистыми каштановыми волосами. Она с опаской смотрела на меня, стараясь держаться от меня подальше. Заметив мой взгляд, она отстранилась от меня. Её оливковые глаза смотрели на меня с неприкрытым страхом и презрением.

– Балий, давайте убьём этого вельзевела! – злобно воскликнула она. – Она принесет нам только несчастье! Мерзкая змея из вражеской страны! – она сжала кулаки. – Лучше бы морской василиск убил её!

Я не понимала большую часть её слов, они будто бы расплывались, и доходили до моего сознания медленно и частями. Мне хотелось спросить кто такой вельзевел и морской василиск, но вместо слов из меня вырывались только непонятные звуки. Мне стало страшно. Я пыталась говорить, но получалось лишь шипеть и кричать. Девушка отпрыгнула от меня ещё дальше и крикнула:

– Она шпион вражеской страны! Её надо убить! Она из Специального Отряда Аспы! Балий, она невменяема! Она убьёт нас! Её надо убить!

– Замолчи, Альба! – крикнул мужчина, придерживающий меня за талию. – Ты кровожаднее солдат Аспы!

Он посадил меня на лавку рядом с глубокой ванной наполненной бледно-желтой жидкостью. На деревянных боках ванн были вырезаны символы и рисунки непонятные мне. Сейчас я смогла разглядеть черты лица худощавого смуглого мужчины. Я удивленно посмотрела на его длинную, седую косу.

– Ты можешь говорить? – спросил он.

Смотря на его лицо, я не могла назвать его старым. У него практически не было морщин. Но в то же время, смотря в его зелёные глаза, я не могла назвать его молодым. В его взгляде, как будто отражалось время, которое он прожил.

– К...то...в... – с трудом произнесла я. – Кто вы? – наконец-то спросила я. – Г...д...я... – неразборчиво сказала я. – Где я?

Он улыбнулся:

– Я балий.

– Ба...лий? – медленно спросила я. – К...то это?

– Целитель. У вас в Аспе нас называют экзорцистами, но мы не изгоняем бесов, – произнес он. – Моё имя Серафим. Ты находишься на острове Ирие.

Название острова было мне знакомо. Я уже слышала о нём. Я пыталась вспомнить что-то, что казалось мне очень важным, но голова была словно в тумане.

– Ты помнишь своё имя? – спросил Серафим.

Я удивленно посмотрела на него.

– Моё и...м...я, – прошептала я.

Голова начала проясняться. Тело кинуло в жар. Я помнила только воду и странное существо. Я начала чувствовать свои руки. По телу пробежала дрожь. Я взялась за голову. Я хотела вспомнить свою жизнь.

– Я не по...мню, – прошептала я и схватила Серафима за руку. – Не помню! Я ни...чего не помню! То...лько вода. Хо...ло...дная вода и су...ще...ство, длин...ное существо. Я боль...ше ни...чего не помню! – меня затрясло, я сдавила голову руками и уставилась в пол.

– Всё будет хорошо, – сказал Серафим.

Он поднёс к моему лицу маленький, голубой цветок. Я почувствовала его приятный аромат, и недоуменно взглянула на мужчину. Он приятно улыбнулся мне. Мне стало легче. Веки отяжелели, и я погрузилась в дрему.

Глава 2

Темно. Ничего не видно. Вытянув руки вперед, я осторожно ступала по холодному полу. В крошечной тьме было не слышно ни звука.

– Эй, – сказала я. – Есть тут кто?

Мой голос пропадал в этой темноте. Она поглощала его так же, как и меня. Пугающая тишина давила на уши.

– Мэй, – прошептал мне мужской голос на ухо.

Я развернулась. Передо мной стоял мужской силуэт. Он потянул ко мне свои чёрные руки.

– Иди сюда, Мэй! – крикнул он. – Маленькая мерзавка!

Я попятилась от него. Он медленно шёл на меня.

– Мэй! – крикнул женский голос у меня за спиной. – Что ты скрываешь от меня?

Я вздрогнула от неожиданности и отбежала в сторону.

– Мэй, наверно я умираю, – прошептал другой женский силуэт, появившейся рядом со мной.

– Мэй, мы и вправду похожи! – воскликнул женский голос из темноты.

Я огляделась. Эта темнота полна ими. Они везде, стоят и дышат мне в спину.

– Мэй, ты хочешь, встретиться со мной? – спросил мужской голос. – Хочешь?! – засмеялся он.

Я обернулась на звук, но никого не увидела, лишь что-то

чёрное и бесформенное содрогалось от смеха. Оно, то раздувалось, то сжималось. Я побежала, стараясь как можно скорее скрыться от них. Но они были повсюду. Мне не убежать от этих голосов. Эти силуэты преследовали меня. Их знакомые голоса притягивали меня, но в тоже время отпугивали. Я бежала всё быстрее и быстрее.

– Мэй, если хочешь, оставайся, – сказал мужской голос.

Я остановилась и обернулась. Рядом со мной стоял чёрный силуэт. Я стала подходить к нему.

– Мэй, не подходи ко мне! Убирайся! – закричал другой мужской голос за моей спиной.

Вдруг раздался громкий выстрел.

– Мэй! – закричали голоса.

Я проснулась в холодном поту. Рядом с кроватью стояла кадка с водой. Я умылась и села на кровать. Одеяло небрежно валялось на полу.

– Мэй, – прошептала я. – Мэй. Я Мэй.

Я была рада, что вспомнила своё имя и смогла нормально произнести его, но голоса в моём сне пугали меня.

– Наверное, это мои воспоминания, – прошептала я.

Я почувствовала лёгкую дрожь и обдала себя водой, чтобы прогнать остатки кошмара. Вода струйками побежала по белой ночной рубашке. Я обтёрлась полотенцем и заправила кровать. Став посередине комнаты, я осмотрелась. На резном столе стоял старый подсвечник с догорающей свечой, рядом стояла чернильница и кружка с зеленой жидкостью. Я

погасила свечу и понюхала зеленоватую воду. От её запаха у меня заслезились глаза.

– Какой ужас, – пробормотала я, прикрывая нос.

Я заглянула в ящики стола. В одном из ящичков лежали карандаши, ручки и лист бумаги, остальные были пусты. Повернувшись, я увидела зеркало. Смотря на своё отражение, я трогала своё лицо, ощупывая каждый миллиметр своей светлой кожи. Я смотрела на себя будто впервые. Мне казалось, что на меня смотрит незнакомка, которая прячется в этом зеркале. Я дотронулась до своих русых волос, закрывающих шею. Подойдя ближе к зеркалу, я заглянула в свои синие глаза.

Лысый мужчина средних лет держал меня за волосы, стоя перед зеркалом. На его голове были рубцы, а лицо уродовало длинный шрам.

– Смотри на себя! – его карие глаза злобно сверкали. – Смотри!

Мои глаза застилали слёзы. Я смотрела на своё отражение, разглядывая своё окровавленное лицо. Моя губа распухла, а по виску текла кровь. Мне было обидно и больно. Он ненавидел меня, как и все остальные. Я посмотрела на отражение девочек в зеркале. Они стояли, вытирая кровь с рук и одежды. Девка с короткой стрижкой мерзко улыбалась. Другие пугливо толпились в сторонке.

– Видишь, что делают с теми, кто идёт против поряд-

ка, – мужчина смотрел на моё отражение. – Ты украла редкий лекарственный препарат для врага. Твоё наказание заслужено.

Я посмотрела в свои заплаканные глаза.

– Теперь из-за тебя нас всех накажут! – закричала одна из девочек.

– Это она виновата, что помогала этой мерзкой пленнице! – закричала другая. – Пусть её одну и наказывают!

Мужчина усмехнулся и сказал:

– Вы обязательно должны были знать об этом, ведь одна из вас призналась, что видела, как это мерзавка общается с пленницей.

Одна из девочек стоявшая поодаль, понялась. Её светло-карие глаза заслезились. Она сжала руки в кулак и зажалась в угол.

– Это она! – крикнула девочка, стоявшая рядом с ней, и показала на неё пальцем.

Она заплакала.

– Я не хотела, – прошептала девочка. – Я не хотела, чтобы так получилось!

– Джун! – вскрикнула самая злая девка. – Хитрая лиса!

Она схватила её за волосы и стала таскать по полу. Одни начали помогать ей избивать девочку, другие разбежались в стороны, трясясь от страха.

– Изверг! – крикнула я на мужчину. – Сгни в аду, животное!

Он схватил меня за подбородок, крепко сжал и сказал:

– Мерзавка, я отправлю тебя в отряд, в котором из тебя сделают не просто солдата, а машину для убийств.

Я плюнула ему на погоны окровавленной слюной. Он искривился и потащил меня за волосы в коридор, где стояли два солдата. Увидев нас, они последовали за нами. Боль рывала мою голову.

– Я тебя перевоспитаю, так как надо! Так как не воспитали твои родители! – кричал он. – Ты как твой папаша! – он ухмыльнулся. – Предатель!

– Ты бесчеловечное животное! Предательское рыло!

Он остановился и взглянул в мои глаза.

– Заткнись! – гаркнул он.

– Помогите! Пожалуйста, помогите! – доносились крики.

– Помоги ей! – закричала я.

– Пусть сама себе помогает, – усмехнулся он. – Только сильнейшие выживают, слабые погибают. Таков закон жизни. Хочешь жить – борись!

Он кинул меня в темницу и запер на ключ.

– Будешь сидеть тут без еды и воды! – крикнул он. – И запомни, тебе никто никогда не поможет, кроме себя самой!

Я сползла по стенке на холодный пол и вытерла кровь и слёзы. Прижавшись к стенке, я поджала коленки и заплакала.

– Быть сильным, не значит быть злым. Сильные люди не бьют слабых, а защищают их, – прошептала я. – Мы лю-

ди, а похожи на животных. Нет, мы хуже животных, – я зарыдала. – Джун, зачем ты так? Неужели тебя настолько запугали? Почему ты мне ничего не сказала? За что ты так, Джун? – я сжала больную голову руками. – Прости, – прошептала я. – Я не хочу тебя ненавидеть...

Я отскочила от зеркала, налетела на стул и упала. Это воспоминание испугало меня. По телу пробежала дрожь. Я присела и закрыла лицо руками. Тогда мне было четырнадцать лет. Я постепенно стала вспоминать своё прошлое. Малыми крупницами я собирала свои воспоминания.

Я кинула берцы в угол комнаты, и упала на кровать. Ноги гудели от усталости, а от тела воняло потом.

– Чёрт бы побрал эту армию! – выругалась я. – Просто мечта моей жизни!

В комнату вошла Джун. Её тёмно-рыжие волосы торчали в разные стороны. Она села на кровать и устало вздохнула.

– Знаешь, Джун, я мечтаю о нормальной жизни. Спокойно жить и учиться, гулять по берегу моря и наслаждаться жизнью, но как назло правительство решило за меня и отправило сюда. Оно будто привязало мне камень на шею и кинуло умирать на дне, – я фыркнула. – Здесь просто отстойник. Все злые как шакалы. Они роботы, просто механические существа. Все эти солдаты не похожи на людей.

Их жестокость не знает предела!

– Мы ничего не можем сделать. Наша жизнь в руках правительства. Тем более мы с тобой сироты, – сказала Джун. – Я уже привыкла к армии, и её порядкам. Хорошо, что мы спим в отдельных комнатах.

– Я боюсь привыкать к этому ужасу! Я не хочу быть подобна им! – я резко села. – Если бы мои родители были живы, они б помогли мне. Они были бы против! А этот мерзкий дядя просто отброс общества, как и весь этот сброд!

– Мэй, твои родители не смогли бы пойти против правительства, – сказала Джун и скинула берцы.

– Правительство! – зло крикнула я. – Отстойное у нас правительство! Мы для них лишь пушечное мясо! Их волнует только земли, которые они мечтают захватить! – кричала я.

– Не кричи, Мэй. Не кричи, – испугано сказала Джун. – Вдруг кто услышит?

– Пусть слышат! Правительство гавно! Законы отстой! – кричала я во весь голос.

Джун подлетела ко мне и зажала мне рот рукой.

– Тихо! Нас накажут, если кто-то услышит, – прошептала она мне. – Я не хочу оказаться в темнице, а может где и похуже!

Я убрала её руку и сказала:

– Всё, я молчу. Не бойся.

Джун отпустила меня и склонила голову.

– Мэй, нужно соблюдать законы. За несоблюдение тебя накажут, а может..., – Джун перешла на шепот, – даже убьют.

– Я знаю, – я встала с кровати. – Нужно молчать и повиноваться. Вот и весь закон. Мы как рабы. Все мы заложники правительственной системы.

Я злобно прошлась по комнате из угла в угол, наконец, остановилась и упала на кровать, закрыв лицо руками. Джун вздыхала, смотря на меня.

Я зашла в душ. В соседних кабинках галдели девки из моего отряда.

– Вот бы нас отправили поближе к мальчикам, – сказала одна из них. – Уже достали эти старые вояки. А наш наставник Джсек, хоть и старьёй, а тело ничего!

Девчонки заржали.

– Джсек, он же дядя той девчонки, – сказала вторая. – Мэй вроде.

– Ага. У этой девки вроде отец предатель!

– Да, да. Я слышала об этом.

– Я бы на месте Дджека эту девку послала бы куда по-дальше, – сказала третья. – Зачем ему такая племянница? Дочь предателя родины.

Меня затрясло от злости. Я не верила, что мой отец предатель, и никогда не поверю в это. Мне хотелось разукрасить этим девкам лица, но взяв себя в руки, я тихо вышла из душа.

Я поднялась в комнату своего дяди. Слегка приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

– Джек? – спросила я. – Мерзкий Джек, ты здесь?

В комнате никого не было. Тихо пробравшись внутрь, я открыла ящик стола и достала пачку сигарет. Взяв пару штук, я быстро вышла из комнаты и побежала на улицу. Уже стемнело. Я огляделась, и, не обнаружив охрану, спряталась между деревьев. Подкурив сигарету, я затянулась и закашляла.

– Гадость, – буркнула я. – Но хоть она меня спасает в этом отстойнике.

Голова закружилась и я села на траву. Сигарета отвлекла меня от терзающих мыслей, но на душе неустанно продолжали скрестись кошки.

– Не помогает. Совершенно, – буркнула я. – Но хоть что-то, – я упала в траву. – Вот бы сбежать отсюда и забыть всё. Жить другой жизнью, в другом мире. И чтобы родители были рядом.

Вдруг я заметила девочку. Она оглянулась по сторонам и спряталась за деревом. На её шею сверкал браслет.

– Пленница! – удивилась я.

Я слегка приподнялась и стала следить за ней. Она пробежала неподалеку от меня, не заметив меня в траве.

– Не думала, что охранники подземелья так же плюют на свою работу, как и наши. Одни алкаши, – я усмехнулась и последовала за пленницей, стараясь не привлекать к себе

внимание.

Девушка очень медленно бегала и часто останавливалась. Я без труда преследовала её. Мне было любопытно, куда она направляется. Сбежать отсюда никто не сможет и это каждому известно. Девочка остановилась и достала из-под одежды куски хлеба.

– Мальши, – позвала она. – Это я, Юка. Мальши.

Из кустов выбежала старая собака, прихрамывая на одну лапу. Это был служебный пёс. Больное животное было уже без надобности солдатам. Его хотели пристрелить за то, что он напал на охранника. Патроны на собак использовать запрещалось, поэтому тот солдат не убил его. Всех больных и старых собак в итоге всё равно убивали. Этот смог избежать ужасной участи. Он подошёл к девочке и лизнул её в щёку. Она засмеялась. Погладив его, она дала псу хлеб. Он стал жадно грызть его.

– Хороший мальчик, – улыбаясь, сказала она.

Я подошла чуть ближе. Собака встрепенулась и посмотрела в мою сторону. Пёс зарычал. Девочка вздрогнула и обернулась. Заметив на мне армейскую форму, она закрыла собаку спиной и сказала:

– Не убивай его, пожалуйста. Он хороший.

Она заплакала. Я, молча, наблюдала за ними.

– Не трогай его! Он совершенно не злой! – воскликнула она. – Зачем вы убиваете собак, которые вам служили? Зачем вы сначала жестоко дрессируете их, а потом когда они

стареют, убиваете их? Они же все преданы вам, как бы вы над ними не издевались!

Она со злостью смотрела на меня. Я изучала кареглазую девушку, рассматривала её чёрные волосы и смуглую кожу. Пленница была моего возраста. Внезапно она согнулась и закашляла. Мне казалось, будто она задыхается. Она стала плевать кровавой мокротой. Я удивленно смотрела на неё. Меня немного испугал этот кашель. Пёс стал кружить возле девочки. Я подошла к ней поближе. Пёс залаял.

– Тихо. Тихо. Я не чего не сделаю ей, – сказала я псу и протянула к нему руку.

Он отпрыгнул от меня и хрипло зарычал.

– Какой шумный пёс, – сказала я, оглядываясь.

Я достала из кармана кусочек сыра и кинула ему со словами:

– Держи, может это тебя успокоит.

Я присела рядом с девочкой и протянула ей платок.

– С тобой всё нормально? – спросила я.

Она кивнула. Быстро вытерев кровь платком, девочка сказала:

– Спасибо.

Я смутилась и лишь слегка кивнула. Пёс уже не рычал на меня. Он сидел в сторонке и наблюдал за мной.

– Ты больна? – спросила я.

– Да, – грустно ответила она. – У меня рак легких.

– Тебе лечат?

– Нет, пленные всего лишь рабочая сила. От меня нет никакой пользы, поэтому меня не лечат, как и эту собаку. Возможно, меня убьют, чтобы я не мучилась, – девочка подняла голову вверх и посмотрела на небо. – А мне так хочется увидеться с семьей, хотя бы раз.

– Ты откуда?– спросила я.

– С острова Ирий, – улыбнулась она. – Эта замечательная страна. Там очень красиво. Тебе бы понравилось.

Я смотрела на эту девочку и внутри меня будто всё переворачивалось.

– Ты красивая. Я видела тебя раньше. Твои волосы, будто колосья пшеницы, такие же золотистые, – сказала она, смотря на меня. – Ты добра ко мне. Спасибо. Ты не похожа на тех жестоких солдат, которые только и делают, что убивают.

Я отвернулась в смущении. Меня растрогали её словами.

– Не говори так! Ты меня совершенно не знаешь! – крикнула я.

– А мне кажется, что я знаю тебя уже много лет, – сказала она.

Я удивленно посмотрела на неё.

– Меня зовут Юка. А тебя?

– Мэй, – слегка улыбнулась я. – Я слышала, что правительство Ирия заплатят выкуп за вас. Они предлагают большие деньги и ещё какой-то ценный металл. Нам сейчас выгодно ваше предложение, – говорила я, рассматривая де-

вочку. – Наше правительство согласилась на эту сделку. Я уверена, что скоро тебя заберут домой. Стоит лишь подождать пару месяцев.

Девочка радостно улыбнулась и посмотрела на меня.

– Я снова смогу увидеть свою семью и свою страну, – сказала она. – Но я умру раньше, чем вернусь домой, – грустно добавила она, смотря в небо.

Я смотрела на её печальное лицо и грустную улыбку. Мои глаза заслезились. Я опустила голову, и, нащупав в кармане шоколадный батончик, протянула ей.

– Спасибо. Я уже давно не ела шоколад.

Она отломала половинку батончика и дала её мне. Я улыбнулась и легла на траву. Мы, молча, кушали шоколад и думали о своём.

– Закон запрещает общаться с пленниками, – вдруг сказала Юка. – Тебя не убьют?

Я пожала плечами.

– Я не боюсь, – ответила я. – Моя жизнь не так уж важна, как для страны, так и для людей окружающих меня.

Юка приподнялась и удивленно посмотрела на меня, а я слегка улыбнулась и закурила сигарету.

– Зачем ты куришь?

– Мне так становится легче.

– Папа, говорил, что это обманчиво и очень вредно, – сказала она. – Он тоже курил когда-то давно.

– Ну и пусть, – улыбаясь, сказала я. – Для меня это при-

ятный обман.

Я посмотрела на часы.

– Уже девять часов. Пора идти. Скоро отбой.

– Ты пропустила ужин.

– Это не беда, – сказала я, протягивая руку. – Ты можешь встать?

Она оперлась на мою руку и благодарно кивнула. Юка обняла собаку и погладила её. Пёс осторожно подошёл ко мне. Я протянула руку, чтобы погладить его. Он отпрянул от меня и убежал.

– Не волнуйся, он привыкнет к тебе, – сказала Юка, улыбаясь.

Мы пошли обратно. Сухие ветки трещали под ногами. Юка тяжело дышала. Я смотрела на её бледное лицо. Заметив мой взгляд, она улыбнулась.

– Иди первая, – сказала я. – Я пойду за тобой.

– Приходи завтра снова. Я буду ждать тебя в это же время, – сказала она и убежала.

Я смотрела ей вслед.

– Хорошо, – прошептала я.

Войдя в комнату, я сняла обувь и тихонько подошла к кровати. Джун лежала в своей постели.

– Где ты была? – спросила она.

– Курила.

– Долго, – сказала Джун и посмотрела на меня. – Скоро будут проверять комнаты. Если бы ты задержалась, нам

бы обоим влетело, – пробурчала она.

– Я знаю. Но я ведь не опоздала, – ответила я.

Джун не одобрительно смотрела на меня.

– Всё хорошо. Не волнуйся, – сказала я и легла на кровать. – Спокойной ночи.

– Спокойной, – сказала Джун. – Не забывай, что Джек пристально следит за тобой. Если будешь так пропадать, он точно что-нибудь заподозрит. И девчонки, если заметят, то разболтают.

– Я буду осторожной. Всё будет хорошо, – сказала я.

Джун дотянулась до тумбочки, закинула в рот обезболивающую таблетку и запила её водой.

– У тебя что-то болит? – поинтересовалась я.

– Ага. Поясница после тренировки, – ответила она. – Ничего. Скоро пройдет.

Джун легла на спину и вскоре заснула. Я ещё очень долго не могла уснуть, смотря в потолок. Заснула я только под утро.

– Мэй, вставай, – Джун трясла меня. – Вставай!

Я еле открыла глаза.

– Подъем! Быстро! – в комнату вошёл Джек.

Он скинул с меня одеяло, и перевернул меня вместе с матрасом.

– Вставай! Живо! Семеро одного не ждут! – завопил он. – Быстро завтракайте, а потом стройтесь!

Я быстро встала и заправила кровать.

– Кошмар начинается, – сонно пробурчала я.

– Молчать! – гаркнул Джек.

– Мерзкий Джек самый лучший будильник, – сказала я, протирая глаза.

Джек вытолкнул меня за дверь в одной ночной рубашке.

– Сегодня будешь тренироваться так! Я быстро приучу тебя к порядку! – кричал он мне в ухо. – Где ты ночью шаталась? – шепнул он.

– Ночью положено спать, товарищ капитан! – воскликнула я.

– Отлично, солдат! – сказал он. – Утром вы все должны быть как огурчики, а не какдохлые мухи! Вперед солдат! – он толкнул меня.

Я пошла в столовую, босиком ступая по холодному полу. Все девки дико ржали, тыкая в меня пальцем.

В комнату вошёл Серафим. Он протянул мне руку и помог подняться. Я посмотрела на его белую тунику и зеленую мантию. Я впервые видела столь необычный наряд.

– Ты что-нибудь вспомнила? – спросил он, накидывая поверх моей ночной рубашки свою мантию.

– Да, совсем немного, – ответила я. – Мои воспоминания не особо радужные, – я посмотрела в глаза Серафиму. – Я как будто вновь оказалась там, в своём прошлом. Я чувствую всё, что происходило в моих воспоминаниях.

– Не надо бояться своих воспоминаний, – сказал Сера-

фим. – Наши воспоминания – это наша история, но не наше будущее. Воспоминания помощники в нашей будущей жизни.

Серафим протянул мне какую-то чёрную одежду. Я развернула её. Рубашка и штаны были покрыты кровью. Я заметила на рубашке две маленькие дырки.

– Это от пуль? – спросила я.

– Ты была ранена в левую руку, – ответил Серафим, – и потеряла много крови.

Я осмотрела свою руку, сначала плечо, а потом предплечье и заметила лишь небольшие шрамы. Я взглянула на баляю.

– Мы постарались как можно лучше залечить раненье, – сказал Серафим.

– Спасибо, – ответила я. – Я бы назвала эти шрамы симпатичными.

Серафим засмеялся. Его смех напомнил мне водопад. Я улыbnулась и посмотрела на одежду, надолго остановив свой взгляд на красной эмблеме в виде ромба с белым кругом внутри. Серафим протянул мне цепочку с металлической биркой. На ней были написаны мои данные: «Мэй Рэнго, группа крови – 1, резус фактор – положительный, Специальный Отряд Аспы, №8778а». Я долго перечитывала надпись, пытаюсь что-нибудь вспомнить, но как назло у меня ничего не получалось.

– Пожалуйста, расскажите, как вы нашли меня, – с надеж-

дой попросила я.

Он улыбнулся и кивнул.

– Я был на утесе и увидел падающий самолет аспанцев. Он упал в море. Туда сразу же отправили военных, – сказал Серафим. – Через несколько часов мне привезли тебя и ещё одну девушку. Вам оказали первую помощь и посчитали нужным отправить в святилище, отказавшись от вашего лечения.

– Со мной была девушка? – удивилась я. – Я могу её увидеть?

– Пока что нет. Она в коме, – ответил он. – Я буду сообщать тебе о её состоянии, – сказал Серафим и вскоре добавил. – Сейчас её состояние стабильно.

– Почему я не могу увидеть её?

– Она находится в подземной части святилища. Туда нельзя посторонним, только врачам и целителям, – произнёс Серафим.

Я поникла.

– Всё будет хорошо, – улыбнулся Серафим. – Ты тоже два месяца была там, и когда твое состояние улучшилось, тебя перенесли сюда. У тебя на затылке была «отметка» морского василиска. Это опасное животное. В его хвосте находится яд, разрушающий клетки головного мозга. Это можно считать чудом, что ты утратила лишь свои воспоминания, – сказал Серафим. – Если бы тебя привезли позже на 5 минут, сейчас ты была бы парализована или умственно отсталой. Это

невероятное везение.

– Спасибо вам, балий, – прошептала я.

Серафим улыбнулся и погладил меня по голове. Я вспомнила длинный хвост с маленькими зубчиками на конце, и моё тело покрылось мурашками.

– Расскажите мне больше про морского василиска.

Серафим подошёл к деревянному, массивному шкафу, достал кипу бумаг и разложил их на столе. Я посмотрела на изображения длинной змеи, напоминающей дракона. Он был серебристого окраса с зелёными пятнышками. Я внимательно посмотрела на его голову. У него была большая челюсть с устрашающими клыками, которыми он мог запросто откусить мне голову или переломать все кости. Я заметила четыре маленькие лапки на его теле.

– Напоминает дракона, – сказала я. – На каждой из картинок его изображают немного по-разному, но, в общем-то, это одно и то же существо.

Серафим кивнул и протянул мне ещё один листок. На нём была фотография большого камня с рисунком длинной змеи, у которой была массивная челюсть и длинные зубы. Из туловища торчали четыре маленьких еле заметных лапки. Под фотографией была надпись: 3000 лет назад.

Я удивленно посмотрела на Серафима.

– Этот камень считается национальным достоянием, – сказал он. – Точно неизвестно откуда появился морской василиск, но наше предки считали его стражем нашего острова.

Они верили, что он помогает морякам и не даёт недоброжелателям добраться до острова. Его почитали и приносили ему жертвы.

– Неужели ему 3000 тысячи лет? – удивленно спросила я.

– Возможно, что и больше, – улыбаясь, ответил он. – Во времена язычества «метка василиска» считалась даром. Специально отбирали людей для обряда, и кто выживал после воздействия яда того, считали, чуть ли не сыном богов. А кто умирал, считался грешником, разозливших божеств, и вся его семья считалась проклятой.

– И что были люди, которые выживали?

– Единицы, – сказал Серафим. – Перед обрядом на спине и руках человека ножом вырезали ритуальные символы и отправляли в море к морскому василиску.

– И на них всех нападало это существо? – спросила я.

– Да, – ответил он. – Через несколько столетий выяснилось, что кровь вызывает у морского василиска раздражение и агрессию, это заставляет его нападать на жертву. Такую реакцию у него вызывает гемоглобин, содержащийся в крови. У самого морского василиска гемоглобина не было обнаружено, а его кровь имеет зелёный оттенок. У него есть способность к фотосинтезу, – сказал Серафим, задумчиво смотря на рисунки. – Наши учёные продолжают изучать морского василиска, но это довольно трудная задача. Его практически невозможно поймать и изучить. Требуется ещё много исследований, чтобы понять, что же это за существо.

– Это и животное, и растение одновременно, – удивленно сказала я. – Но это же невозможно!

– Невозможное ещё более возможно, чем ты думаешь, – улыбаясь, сказал Серафим.

Он направился к двери. Остановившись, Серафим посмотрел на кружку, стоящую на столе.

– Ты должна выпить это лекарство, – сказал он.

Я посмотрела на зеленоватую жидкость и поморщилась.

– Её содержимое воняет, – недовольно сказала я.

– Зато помогает. Пей, – сказал Серафим, нахмутив брови.

– Я хорошо себя чувствую. Зачем мне её пить? – спросила я.

– Это мнимое ощущение. Ты ещё больна, – ответил он. – После можешь пойти прогуляться. Только не уходи слишком далеко от святилища. Сменная одежда в ванной, – сказал Серафим и ушёл.

Я сомнительно посмотрела на кружку, выдохнула и залпом выпила её содержимое. Я сморщилась от горечи и закашляла.

– Гадость, – пробурчала я.

Я сняла мантию и повесила её на спинку стула. Раздвинув шторы, я с удивлением посмотрела в окно. Я увидела огромные деревья с белым стволом, обвитые цветочными лианами. Их листья были длиной с метр. Я открыла окно и выглянула наружу. Повсюду, со всех сторон стеной стояли эти необычные деревья. Я пришла в восторг. Вздохнув полной

грудью чистый, свежий воздух, я улыбнулась. Вдруг вдали я что-то заметила между деревьев. Я поддалась вперед и при-смотрелась. Это были дома, построенные на деревьях. Это были даже не просто дома, а целый город. Я ещё немного наклонилась и чуть не выпала из окна.

– Осторожней! – крикнул Серафим.

Он стоял возле большого фонтана. Вода в нём была кри-стально чистой. Улыбаясь, я помахала Серафиму рукой.

– Вы забыли свою мантию! – крикнула я.

Он слегка кивнул и пошёл вглубь белых джунглей. Я смот-рела ему вслед. Отойдя от окна, я оглядела комнату в поис-ках ванной. На деревянном полу я заметила люк и открыла его. В комнату повалил пар.

– С ума сойти, – воскликнула я и спустилась вниз по лест-нице.

Деревянная ванна была заполнена водой, в которой пла-вали сухие лепестки цветов. Приятный запах дурманил ме-ня. Возле ванны стояла большая бочка. В её крышке было небольшое отверстие закрытое тугой пробкой. От деревян-ной бочки тянулись две трубы. Я открыла крышку и загляну-ла внутрь. Бочка была пуста. Я провела по гладкому дереву ванны. В деревянной поверхности я увидела отсветы пламе-ни свечей. Приняв ванну, я почувствовала себя легче и энер-гичнее. В маленьком шкафчике лежала сменная одежда. Я надела голубое платье свободного кроя и поднялась наверх. Я ещё какое-то время кружилась вокруг зеркала, рассматри-

вая себя со всех сторон. Мне было непривычно смотреть на себя. Я заметила, что мои плечи были довольно крепкие. Наконец, насмотревшись в зеркало на своё отражение, я вышла из комнаты.

Большие кадки с цветами стояли около стен. В фонтанчике водопадом бежала светло-жёлтая вода. Я подставила руки под струи. По ладоням пробежало тепло. Я сделала пару глотков. У воды был кисло-солёный вкус. Внутри, будто загорелся огонь.

– Это та самая жидкость, – прошептала я. – Удивительная вода.

Я пошла по коридору. В святилище пахло корой, травами и пряными маслами. Я плутала по коридорам, рассматривая картины большой белой птицы. Она была изображена с цветком в клюве или со змеёй. На одной из картин птица сидела на камне рядом с мертвыми изуродованными телами и из её глаз капали слёзы. Я с удивлением остановилась возле этой картины, разглядывая птицу. На другой картине она летела над морем, её оперенье было покрыто кровью, а в лапах она держала больного, покрытого язвами ребенка. Эти картины напоминали мне иконы.

– Бог, боги и божества – это обман. Только глупцы веруют в то чего нет. Где ваши боги? Вы видите их? Может быть, вы их слышите? – спрашивал учитель. – Боги не помогают вам в ваших бедах, вам помогает ваша мнимая ве-

ра и надежда. Самовнушение – вот что такое религия! Насколько глупа эта вера в иллюзию, – учитель усмехнулся. – Мнимая вера в богов даёт вам чувство защищённости, веру в лучшее, но рано или поздно вы поймете, что это обман, придуманный для контроля над людьми. Верить нужно в себя, а не в выдуманных существ! Человек это самое разумное существо на этой планете! Мы – боги этой планеты!

Я слушала учителя, ровно сидя за партой. Смуглый мужчина, в армейской форме расхаживал по классу. Он подошёл к девочке и ударил её по сгорбленной спине.

– За партой нужно сидеть ровно, руки должны быть на столе! – воскликнул он. – Встань и приседай до конца урока! Останешься в классе после уроков и будешь писать правила поведения триста раз!

Девочка послушно приседала.

– Голову поднять, корпус ровнее! – крикнул учитель. – Раз, два! Раз, два!

Он прошёлся по классу, строго смотря на будущих солдат.

– Открывайте тетради и записывайте, – сказал учитель. – Тема: Религия, как обман человечества.

Я отвернулась от картин и пошла дальше. Каждое моё воспоминание будто переворачивало всё у меня внутри. Настроение постепенно ухудшалось. Иногда я боялась своих воспоминаний, мне не хотелось вспоминать свою жизнь. Но без

воспоминаний, я чувствовала себя как будто пустой. Без них я не знала, кем являюсь, какой я человек и какова была моя жизнь до этого момента. Я хотела всё скорее вспомнить, но в то же время боялась.

– Воспоминания – это наша история, но не наше будущее, – прошептала я, вспомнив слова Серафима.

Я подошла к двери с разноцветной мозаикой. Она оказалась закрытой. Я пошла обратно, бродя по коридорам. Я повернула и вышла на веранду с ваннами и большими витыми арками. Я обошла большую бочку и заметила белую дверь. Она вела в прихожую с мягкими скамейками. Входная дверь была закрыта. Я вернулась на веранду и вышла на улицу. Громадные деревья упирались верхушками в голубое небо. Я провела рукой по дереву. Ствол был гладким. Этот остров продолжал удивлять меня. Здесь было всё так ново. Увидев тропинку между деревьями, я пошла вглубь леса. Мне казалось, будто я иду по туннелю. Широкие листья деревьев закрывали меня от солнца. Трава приятно щекотала ноги. Цветочные лианы создавали узоры на стволах деревьев. Цветы всех мастей прятались меж кустарников. Всё пестрило разноцветными красками, а незнакомые запахи кружили мне голову. Я превратилась в маленького любопытного ребенка.

Я бежала по ромашковому полю, радостно смеясь. В голубом небе пролетела стая птиц.

– Мама, смотри птицы! – кричала я. – Я хочу поле-

тать с ними!

Она засмеялась. Её каштановые волосы развевались на ветру.

– Тогда полетели за ними! – крикнула она мне в ответ.

– Взлетаем! – закричала я, и, расставив руки, побежала по полю.

Я прыгала и кружилась, представляя, что лечу. Потом упала в траву и засмеялась. Ромашки покачивались на ветру, шевеля своими лепестками. По небу проплывали облака. Я услышала шаги. Ко мне подошла мама.

– Смотри вон то, облако похоже на кота, – сказала я, показывая пальцем на небо, – А вот это большое облако похоже на слона.

Мама посмотрела на небо, улыбнулась и сказала:

– И вправду. Посмотри, то облако напоминает цветок.

– Это тюльпан, – заулыбалась я.

– Да, – сказала мама. – Пошли собирать солодку, а то скоро уже и день пройдёт.

Я встала и взяла маму за руку.

– Тогда побежали! – воскликнула я, и потащила её за собой.

Она смеялась. Я посмотрела в её синие глаза.

– Мама, у тебя глаза цвета моря. Я люблю море, – сказала я. – Пойдём потом к морю?

– Пойдём, – кивнула она. – Русалка моя, – сказала мама. – У тебя глаза такие же синие, как и у меня.

– И ты тоже любишь море?

– Безумно, – ответила мама.

– И папу тоже? – спрашивала я.

– Да и папу я тоже люблю.

– И я его люблю, – сказала я. – Мама, мы с тобой будем русалками, а папа будет По...сей...

– Посейдоном, – сказала мама.

– Да! Посейдоном! – воскликнула я. – И будем мы жить среди морских глубин, но будем превращаться в людей, чтобы выходить на сушу и бегать по ромашковым полям.

Мы рассмеялись.

Я остановилась от неожиданности. Улыбчивое лицо моей мамы стояло у меня перед глазами. Как же я могла забыть её каштановые волосы, синие глаза и добрую улыбку? Воспоминания о ней согревали мою душу. Внутри стало тепло и радостно, но в тоже время грустно. Сейчас я очень сильно скучала по ней. Мне хотелось бы вновь дотронуться до её руки.

Меж листьев деревьев я увидела дома. Их белые стены сливались со стволами деревьев. Узкие мостики тянулись от дому к дому. Большие листья деревьев укрывали дома от яркого солнца. Я раздвинула листья руками, чтобы лучше рассмотреть этот необычный город. Дети катались на лианах и бегали по мостикам от дома к дому. Загорелая пожилая женщина сидела возле дома в кресле-качалке с книгой в руках.

Молодой парень лежал на крыше дома, рассматривая соседние постройки. Маленькая обезьянка с синим хвостом, сидела на голове у парня, копошась в его волосах. Вдруг я почувствовала слабость. Моя голова закружилась. В глазах потемнело. Я присела. Из носа пошла кровь, капая на траву. Стала болеть голова. Я услышала, как в висках бьется пульс.

– Вельзевел, что ты тут делаешь? – услышала я женский голос.

Чьи-то ладони дотронулись до моей головы. Я почувствовала тепло от макушки до подбородка. Голова прояснилась. Мне стало легче. Я вытерла кровь и посмотрела на девушку. Её оливковые глаза строго смотрели на меня.

– Альба, – улыбнулась я. – Привет.

– Глупый вельзевел, тебе разве не говорили, что нельзя уходить далеко от святилища? – спросила она.

Она была излишне серьезной, а скорее хмурна, как туча. Взгляд Альбы казался злым, но эта злость была лишь прикрытием.

– Серафим, предупреждал меня. Просто я не заметила, как ушла слишком далеко, – ответила я. – Спасибо, Альба.

Она отвернулась и сказала:

– Пойдём. Я провожу тебя.

Альба быстро пошла вперед.

– А кто такой вельзевел? – спросила я.

– Дьявол, – буркнула она в ответ.

– Ты ненавидишь аспанцев? – спросила я.

– Вас все ненавидят! – воскликнула она, поворачиваясь ко мне. – Я против того, чтобы мы помогали тебе и твоей подруге! Почему мы должны вам помогать, если вы никогда никому не помогаете? – возмущалась Альба. – Вы жестоки! Вы не знаете пощады! Все вы исчадия ада!

– Если ты ненавидишь меня, тогда почему помогла мне? – спросила я, смотря в её оливковые глаза. – Если бы ты на самом деле ненавидела меня то, никогда бы не помогла мне.

Альба поджала губы и отвела глаза. Не найдя нужного ответа она повернулась ко мне спиной и пошла прочь.

– Ненавижу тебя! Тебе не место здесь! Убирайся к себе на родину! – крикнула Альба издалека.

Воспоминания вновь всплыли в памяти. В голове замелькали образы. Мне слышались голоса.

Дверь открылась. Я увидела силуэт Джексона. Он подошёл ко мне и протянул бутылку воды. Я выхватила её и стала жадно пить воду. Джексон протянул мне руку.

– Обойдусь, – сказала я и с трудом поднялась с пола.

Я стояла, опираясь на стену. В темницу зашёл мужчина в форме с погонами полковника. Он злобно окинул меня взглядом.

– Капитан Рэнго, – сказал мужчина, – этого наказания недостаточно.

Полковник протянул ему какую-то бумагу и ушёл. Я проводила его взглядом и взглянула на Джексона. Он схватил меня

за волосы и потащил меня по коридору. Я еле попевала за ним.

– Мерзавка, твоя жалкая жизнь не стоит того лекарства которое ты украла! – кричал он. – Ты заслуживаешь должного наказания, дочь предателя!

Он таскал меня за волосы. Рядом с нами шли люди в форме, сопровождая нас.

– Ненавижу тебя! Мерзкое животное! Не называй моего отца предателем, козёл! – кричала я на него.

Мои глаза слезились от боли. Джек продолжал с силой тащить меня. Он остановился и кинул меня в камеру. Я упала на пол. Камера была покрыта плёнкой, чтобы кровь не пачкала стены и пол. Я попятилась, содрогаясь от страха.

– Ненавижу! Ненавижу тебя! – закричала я. – За что ты так ненавидишь меня и моего отца? – я заплакала. – Ты же мой дядя! – кричала я, ползя по полу. – Я ненавижу тебя! Это не мой отец предатель, а ты! Ты мерзкая тварь! Пёс, который лижет пятки всем этим гадам!

Он запер дверь камеры и, подняв меня за шиворот, стал бить кулаком в стену.

– Кричи, – сказал он. – Живо.

Он сжал мою руку и стал медленно её выворачивать. Я закричала.

– Слушай и выполняй, если не хочешь чтобы тебя здесь до смерти забили, у меня в кармане лежат 2 шприца, достань их и сделай уколы себе в бедро. Быстрее, – сказал Джек, про-

должая бить стену. – Не прекращай кричать. Кричи, будто я тебя убиваю.

Я заорала изо всех сил. Достав из кармана Джексона шприцы, я трясущимися руками сделала первый укол, а потом вколола в боковую мышцу и второй шприц с фиолетовой жидкостью. Джек ударил стену ногой. Я начала чувствовать, как будто внутри меня всё кипит. Сердце стало биться быстрее. Голова закружилась.

– Что это такое? – прошептала я.

Джек повернул меня к стене и разорвал мою одежду. Он стал надавливать пальцами на мою спину. Я почувствовала, как по коже потекла теплая жидкость. В моем организме начало твориться что-то странное. Мне казалось, будто всё моё тело отекает и вздувается. В горле запершило от криков. Под кожей пульсировала кровь, готовая вот-вот вырваться наружу.

– Я умру, – прохрипела я.

– Не умрешь, – сказал он и прижал меня к стене. – Продолжай кричать.

Я послушно кричала. Мои ноги начались трястись и подкашиваться. Джек стал надавливать пальцем на мою губу и лицо. Я видела, как на белую пленку капает кровь. Джек надавил мне на живот, и на одежде стало появляться кровавое пятно. В горле пересохло. Я уже не могла кричать. Мне стало плохо. В горле встал ком. Меня вырвало кровью на форму Джексона. Он опустил меня на пол. Я начала хар-

кать кровью. Внутри всё болело. Я перевернулась на спину и застонала. Стена была покрыта пятнами крови. Джек открыл дверь. Я стонала, скрючившись на полу. В камеру вошёл полковник. Он с ухмылкой посмотрел на меня и довольно кивнул Джеку. Наклонившись, полковник приподнял меня за воротник и, ухмыляясь, посмотрел мне в глаза. Я не могла пошевелиться. В глазах всё помутнело. Я плюнула кровью на полковника. Он сморщился и с отвращением кинул меня на пол. Я посмотрела на потолок камеры. Он расплывался и темнел.

Открыв глаза, я увидела рядом Джека. Он сидел и читал какую-то бумагу.

– Что это? – спросила я охрипшим голосом.

– Твои данные, – ответил он. – Тебя перевели в специальный отряд.

Я чувствовала тряску. Мы ехали в машине. Меня укрывал тёмно-зелёный плед. Я приподнялась, каждое моё движение сопровождалось болью, но я всё же смогла аккуратно сесть. Моё тело было покрыто кровоподтёками и мелкими ранками. Я заметила рядом тёмно-рыжую голову Джун.

– Её тоже перевели? – удивилась я.

– Шестёрка нигде не любят.

– Джек, я тебя не понимаю. Мне казалось, что ты ненавидишь меня, – сказала я. – Ты специально делал так, чтобы я тебя ненавидела?

Он молчал. Я посмотрела на его лицо, изувеченное длин-

ным рваным шрамом. На его лысой башке виднелись рубцы. Я вздохнула и взглянула на Джун. На её лице красовался большой синяк и ссадины. Я облизнула пересохшие губы.

– Её перевели из-за того что она донесла тебе о моём преступлении? – спросила я.

– Если бы только мне, – он усмехнулся.

– И что она рассказала про меня? – спросила я.

– Всё, что знала.

– На Джун очень легко надавить. Ей специально манипулировали, – сказала я, смотря на неё.

Джеск промолчал, усмехнувшись. Он протянул мне бутылку воды. Я сделала несколько глотков.

– На самом деле это я виновата, – сказала я, опустив голову. – Я надеялась, что она поймёт меня, хотя догадывалась, что всё будет наоборот.

– Поздно о чём-то сожалеть, – сказал Джеск. – Тебе надо быть поумнее. Ты совсем простодушная. Хитрость, вот что тебе пригодиться. Притворство не самое лучшее качество, но сейчас оно сыграют тебе на руку. Теперь за каждым твоим шагом будут наблюдать так, как никогда. Ты даже не заметишь, что каждая собака следит за тобой, – Джеск наклонился ближе ко мне и тихо сказал. – Твой отец был слишком простым и наивным. Джон верил, что миром правит справедливость. Но люди глупы. Им справедливость до фени. Что напели им в уши тому и верят. Это у них и есть справедливость. В нашем мире у каждого своя прав-

да, – Джек закурил. – В этой стране люди – это вещи. Людская жизнь перестала цениться. После того, как вещь отслужила свой срок, её выбрасывают за ненадобностью. – Джек затянулся и выпустил клуб дыма.

Я посмотрела с опаской на Джун.

– Она не услышит, – сказал он. – Она билась в истерике, и я дал ей снотворного.

– Смерть моих родителей подстроили? – спросила я.

– Я считаю, что да. По мнению следователя, они приняли несколько просроченных медицинских препаратов. При их смешении образовался яд. В вашем доме были найдены просроченные лекарства. Не смотря на это, я уверен, что это убийство. Во-первых, мне кажется странным, что за раз они приняли пять таблеток и не обратили на их срок годности. Во-вторых, Мари увлекалась народной медициной и была категорически против лекарств. В-третьих, один из препаратов, которые они, по мнению следствия, приняли, был противоаллергическим, но у Джона и Мари не было аллергии, – ответил Джек и добавил. – Следователям важно побыстрее закрыть дело и получить звезды на погоны.

– Даже если станет известен убийца, это не вернет мне родителей, – тихо сказала я.

Джек молчал, задумчиво смотря на меня. Его лоб нахмурился. Он потушил сигарету об подошву берцев. Я медленно пила воду, наслаждаясь живительной влагой.

– Разные лица могут спрашивать тебя о документе

отца, – сказал Джек.

– О каком документе?

– Тебя не стоит этого знать, – ответил он – Отвечай, что тебе ничего неизвестно.

Я замолчала и долго смотрела на сигаретный дым, витающий в воздухе.

– Джек, ты знаешь, где этот документ?

Он слегка улыбнулся.

– Ты знаешь, – прошептала я. – Расскажи мне.

– Нет, – ответил он.

– Но я никому не расскажу.

– Расскажешь, если на тебя надавят. Думаешь, что ты выдержишь, если тебя будут пытаться? Нет, ты это не вынесешь, как и многие люди, – сказал Джек.

Я вздохнула. Джек вдруг стал серьезным. Он пристально смотрел на меня.

– Мэй, не допускай ошибок. У тебя больше нет шансов. За все твои действия отвечаю я, как твой опекун. Наказания исполняю тоже я. Ты понимаешь, о чём я? – спросил он и добавил. – Это не доставляет мне удовольствия.

– Я понимаю, – ответила я. – У меня голова кружится. Я очень хочу есть.

– Отлично. Значит, препарат прекращает своё действие, – сказал он и достал из сумки кусок вареного мяса, картофель и хлеб. – Его можно вкалывать лишь на пустой желудок.

Я допила остатки воды и вцепилась зубами в мясо.

– Откуда этот препарат? – спросила я, откусывая хлеб.

– С острова Ирия.

– Ирий! – воскликнула я. – Джек, ты не знаешь что с пленниками из Ирия?

– Их отправили домой на самолетах. Их страна выплатила выкуп, – ответил он. – Пленных уже доставили на Ирий, но один самолёт потерпел крушение.

Я поперхнулась и удивлёнными глазами уставилась на Джека.

– В этом самолете находился человек, который многое узнал об Аспе, – ответил он. – Крушение самолета подстроили.

– А вдруг Юка была в этом самолете! – вскрикнула я.

От мысли об этом из моих глаз побежали слёзы. Я с надеждой посмотрела на Джека.

– Я не знаю, в каком самолете она была, – ответил он.

– Мы договорились, что мы встретимся, – сказала я, рыдая. – А если она погибла!

Машина остановилась.

– Чёрт, что там у них? – недовольно сказал Джек. – Ти-хо! Успокойся! Ложись.

Он уложил меня и накрыл пледом.

– Мэй, запомни, сейчас ты должна ненавидеть меня! Веди себя, как обычно, – произнёс он, сжимая меня за плечи. – Поняла?

– Да, – ответила я, всё ещё плача. – Надеюсь, что Юка жива.

– Хватит нюни пускать. Море целое наплачешь. Послышались шаги. Джек подмигнул мне и вылез из машины.

Это воспоминание вызвало у меня чувство удивления, смятения, непонимания и грусти. Всё это смешалось воедино. Смутная завеса моего прошлого плавно открывалась, и от этого я чувствовала одновременно радость и разочарование. Я переставала чувствовать себя опустошенной, но тревога и страх продолжали терзать мою душу. Воспоминания шли не по порядку, а проявлялись в моей памяти хаотично. Я блуждала по отрывкам воспоминаний из разных лет жизни. Этот «винегрет» беспокоил меня.

– Кто же я? – спросила я у самой себя. – Джек,... Юка,... Джун, – произнесла я, будто пробуя имена на вкус. – Небо помоги мне разобрать в своих воспоминаниях, ведь они это часть меня, – сказала я, взглянув на небо меж листьев деревьев. – Без своих воспоминаний я никто.

Я долго смотрела на голубой свод, вглядываясь в его облака. Вдруг вздрогнула от удивления и потрясла головой. Было глупо просить помощи у неба. Мне захотелось покурить. Я ускорила шаг. В голове, будто звоночком звенело желание взять сигарету и затянуться. Я сорвала травинку и стала жевать её. Лёгкий ветерок приятно щекотал кожу. Постепенно

шторм внутри меня затих, и я расслабилась. Медленно идя по тропинке, я разглядывала цветы. Рядом с деревом рос маленький нежно-розовый цветок. Я остановилась и понюхала его. У него был тонкий, нежный аромат. Я улыбнулась и легла на траву. Закрыв глаза, я наслаждалась ароматами, витающими в воздухе. Я бы лежала вечно в этой траве, наслаждаясь спокойствием, если бы мой покой не нарушили чьи-то шаги. Ко мне подошли двое мужчин в военной форме. Я встала и кивнула им. Их пристальные взгляды взволновали меня. Они кивнули мне в ответ. Молодой солдат с длинными волосами холодно смотрел на меня, будто выискивая подвох. Другой солдат, черноволосый и коренастый, подошёл ко мне впритык, и внимательно уставился на моё лицо. Я попятилась. Черноволосый мужчина достал фотографию и долго её изучал, потом показал её своему напарнику. Они перевели взгляд на меня и кивнули.

– Мэй Рэнго, как нам известно, вы временно потеряли память, – сказал длинноволосый мужчина.

Я кивнула.

– Лекарства балия помогут вам восстановить свою память, – сказал черноволосый мужчина. – Но возможно вы уже вспомнили Джона и Джека Рэнго? – спросил он.

– Да, – ответила я. – А почему вас это интересует?

Он протянул мне конверт. Я с недоумением взяла его и осмотрела.

– Но что это? Письмо? – спросила я.

– Да, – ответил мне мужчина с длинными волосами. – Пойдемте, мы проводим вас к святилищу.

Я пошла вперед. Солдаты следовали за мной. Я смотрела на белый конверт.

– Я не понимаю, – тихо сказала я. – Ничего не понимаю. Я думала, что вы убьете меня, ведь я ваш враг!

– Вы не представляете опасности для нашей страны, – спокойно сказал черноволосый солдат.

– От кого это письмо? – спросила я.

– Нам был дан приказ отдать вам конверт. В подробности нас не посвящали, – ответил длинноволосый мужчина.

– Письмо от генерал-майора, – шепнул мне на ухо черноволосый солдат. – А на этого не обращайтесь внимания, он всегда так холоден с красивыми девушками, – он кивнул в сторону длинноволосого. – Эх, молодость! – воскликнул солдат. – Где же мои двадцать годов?

Молодой солдат стоял с застывшим лицом. Яркое пламя стыда медленно окрасило всё его лицо. Он кивнул мне, отвернулся и пошёл прочь.

– Прощайте, Мэй, – сказал черноволосый мужчина и ушёл.

Он нагнал молодого длинноволосого солдата и, хлопнув его по спине, громко рассмеялся. Я вошла в ступор, и, хлопая глазами, смотрела им вслед. Был полдень. Солнце жарко палило землю. Я вытерла пот со лба и взглянула на конверт. Вдруг я заметила Альбу. Мне хотелось поговорить с ней.

Но она, увидев меня, резко развернулась и убежала за стены святилища. Я посмотрела на здание. Внешне оно не выглядело очень большим, но внутри казалось просто огромным. Цветы и трава возле святилища были так прекрасно ухожены, будто над ними работал самый великолепный мастер. Я невольно улыбнулась и скрылась в прохладных стенах святилища. В комнате на столе стоял обед и кружка с сомнительной жидкостью. Я села на стул и открыла конверт:

«Здравствуй, Мэй Рэнго. Мое имя Демид Ян. Возможно, ты не помнишь меня. Я с детства знаком с твоим отцом и дядей и долгое время жил в Аспе до тех пор, пока не накалились отношения между странами. Мы виделись с тобой, когда ты была ещё ребенком, но об этом мы поговорим при встрече. Сейчас я хочу предупредить тебя о том, что на родине тебя и Джун Ланнер ждёт смертный приговор. Самолет, на котором вы разбились, и ваши ложные тела были доставлены на Аспу. Вы считаетесь официально умершими. Если вы хотите жить, то вам лучше остаться здесь. На Ирии вам ничего не угрожает. Я уверен, что наша страна понравится вам. Но предупреждаю о том, что на Ирии женщины не служат в армии и не работают в полиции, именуемой в Аспе как Специальный Отряд. Вам придется научиться жить иначе. Со временем вы освоитесь.

Желаю удачи и скорого выздоровления. Вскоре я лично навещу тебя. До встречи. Д.Я.»

– Джун Ланнер, – произнесла я, и перед моими глазами

предстало лицо рыжеволосой девочки. – Смертный приговор.

Я ещё раз перечитала письмо и положила его на стол. В зеркале моё отражение выглядело мрачно и разбито. Я съела обед и выпила лекарственный напиток. Его противный вкус уже не казался таким омерзительным. Я вздохнула, облокотилась на спинку стула и опустила руки. В моей голове творился бардак. Мне показалось, что кто-то накинул мне на шею петлю, затягивая её. Я положила голову на стол и бездумно уставилась на стену.

– Мне сейчас так мерзко. Может хорошо, что я ничего не помню, – прошептала я, и мои губы дернулись в ироничной улыбке.

Я закрыла лицо руками и тихонько засмеялась. Смех постепенно перешёл в рыдание. Все чувства вырвались наружу. Слезы капали на стол. Я чувствовала себя слабой. Мне казалось, будто весь мир обрушился на меня. Мне было страшно. Сейчас я хотела ощутить поддержку.

Я бежала по тропинке. В руках болтался разноцветный портфель. Я спотыкалась об коряги. Из глаз ручьём лились слёзы. Я выбежала к голубому дому, остановилась, вытерла грязными руками глаза, и вошла в дом. Кинув портфель в сторону, я пошла в ванну. Из кухни вышел мускулистый мужчина с русыми волосами. Он посмотрел на мои заплаканные глаза и размазанную по лицу грязь. Мои колготки

были порваны, а платье запачкано. Отец подошёл ко мне, склонился надо мной и спросил:

– Что случилось, дочка?

Я посмотрела в его карие глаза и заплакала.

– Это всё Гай. Он постоянно издевается надо мной! Он отбирает мои ручки и учебники! Всё время меня дразнит и толкает! Я упала из-за него! Ненавижу его! – я зарыдала. – Я ему нос разбила! Это всё, потому что он издевался надо мной! Меня нарутали из-за этого дурака! А я, правда, не хотела его бить! – я хлопала носом. – Это не я виновата, а он! Это его надо было наказать! Он первый начал!

Отец погладил меня по голове и слегка улыбнулся. Я прижалась к нему. Он поднял меня на руки и крепко обнял. Я перестала плакать. В его сильных объятиях я чувствовала себе защищённой. Я знала что, когда папа рядом меня никто не обидит. Шмыгая носом, я улыбнулась и уткнулась носом в отцовское плечо.

– А может, ты нравишься этому хулигану Гаю, – сказал отец.

– Я ему не нравлюсь! – воскликнула я. – И он мне тоже больше не нравится!

Отец улыбаясь, сказал:

– Приглашай его к нам, посмотрим, что это за Гай. Я ему скажу, чтобы больше не обижал мою девочку.

– К нам домой? – удивилась я.

– Да, – улыбнулся папа.

Из сада пришла мама. Её каштановые волосы были спрятаны под косынкой. Мама посмотрела на меня и вплеснула руками.

– Пойдем, помоемся, – сказала она и повела меня в ванну.

– Это всё из-за Гая, – сказала я. – А папа сказал, чтобы я его к нам в гости пригласила.

– Приглашай. Посмотрим мы на твоего Гая.

– Он не мой! – воскликнула я. – И вообще он мне больше не нравится! Он дурак!

Мама пригладила мои растрёпанные волосы.

– Сейчас помоемся и будем кушать, – сказала мама. – Залезай в ванну.

Я улыбнулась, вспомнив отца, мне становилось легче и спокойнее. Я теребила в руках письмо, бездумно смотря в окно. Детские воспоминания вновь ворвались в мою память.

Я шла через лес по тропинке, напевая какую-то мелодию. Сзади послышались чьи-то быстрые шаги и тяжелое дыхание. Я обернулась. Белокурый мальчик, сдёрнул с моих плеч портфель и побежал вперед.

– Гай! – закричала я. – Дурак! – я побежала за ним. – Верни!

Я устала бежать и остановилась, злобно топнув ногой. Он остановился и посмотрел на меня. Его штаны были завернуты, а на рубашке не было нескольких пуговиц.

– Гай, отдай мой портфель – крикнула я, – или я тебя опять ударю!

Я подошла к нему. Он серьёзно на меня посмотрел и сказал:

– Сейчас не отдам! Возле дома верну.

Я непонимающе на него посмотрела. Он надел мой портфель на плечи. Мы, молча, шли рядом друг с другом. Я смотрела на лицо Гая.

– Чего? – спросил он и покраснел.

– Ничего, – сказала я и отвела взгляд.

Мои щеки постепенно залились румянцем. Мы подошли к моему дому. Гай протянул мне портфель. Я взяла его и взглянула на мальчика.

– Гай, – сказала я. – Зайдёшь на чай?

Он смутился и спрятал глаза.

– Мне уже домой пора. Отец будет ругаться, – невнятно пробурчал он.

– Понятно, – сказала я, отводя взгляд. – Тогда до завтра.

– Мэй, – сказал Гай.

Я посмотрела на него. Он приблизился ко мне, и быстро поцеловав в губы, убежал. Я закрыла рукой рот и покраснела. Удивленными глазами я провожала убегающего мальчика.

Я засмеялась. Воспоминания о первых детских чувствах вызвали лишь приятные эмоции. Я встала и прошлась по комнате, проводя рукой по мебели. Мне стало душно. Я открыла окно и села на подоконник, но это не спасало от жары. Было безветренно. Воздух и земля раскалились от солнца.

Меня разморило от жары и потянуло в сон. Я устало упала на кровать. Слабость заполнила тело. Мои веки отяжелели и плавно опустились.

Глава 3

Я бежала по белому коридору. На меня смотрели врачи и медсестры и что-то кричали мне в след. Я стала бежать быстрее. Мою грудь сдавило. Я задыхалась, но продолжала бежать. Я влетела в комнату. В ней было холодно. В комнате лежали люди, накрытые белыми простынями. Я видела только их ноги.

– Ребенок забежал в морг! – доносился до меня чей-то крик. – Куда вы смотрите?

Я быстро побежала между трупов, рассматривая бирки. Мои глаза слезились, а губы дрожали.

– Не верю, – шептала я. – Не верю.

Вдруг я увидела знакомые инициалы: «М. Рэнго, Д. Рэнго». Я вскрикнула, и из глаз брызнули слёзы. Я откинула белые простыни и застыла. Глаза родителей стеклянным взглядом смотрели в потолок. Их рты были открыты, а губы были синие с фиолетовым отливом с застывшей кровью в уголках. Я дотронулась до их отяжелевших, холодных рук и упала на колени, рыдая.

– Ну почему? Почему?! – я закрыла лицо руками. – Их отравили. Отравили! За что? – кричала я. – За что?! Убейте лучше меня! Я не хочу жить! Ненавижу, ненавижу Бога! Лучше убей меня! Меня, а не их! Их отравили, я знаю! – я стала биться в истерике. – За что? Ответь мне, ответь!

Почему ты не спас их? Почему? Ненавижу, ненавижу! – я стала без устали шептать это захлебываясь слезами, стуча по полу.

Ко мне кто-то подбежал и, взяв на руки, быстро вынес из морга.

– Мэй, ты слышишь меня? – шептал голос Джека.

Я захлебывалась слезами и шептала мольбы о смерти.

Я проснулась от собственных криков. Всё тело было в поту. Я тяжело дышала. Моё лицо было мокрое от слёз. Около стола я увидела Альбу, она держала в руках миску с кашей и кружку с лекарством. Она удивленно и испугано смотрела на меня. Меня слегка трясло. Я вытерла одеялом заплаканное лицо и опустила ноги на холодный пол.

– С добрым утром, – выдавила я из себя.

Альба кивнула мне и быстро вышла из комнаты. Я какое-то время обездвижено сидела на кровати, опустевшим взглядом смотря на занавески. Ветер раздувал их как паруса на мачте. Я вздохнула и спустилась в ванную комнату. Я зачерпнула ведром воду и вылила её в ванну. На полочке лежали всякие травы и сушеные лепестки. Я кинула в ванну первые попавшиеся сушеные цветы и окунулась в воду. Ощущение страха и безнадёжности не проходили, а лишь усиливались. Мне хотелось свернуться калачиком и просто забыться. Я провела рукой по бортику ванны и полностью погрузилась в воду. Я лежала под водой до тех пор, пока не стала задыхаться. В голове всплыли воспоминания: холодная морская

вода и ощущение приближающейся смерти. Я резко села и стала жадно вдыхать воздух. Меня охватила паника. Я опустилась на деревянный пол ванны и закрыла голову руками. Сердце быстро билось в груди. Мне казалось, что я задыхаюсь. Я закрыла глаза и стала глубоко дышать. Мне хотелось убежать и спрятаться. Я помнила, как за мной в лагерь приехал Джек. Мне тогда было девять лет. Я очень редко общалась с дядей. Он всегда мне казался угрюмым и вечно чем-то недовольным, а его шрам на лице приводил меня в ужас. Я тогда была очень удивлена, что Джек так внезапно забрал меня из детского лагеря, но больше всего я удивилась тому, что это были не мои родители. Когда я увидела дядю, мне стало страшно. У него был особо мрачный вид и покрасневшие глаза. Он вёл машину и молчал, поглядывая на меня. Я боялась что-то спрашивать у него. Вдруг он заплакал и тихо сказал: «Мэй, твои родители умерли». Эти слова повергли меня в шок. Я сначала улыбнулась, а потом заплакала и покачала головой. Я не верила, до тех пор, пока не прибежала в больницу и не ворвалась в морг. Мне вспомнилось всё, что говорили люди. Я слушала все сплетни и слухи. Они судачили без конца. Они называли моего отца предателем. Я не верила в это! Я была уверена, что мой отец не может предать свою страну.

Я стояла в чёрном платье, возле меня толпился народ. Красный деревянный гроб погрузили в глубокую яму, а за ним

и второй – синий. Всё что происходило вокруг, совершенно меня не волновало. Все люди, которые были на похоронах, казались для меня просто чёрными пятнами. Я стала ближе подходить к яме. Меня ни что не волновало, ни люди, ни морозящий дождик, ни ветер. Мне хотелось лишь того, чтобы меня закопали вместе с ними. Я не хотела жить в этом мире без них.

Вдруг кто-то схватил меня и прижал к себе. Я вздрогнула. Я стояла на краю ямы. Джек что-то прошептал мне на ухо, но я не слушала его, прислушиваясь к голосам других людей:

– Джек убил себя, чтобы избежать публичной казни.

– Он отравил свою жену, чтобы она не рассказала всего, что он совершил.

– Хорошо, что их дочери не было дома, а то бы и её отравил.

– Я думаю, что их дочь что-то знает. Её бы надо проверить на директоре лэси.

– Дочь предателя родины.

– Девочку отдают под опеку капитана Джека Рэнго.

– По приказу правительства она будет отдана в армию.

А не опасна ли она будет для нашей страны?

– Смотри Джек Рэнго с племянницей. Его младший брат оказался предателем. А может он его покрывал?

– Его брат убил себя и жену, чтобы избавиться от позора.

– Этот предатель хотел разрушить нашу страну!

Эти голоса смешались в моей голове. Джек закрыл мне уши своими теплыми ладонями.

Я встала с пола и вытерла слёзы. От воспоминаний у меня заболела голова. После похорон меня отправили в армию, и Джек отдалился от меня. Это было болезненно. Я снова легла ванну и закрыла глаза, стараясь прогнать всё это, как дурной сон. В голове роем кружились непонятные мысли. Я поднялась в комнату и будто в трансе ходила из угла в угол. Уже рассвело, и в комнату проникли яркие солнечные лучи, скользя по стенам и потолку. Я выпила лекарство. На этот раз оно показалось мне приятным на вкус, хотя до сих пор противно пахло. Я открыла окно и села на подоконник, обняв колени руками. Свежий ветер доносил до меня запахи моря и цветов. Большая рыжая птица села на край фонтана и опустила длинный клюв в воду. Она распушила оперенье и, подняв голову вверх, застрекотала. Я вздрогнула от этого резкого и громкого стрекота, похожего на треск, падающих деревьев. Вдруг в комнату постучали.

– Входите, – сказала я.

Дверь открылась, и в комнату вошёл Серафим. Он улыбнулся и сказал:

– С добрым утром.

Я кивнула и спрыгнула с подоконника. Серафим жестом показал на кровать. Я послушно села.

– Как самочувствие?

– Хорошо. Спасибо за лекарства.

– Эти лекарства готовит Альба.

Я удивилась.

– Ей ещё много чему предстоит научиться в жизни, как и тебе, – добавил бабий.

– О чём вы? – удивленно спросила я.

Он улыбнулся, но промолчал. Серафим осмотрел мои зрачки, глазные яблоки, язык и голову. Он попросил меня вытянуть вперед руки, поднять ноги, подвигать глазами, высунуть язык и подвигать головой.

– Всё хорошо, – сказал Серафим. – Ты быстро идешь на поправку.

– Это всё благодаря лекарствам, – ответила я.

– Ты не хочешь со мной поговорить о том, что тебя беспокоит? – неожиданно спросил Серафим.

– Плохо себя чувствую из-за своих воспоминаний, но это пройдет, – тихо ответила я. – Боюсь находиться под водой, – я вздохнула. – Серафим, у вас есть сигарета? Хотя вряд ли, вы же не курите, – я усмехнулась. – Где у вас продаются сигареты?

Серафим молчал. Я посмотрела на него. Он приблизился ко мне и посмотрел в мои глаза. Я стала тонуть в его зеленых глазах. Мне показалось, что я увидела то, что так давно искала. Я поняла, что сигареты и табачный дым никогда не решат мои проблемы. Они не помогают мне и не успокаива-

ют. Удовольствие и спокойствие от выкуренной сигареты это самообман. Теперь я больше не нуждаюсь в сигаретах. Я не хочу жить в табачной иллюзии. Вдруг Серафим моргнул. Я закрыла глаза и тряхнула головой.

– Ты хочешь курить? – спросил балий.

– Нет, – сказала я. – Вы можете манипулировать людьми! – воскликнула я. – Вы можете помочь мне справиться с моими страхами?

– Да. Но ты можешь сделать это сама, стоит лишь постараться, – сказал он. – Все твои мысли и страхи в твоей голове, а значит всё в твоей власти. Но ведь это и есть самое сложное! Справиться с собственной головой! – ответил Серафим.

– Действительно, – согласилась я.

Балий улыбнулся и направился к двери.

– Постойте, – сказала я.

Он обернулся и посмотрел на меня.

– Я хочу поговорить с вами.

Серафим сел на кровать. Я осмотрела его лицо с едва заметными морщинами и длинную косу. Мне хотелось быть уверенной, что я могу доверять ему. Я вспомнила, то, что рассказал мне Джек после высылки из армии. Серафим не торопил меня. Он спокойно смотрел на меня. Я отвела взгляд и сжала ладони.

– Мой отец был военным. Он был очень хорошим человеком, добрым и справедливым. Папа был патриотом своей стра-

ны и всё делал для блага своего народа, – сказала я. – В моей родной стране люди стали рабами правительственной системы. Сначала ввели множество новых налогов, всё это было ради улучшения армии и защиты страны. Так говорило правительство! Потом в стране стал повышаться уровень алкоголизма, наркомании и проституции. Правительство знало об этом. Казалось, что король борется с этим, но это была лишь иллюзия. На самом деле правительство получало большие деньги с этого. У людей отбирали права одни за другими. Люди превратились в дойный скот. Все деньги, получаемые с гражданских лиц, шли для разработки чего-то опасного, – я теребила кончики волос. – Однажды отца и ещё несколько людей отправили в научный институт. Они отвечали за безопасность. Постепенно научный институт превратился в секретную базу. Всё что происходило там, было тайной. Мой дядя считает, что там творилось что-то ужасное, – рассказывала я. – Папа хотел остановить вещи происходящие там. Он сдружился с одним из учёных и нашёл несколько сторонников. Я толком ничего не знаю об этом институте и о том, что там разрабатывали. Об этом знают только те, кто там работал. У отца были какие-то важные документы, но я не знаю, как он раздобыл их. Я уверена, что из-за этих злосчастных бумажек моих родителей отравили. За несколько месяцев до их смерти, институт закрыли, а все сотрудники куда-то бесследно исчезли, – я крепко сжала ладони. – Мой отец оказался предателем. Как же низко опустили меня

и мою семью! Меня бы тоже убили, но мне повезло, что я не оказалась в тот день дома. Я уверена, что убийце нужны документы, которые он не смог найти. Об этих документах знает мой дядя. Джек хитрый человек и это помогло сохранить наши жизни. У него было довольно много заслуг. Дядя всегда вёл себя, так как положено в должностной инструкции. Он всегда наблюдал за происходящим. Джек очень редко виделся с отцом, но тайно поддерживал с ним связь. Множество людей предполагают, что у них были плохие отношения, но это не так. Дядя отлично знает своё дело, поэтому его ценят, – я посмотрела в глаза Серафиму. – Меня волнует то, что сейчас с Джеком. Но больше всего я боюсь, что эти документы попадут в чужие руки. Я не могу просто сидеть здесь, пока не узнаю, где находятся эти злосчастные бумаги! Я хочу поставить жирную точку во всем этом! Мне нужны эти документы! Для этого мне нужно вернуться в Аспу! – воскликнула я. – Но в тоже время я не хочу возвращаться в родную страну, потому что боюсь умереть! Я не знаю, что мне делать.

– Если ты жаждешь вернуться в Аспу, то ты можешь это сделать в любое время, – ответил Серафим. – Вернуться на родину помогут военные. Ведь у тебя есть связи среди наших военных?

– Даже не знаю, – я опустила голову. – Как вы наверно заметили, вчера меня искали военные, они...

Серафим положил мне руку на плечо и сказал:

– Не спеши принимать решение. Подожди пока твои воспоминания полностью вернуться, а пока лечись и отдыхай. Всему своё время. Сначала пойми, чего ты в действительности хочешь и насколько ты в этом нуждаешься.

Я молчала, слушая шум за окном и спокойное дыхание Серафима.

– Балий, а вы можете помочь мне вернуть мои воспоминания? – поинтересовалась я.

– Нет. Проникновения в чужое сознание ведёт к плохим последствиям.

– Ну а если всё-таки попробовать?

– Всё должно идти своим чередом, – нахмурился Серафим. – Любое вмешательство имеет последствия, особенно, то которое ты у меня просишь. В мою практику не входит восстановление памяти.

Его лицо стало каменным, а взгляд застыл в одной точке. Он хмурил лоб и задумчиво посмотрел в окно. Мне стало неловко.

– Простите. Я не знала, что это тема вам неприятна, – виновато сказала я.

– Тебе не за что просить прощение, – ответил он. – Мне жаль, что я не могу тебе помочь.

– Глупости. Вы и так мне много в чём помогли, – я улыбнулась. – Только мне бы хотелось чем-нибудь заняться, а не сидеть без дела.

– Ну что ж, без работы ты не останешься! – воскликнул

Серафим. – Пойдём со мной. Поможешь в хранилище.

Мы вышли на улицу. Воздух был раскалён от жарких лучей солнца. Мне было трудно дышать. Горячий воздух обжигал моё тело.

– Наш климат отличается от климата Аспы. Первое время тебе будет тяжело адаптироваться, – сказал Серафим.

– Ужасная погода, – ответила я, вытирая пот со лба. – Вот бы ветерок подул.

– Середина лета, – улыбнулся Серафим. – Но скоро будет ливень.

– Ливню я была бы рада.

Мы обошли вокруг святилища. Оно оказалось больше, чем я предполагала. С другой стороны здания был подвал. Серафим подошёл к двери и нажал на звонок. Через пару минут дверка открылась. На пороге стояла Альба в бесформенной футболке.

– Здравствуйте, балий, – сказала Альба и посмотрела на меня, – и чужестранка.

– Принимай помощника, – ответил Серафим, и слегка подтолкнул меня внутрь.

Альба взглянула на меня холодным убивающим взглядом. Серафим склонился над ней и что-то прошептал ей на ухо. Альба кивнула. У неё был виноватый вид. Она снова взглянула на меня, но уже без злости в глазах.

– Удачи, – улыбнулся Серафим и ушёл.

Дверка закрылась. Альба кинула мне одежду и показала

в сторону комнаты. Вместо раздевалки, как я предполагала, это оказался узкий туалет, где я с трудом вмещалась. Я переоделась в рабочую одежду и вылезла из этой «консервной» комнаты. Альбы нигде не было. На металлическом столе стоял недопитый кофе и тарелка с печеньями. Старые лампы освещали хранилище своим керосиновым светом. Всё помещение занимали большие стеллажи с книгами. Я взяла с полки одну из книг и открыла на первой попавшейся странице. Текст был написан какими-то иероглифами, кое-где встречались буквы-рисунки в виде зверей и каких-то странных существ. Я прошла мимо стеллажей, рассматривая книги. Моё внимание привлёк стеллаж с книгами в металлическом переплете. Я взяла одну из них. На удивление она оказалась очень тяжелой. Не удержав её в руках, я уронила книгу себе на ногу.

– Твою ж...! – выкрикнула я и сжала зубы от боли.

– Книги на 37 стеллаже сделаны из металла. Они весят от 2 до 12 килограмм, – слышался голос Альбы.

– Я это уже поняла!

Я присела и погладила свою ножку, морщась от боли. Между пальцев сочилась кровь. На железной странице книги были изображены разнообразные кружочки, палочки, крестики, зигзаги и всякие другие фигуры. Ко мне подошла Альба и покачала головой. У неё был сострадающий, но в тоже время довольный вид.

– Знаешь ли, это не очень-то приятно, – пробурчала я,

заметив её довольную гримасу.

– Я знаю. Я просто думала, что я одна такая дура, которая не поняла что они тяжелые, хотя это можно было понять по стеллажу, – ответила Альба. – У меня был перелом. Но тебе повезло.

Альба пошла вперед, а я хромая шла за ней, недовольно сверля её затылок. Это девка меня раздражала! Я села на стул. Альба обработала мою ногу лекарством и крепко забинтовала. Она снова захихикала.

– Я не исключение, кто не догадался что они тяжелые, – пробурчала я, смотря на Альбу. – Думала у них только переплёт металлический.

– Мне было 14 лет, когда я уронила себе такую книгу на ногу, но ты-то взрослая тётка, а мозгов как у меня в 14 лет.

Я недовольно фыркнула и поставила ей щелбан.

– Будешь издеваться над людьми старше тебя, получишь пинок под зад! – усмехнулась я.

– Боюсь, что с твоей ногой, мне до этого далеко, – издевалась Альба.

Она улыбнулась и поставила мне два щелбана. Я глубоко вздохнула и злобно посмотрела на неё.

– Ты точно когда-нибудь получишь пинок под зад.

– Буду ждать, плакса.

– Что? – возмутилась я.

– Ты во сне постоянно ноешь!

– Вот это уже не твоё дело, – серьезно сказала я.

Альба промолчала. Я вздохнула и сказала:

– Спасибо, что перевязала мою ногу.

Она улыбнулась и сказала:

– Моя комната рядом с твоей, и я по ночам слышу твой плач.

– Я в порядке. Не обращай на это внимание, – ответила я. – Нога слегка ноет.

– До завтра заживёт.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Думаю, что сегодня я разозлила Серафима.

– Ты попросила вернуть свои воспоминания?

Я кивнула.

– Не волнуйся, он не станет злиться на тебя, – ответила Альба.

Я промолчала. У меня появились странные ощущения. Я уже знала что, когда у меня такое чувство значит, скоро я вспомню что-то из своей жизни.

– В недрах земли по всему острову залежи агния. Назвали этот металл в честь женщины ученого по имени Агния Винджеас-Мортэм. Она умерла от внутричерепного кровоизлияния после трех лет изучения этого металла. Она вела дневник. В нём она писала, как металл воздействует на животных и на неё. Агния узнала, что посеребренная вода способна снижать его излучение. Её дневник хранится у нас в хранилище, – сказала Альба. – Излучение агния может влиять на живые существа, как негативно, так и позитивно. У

многих жителей Ирия появляются необычные способности, так же замедляется процесс старения. Способности у людей появляются с детства или в период взросления, но так же у людей могут быть психические отклонения. Те люди, которые живут вблизи зоны большого скопления агния, психически нестабильны. У некоторых людей наблюдается эпилепсия и шизофрения. Так же встречаются люди физически слабые настолько, что не могут поднять ложку без посторонней помощи. В таких районах повышена преступность. Несколько лет назад были разработаны новые лекарства, помогающие людям, живущим в опасных зонах, справляться с негативным влиянием агния. Нам приходится сосуществовать с этим металлом. Всё живое на этом острове уже впитало в себя излучение агния и без него наши леса погибли, – Альба увлеченно рассказывала, задумчиво смотря на стеллажи с книгами. – Жители нашей страны всегда относились к технике подозрительно. Ирийцы никогда не нуждались в современных технологиях, таких как компьютеры. Но молодое поколение хотело технологического прогресса. И вот, тридцать лет назад в стране появился первый сотовый телефон. Людям обещали связь на расстоянии и новое светлое будущее. Но день испытаний сотовой связи стал трагедией. При осуществлении телефонной связи люди находящиеся рядом с этими испытаниями за километр умерли мгновенно, а те, кто находились на расстояние нескольких километров стали психически ненормальными. Только тридцать

восемь пострадавших не сошли с ума, но потеряли память. Врачи осмотрели их. Эти люди были здоровы, но вернуть их память было невозможно. В стране была паника, люди боялись такой техники как телефоны и компьютеры, поэтому их создание категорически запретили. Причиной этой трагедии является не сам телефон, а излучение при осуществлении сотовой связи. Это трагичное событие произошло из-за взаимодействия двух разных излучений, – сказала Альба, грустно посмотрев на меня. – Одной из пострадавших была невеста Серафима. Её родители сошли с ума в тот день и вскоре умерли. Сама Розалия находилась в госпитале. Серафим каждый день навещал её. Он надеялся, что она вспомнит его. Розалии нравилось общаться с ним. Серафим говорил, что она его невеста, и они давно знакомы, но Розалия не могла вспомнить этого. Однажды она сказала, что полюбила молодого врача. Серафим был подавлен. Для Розалии он больше не был любимым мужчиной. Тогда он решил вернуть ей память с помощью своих способностей. Эту идею он высказал в Ордене. Старший отверг эту идею и запретил совершать этого. Но некоторые члены Ордена поддержали Серафима. Было решено вернуть пострадавшим память. Серафим взял всю ответственность на себя. Он попросил Старшего в Ордене не вмешиваться и продолжать бездействовать. Жители Ирия также поддержали эту идею. Через полгода подготовки начался процесс по восстановлению памяти. Всё шло успешно, но все эти попытки привели к ещё одной трагедии. Кто-

то из пострадавших перестал разговаривать и только мычал, будто превратился в древнего человека. Кто-то думал, что он оживший утопленник. Пациенты стали вести себя неадекватно. Розалия стала ненавидеть Серафима. Она считала его убийцей её детей, которых он зарезал и сжёг. Тогда была попытка исправить положение, но было поздно. Все пострадавшие скончались. Это стало роковым ударом для Серафима. У него пошатнулось здоровье и стали отказывать ноги, – грустно рассказывала Альба. – На этом всё не закончилось. Все те, кто пытался восстановить память пострадавшим, стали сами сходить с ума. Серафим начал думать, что он зверь и превратился в монстра. Он убил двух мужчин и одного ребёнка. Он перегрызал им горло зубами и пил их кровь. Серафима поймали и доставили в это святилище. Здесь бабий провел курс лечения. Серафим пришел в норму. Бабий предупредил его, что он не должен прекращать лечение, иначе его болезнь проявится с новой силой. Бабий предложил Серафиму остаться в святилище и стать его учеником. Святилище имеет особую энергетику и благоприятно действует на больных. Серафиму в этих стенах становилось легче, – Альба вздохнула. – Об всём этом мне рассказала моя бабушка. Она работала в госпитале, где лежала Розалия. Сам Серафим никогда никому не рассказывает об этом. Я бы не только никому не рассказывала, но и вспоминать о таком не хотела. Я думаю, что он никогда не забывает о тех людях, которых убил. Однажды я увидела, как он блювал и шептал что-то

про кровь.

По моему телу пробежали мурашки. От приступа тошноты, я прикрыла рот рукой. Я попыталась представить Серафима в облики зверя и сказала:

– Не могу представить его таким.

«А какой была ты?» – пронеслось у меня в голове. Я опустила взгляд. Какой я была раньше? Это до сих пор остается загадкой, спрятанной в моей голове.

– Значит, ты мечтаешь быть ученым? – невзначай спросила я.

– Да, – ответила Альба, её глаза вновь засияли. – Я хочу исследовать агний и когда-нибудь спуститься в недра Металлической пещеры...

Альба продолжала рассказывать с вдохновенным видом и сияющими глазами. Вдруг на какой-то миг она напомнила мне Юку.

Уже вечерело. Мы лежали на траве, смотря на небо, сквозь ветви деревьев.

– Значит, твой отец переводчик?

– Да. Он прикован к постели. И поэтому за место него взяли меня. Я знаю около 10 языков. Одни очень хорошо, а другие нет, – ответила Юка. – Был подписан договор о перемирии между Аспой и Ирием, но вы нарушали его. Были убиты все солдаты, кроме полковника.

– Но почему их убили?

– Я не знаю. Тогда я была с тремя солдатами в каком-то кабинете. Все остальные ушли на переговоры. Я знаю лишь то, что им собирались показать секретные разработки Первой Научной Организации Аспы. Они были связаны с опытами над людьми, – сказала Юка. – Я поняла, что мы отказались с вами сотрудничать. Когда пришли ваши солдаты, они убили тех, кто охранял меня. Они надели мне на голову мешок и потащили с собой. Я думала, что задохнусь. Когда с меня сняли мешок и тыкнули мне в лицо какие-то документы. Я не понимала язык, на котором они были написаны. После чего я оказалась тут. И вот уже около двух лет я здесь, – Юка взглянула на меня печальными глазами. – Помню, что один солдат трепал в руках этот документ и говорил про человека по фамилии Рэнго. Он сказал, что этот человек знает этот язык, но скрывает это. Остальное было лишь мат.

– Ты помнишь имя? Может они говорили про Джона Рэнго?

Юка задумалась, а потом кивнула.

– Это мой отец, – сказала я.

Девушка удивилась.

– Значит, он тоже был переводчиком?

– Он был военным. Это всё что я знаю о нём. Он постоянно запирался в своем кабинете и долго там сидел, а когда уходил, закрывал дверь на ключ. Я мало что знаю о нём, – я опустила голову. Я почувствовала обиду на отца. – Он

обучил меня ирийскому языку. Он называл меня истинным ирийцем. Я изучала и другие языки вместе с ним, но уже плохо их помню. Лишь ирийский язык я запомнила очень хорошо. Наверно потому что мне понравилось его мелодичное звучание, – я грустно улыбнулась.

Юка погладила меня по спине.

– Может твой отец хотел защитить тебя, поэтому и молчал?

– Может быть, – ответила я. – Отец рассказал мне, что раньше наши страны поддерживали дружеские отношения, а потом началась гражданская война и нашего правителя свергли, всю королевскую семью перебили, а на смену убитого монарха выбрали молодого сопляка, который повзрослел и оказался тираном. Заговорщики хотели получить власть, а получили монстра, который растоптал их. Новая система короля-тирана, уже 40 лет убивает народ. Всё из-за того что это чудовище хочет добраться до ваших земель, ваших металлов, но больше всего ему нужен агний. Это животное порождает своих потомков точь в точь как он! Те, кто будет против его системы и его целей, всех убивает, будь то простые люди или военные, или его жёны и дети. Он просто безумец и его старший сын такой же. Я бы хотела, чтобы всё было как прежде, – я обняла Юку.

– Я тоже очень этого хочу, – прошептала она.

– Возможно ли это? – грустно спросила я.

– Всё возможно, – улыбаясь, ответила Юка. – Знаешь,

я мечтаю, стать ученым. Я столько книг перечитала о великих ученых. Хочу быть как они. Я мечтаю спуститься в Металлическую пещеру, – глаза Юки засияли, будто наливные яблоки. – Ты ведь слышала рассказы об этой пещере?

– Да, – ответила я. – О ней раньше только и говорили. Я слышала, что она очень опасна.

– Ну и что, – ответила Юка. – Агния Винджеас-Мортэм! – воскликнула она. – Я хочу прочитать её дневник! Она такой выдающийся человек! Она отдала свою жизнь ради науки! Ты слышала о том, как она, зная, что умирает, продолжала изучать агний?

– Да, мне об этом рассказал отец, – сказала я, смотря на возбужденную Юку.

– Как же я ей восхищаюсь!

– Только не надо умирать ради науки! – воскликнула я.

– Конечно, я не буду умирать, – ответила Юка. – Ведь тогда я больше никогда не увижу родных и тебя!

– Агния действительно выдающийся человек, – согласилась я, улыбаясь Юке.

Она упала на траву. Её чёрные волосы расстилались по земле словно шёлк.

– А о чем мечтаешь ты? – спросила она, смотря на меня.

– Мечтаю сбежать отсюда, – сказала я. – И ещё хочу помогать людям.

– Когда-нибудь всё чего ты хочешь, сбудется, – улыбнулась Юка.

– Было бы хорошо, – вздохнула я.

Запищали часы. Я вздрогнула.

– Пора возвращаться, а так не хочется, – сказала я. – Давай встретимся завтра в это же время на этом месте.

Юка кивнула. Я помогла ей встать. Юка держала меня за руку. Она тяжело дышала и медленно передвигала ноги.

– Тебе становится хуже, – сказала я, сжимая её руку.

– Ничего, – слегка улыбнулась она. – Со мной всё будет хорошо.

– Знаешь, нам каждый месяц выдают таблетки. Возможно, одни из них смогут помочь тебе. Я поищу их сегодня, – сказала я.

– Спасибо тебе, Мэй.

– За что? Я ведь ещё ничего не сделала! – удивилась я.

– Благодаря тебе, я продолжаю радоваться жизни, – улыбнулась Юка.

– И тебе тоже спасибо, – я засмузилась, – за это.

Я опустила голову, скрывая своё смущение. Я мельком осмотрела её легкую одежду. Синюю, старую майку и такие же штаны. Её одежда уже была изношена и порвана в некоторых местах.

– Нам редко выдают одежду, – сказала Юка, заметив мой взгляд. – Вся она уже поношенная, но это лучше чем ничего.

– Тебе не холодно? – спросила я. – Ведь вечером уже становится прохладно.

– Нет, – ответила Юка, улыбаясь.

Я крепче сжала её ладонь и посмотрела на мурашки на коже. Пальцы Юки были холодные как лёд, а её губы слегка тряслись от холода.

– Врушка, – сказала я.

– Ну, только если чуть-чуть, – Юка вновь улыбнулась.

Мы остановились. Охранников не было видно. На асфальте валялись пустые бутылки из-под портвейна. Мы прятались за деревьями, осматривая территорию.

– Иди первая, – сказала я. – Завтра я возьму что-нибудь поесть для Мальшиа.

– Спасибо. У меня не получается взять для него еды. Охранники забирают остатки еды и пристально следят, как мы едим.

– Ничего. Я найду что-нибудь вкусненькое.

Юка неожиданно обняла меня и быстро побежала по асфальту. Она аккуратно открыла дверь с белой надписью «Посторонним вход запрещён!», улыбнулась мне и скользнула в коридор.

– Обняла меня, – прошептала я и улыбнулась.

Я быстро забежала в здание и тихо пошла по коридору. Чувствовался запах перегара и табака. Я подкралась к комнате охраны и заглянула внутрь. На столе лежала пачка сигарет, я вошла в комнату и стащила её. Я усмехнулась, смотря на пьяные морды охраны. У одного из охранников изо рта капала слюна. Другой лежал под столом в

собственной рвоте. Меня скривило от отвращения. Я быстро вышла из комнаты и пошла в столовую. Все уже сидели за столы. Я заметила Джекка. Он указал на часы и сделал злую гримасу. Я сделала невинный вид и развела руками. Джек усмехнулся. Я села за стол рядом с Джун. Она взглянула на меня и сказала:

– Тебя ждут туалеты.

– Я не сомневаюсь, – усмехнулась я.

На столе стояла тарелка с перловкой и мясом, стакан чая и кусок хлеба.

– Десять минут на ужин, а потом легкая пробежка перед сном! – крикнул Джек.

Все начали есть. Я быстро улетала перловую кашу.

– Где ты пропадала? – шепотом спросила Джун.

– У нас много увлекательных мест, – ответила я. – Не хочу торчать в комнате отдыха с этими клушами.

– Ты к мальчикам бегаешь?

Я поперхнулась и удивленно посмотрела на Джун.

– Ты что рехнулась? – спросила я. – И как, по-твоему, я буду перелезать через забор высотой в три метра, да ещё и с колючей проволокой?

– Не знаю. Говорят что одни девчонки как-то пробирались к ним в здание.

Я отпила чай и посмотрела на скучную картину, косо повешенную на светло-зеленой стене.

– Не знаю, как они туда добирались, но я точно там не

была. Что мне там делать? Подглядывать за ними?

– Девчонки пускают про тебя слухи.

– Пусть ими и подавятся, – хмуро сказала я.

Время ужина закончилось. Я громко поставила стакан.

– Спасибо за еду! – крикнули мы хором.

– Так и что они говорили про меня? – спросила я у Джун, направляясь к выходу.

– Ну, то, что ты бегаешь к мальчикам.

– И всё?

Джун покачала головой.

– Рассказывай.

– Только я тебе этого не говорила, хорошо? – попросила она.

Я кивнула и с нетерпением ждала продолжения.

– Они говорили, что ты с ними того...

– Чего того? – спросила я.

– Ну, этого.

– Того. Этого. Так чего? Это типа свихнулась что ли, – я покрутила у виска.

– Да, нет. Это я сейчас свихнусь. Они сказали, что ты бегаешь к ним, чтобы заниматься сексом.

– Вот похотливые... – сказала я, молча матерясь, – животные.

Я издала что-то похожее на рык и ускорила шаг, сжимая и разжимая руки.

– Успокойся, – сказала Джун.

– Как же меня достал эти... – я не закончила фразу, а лишь фыркнула. – Я даже догадываюсь, кто именно это сказал, – прорычала я.

Джун шла рядом со мной, взволновано смотря на меня. Во мне проснулся монстр, жаждущий сравнять всё с землёй.

Мы бежали на улице. В беге я выгоняла всю свою злость, а после долго стояла под холодным душем, пока не стала трястись от холода.

В душевую вошли девчонки. Они кинули на меня презрительный взгляд и отвернулись. Одна из них выше меня на голову и с широкими плечами, ехидно посмотрела на меня и искривила губы в ухмылке. Я толкнула её плечом и злобно улыбнулась.

– Эй, ты, смотри куда прешь! – крикнула она, а дальше последовали низкие ругательства в мой адрес.

В глазах этих тварей, я была развратной давалкой. Я остановилась и нагло взглянула на неё.

– О, Лидия, какие речи! – воскликнула я. – Но я уверена, что сейчас ты сказала сама про себя. Какие сладкие речи, ты молвишь в этой душевой о мальчиках и, конечно же, о моем красавце дяде! Лидия, усьмири своё бешенство матки! А может, ты успокоишься только в постели с моим мерзким дядей? – я ехидно улыбнулась.

Лидия взбесилась. Её лицо покраснело от гнева, а глаза вылезли из орбит. Она кинулась на меня. Я отпрыгнула в

сторону, и ударила её ногой под колено. Она рухнула на пол. Другие девчонки выбежали из душевых кабинок и, укутавшись в полотенца, гневно взглянули на меня. Они скрестили руки на груди, и ждали как собачки, что им скажет Лидия.

– С такими габаритами, ты похожа на неуклюжего медведя! Силы много, но всё-таки чего-то не хватает! – хихикнула я, и довольная, выбежала из душевой.

Идя по коридору, я почувствовала, что мои ноги стали ватные, а руки слегка затряслись. Я остановилась и выдохнула.

– С её силушкой она меня по стенке размажет, – прошептала я. – Но если ты продолжишь гадить мне, то и я нагажу тебе, будь уверена в этом!

Я улыбнулась и пошла дальше. Мне навстречу вышел Джек.

– Чего такая радостная? – спросил он. – Вперед, к туалетам! Они тебя уже заждались, – Джек с издевкой взглянул на меня. – Последнее время они твоё любимое место провозждения!

Я посмотрела на шрам Джека и сказала:

– При плохом освещении ты похож на маньяка.

Он ничего не ответил, лишь осмотрелся по сторонам и приблизился ко мне. Джек хотел мне что-то сказать, но резко отпрянул. Рядом с нами прошла Лидия с её свитой. Они измерили меня взглядом. Лидия смотрела на меня злобно, но уже без презрения. Она слегка улыбнулась и отверну-

лась.

– Где ты пропадаешь в вечернее время? Выходить из этого здания строго запрещено! – заорал Джек так, что у меня уши заложило. – Ты хочешь попасть под трибунал?

– Не как нет, товарищ капитан! – крикнула я.

– Отлично, солдат! – сказал Джек. – Надеюсь, что ты не настолько глупа, чтобы рисковать своей жизнью, и так висящей на волоске, – спокойным голосом добавил он.

Джек развернулся и ушёл.

В туалете оказалось нагажено настолько, что меня за-тошнило от вида это кошмара. Сортиры были забиты всяким мусором, из раковины ключом бил фонтан воды, а на полу валялись использованные прокладки, окурки, пару банок пива и куча остальной тошнотворной грязи. На стенке висела записка приклеенная жвачкой. Я сорвала её и прочла: «Подарочек от меня. Утопись в сортире, грязная пол-ломойка!». Внизу было подписано корявым подчерком: «От Лидии». Я злобно порвала записку, матерясь. Мне нужно было убрать этот свинарник. И я сделала это, горячо вспоминая о Лидии.

– Ты слушаешь меня? – спросила Альба, смотря на меня.

– Ой, прости, – сказала я. – Я вспомнила кое-что.

Альба улыбнулась.

– Вот как. Значит, память постепенно возвращается?

– Да, – ответила я. – Спасибо.

Альба удивленно посмотрела на меня.

– Это ведь ты делаешь для меня лекарства? – спросила я. Девушка смущенно улыбнулась и кивнула.

– Это часть моей учебы здесь. Я ученица балия. Он не только целитель, но и ученый-металлург, – сказала Альба. – Серафим обучает меня тому, что знает сам. Когда я буду готова, то смогу спуститься в Металлическую пещеру. Но до этого дня мне ещё много чего нужно выучить.

– Я не знала, что Серафим ещё и ученый! – удивилась я.

– Балий удивляет своими знаниями, – Альба улыбнулась, а её глаза блеснули от восхищения. – Пойду, заварю нам чай.

– Альба, – позвала я. – Я хочу найти девушку по имени Юка. У неё чёрные волосы и карие глаза.

Она остановилась и задумалась.

– Ну, даже не знаю. Имя не распространенное, но и не редкое, – задумчиво сказала Альба. – Чёрные волосы и карие глаза. А ещё что?

– Садись, – сказала я, указывая на стул.

Я рассказала Альбе всё, что помнила о Юке в мельчайших подробностях. Она внимательно слушала меня. Я рассказывала о том, как Юка попала в Аспу, о знакомстве с ней, о её болезни и о мечте стать ученым.

– Я так сразу и не скажу, – ответила Альба. – Мне надо подумать и поискать какие-нибудь сведения о ней. Но всё-таки такое ощущение, что я знаю её. Если она стала ученым, то я точно должна знать об этой девушке, – Альба вздохну-

ла. – Пойду, сделаю нам чай.

Альба дала мне надежду. Я засияла от радости и нетерпения. Я верила, что Юка жива. Мне казалось, что она уже где-то рядом, остается лишь протянуть руку, как я дотронусь до неё кониками пальцем. Я непременно встречу с ней. Мои глаза заслезилась. Вдруг раздался гром. На улице пошёл ливень. Я открыла дверь и выглянула на улицу. Сверкнула молния. Я подставила руку под тяжелые потоки воды. Меня обдало свежестью и прохладой. Я улыбнулась и вышла на улицу. Вода стеной падала на землю. Моя одежда промокла, волосы прилипли к лицу, тело замерзло, но я чувствовала безудержную радость и волнение, согревающие меня изнутри. Я вспомнила тот дождливый день, который я провела с Юкой.

Я выбежала на улицу. Было пасмурно. Шёл сильный дождь. Я прижимала к себе кофту, плащ-дождевик и резиновые сапоги. Меня уже ждала Юка и Мальши. Подруга стояла под деревом, в порванной, намокшей майке и легких штанах. Я подбежала к ней и сказала:

– Надевай быстрее, а то ещё сильнее заболеешь.

– Спасибо, Мэй, – дружелюбно улыбнулась Юка, переодеваясь.

Ко мне подбежал Мальши и взглянул на меня своими большими карими глазами. Он принюхался и оббежал вокруг меня. Я достала из кармана кости, хлеб и пакет с перловой кашей. Мальши завилял хвостом и со щенячьей радостью стал

есть из моих рук. Я взглянула на пасмурное небо. Настроение было ужасным. Мне было настолько грустно, что хотелось выть. Юка села рядом и обняла меня.

– В такую погоду тебе лучше не находится долго на улице, – хмуро сказала я.

Юка лишь улыбнулась и посмотрела на Мальшиа. Я достала сигарету и закурила, надеясь, что это спасет меня от навалившейся печали. Юка внимательно смотрела на меня. Она взглянула на мою руку и заметила синяк на запястье. Я усмехнулась и сказала:

– Не волнуйся. Просто я повздорила с одной дылдой, которая портит мою и так сильно подпорченную жизнь.

Юка с жалостью посмотрела на меня. Я вздохнула.

– Не надо смотреть на меня так. Я чувствую себя жалкой, – сказала я.

– Прости, – прошептала Юка.

– Не за что просить прощения, – я снова вздохнула. – Это ты прости, что я сегодня такая хмурая и злая. Да ещё и погода ужасная, – я опять вздохнула. – Я так и не нашла таблеток, которые смогут тебе помочь.

Юка улыбнулась.

– Ничего, – сказала она. – Один пленный мужчина, поделился со мной таблеткой. У него совсем недавно обнаружили рак. В отличие от меня он крепкий и сильный, так что на него решили потратить запасы лекарств, – Юка вновь улыбнулась. – Этот мужчина добрый, он всегда делится со

мною едой, а сегодня он дал мне половину своей таблетки. И сейчас я чувствую себя немного лучше.

Я удивилась, но потом улыбнулась и облегченно вздохнула. Грусть немного развеялась. Я погладила Мальшиа по мокрой шерсти. От него пахло псиной и гнилыми яблоками. Капли дождя стекали по моему лицу. Волосы прилипли к щекам. Я посмотрела на Юку и обняла её.

– Думаю рано или поздно всё будет хорошо, – сказала я. – Но вот погода и правда ужасная.

– А я люблю дождь, – весело сказала Юка.

– Ты всегда такая жизнерадостная? – спросила я.

– Наверное, – ответила Юка. – Просто я люблю этот мир, – она взглянула на небо. – Дождь очищает душу, он смывает с тебя всю твою боль и притаившейся печали и обиды. Он очищает все загнившие раны и смывает этот гной вместе с твоими слезами. Дождь-целитель наших душ, – рассказывала она. – Вот, что я думаю о дожде! Глупо, да? – засмеялась она.

Я задумчиво смотрела на Юку, на её доброе лицо и сияющие карие глаза. Даже в пасмурную погоду эти глаза сияют. Они для меня словно маяк. Я подставила ладонь под капли дождя. Листья деревьев оживали, умываясь водой, постепенно оживала и я.

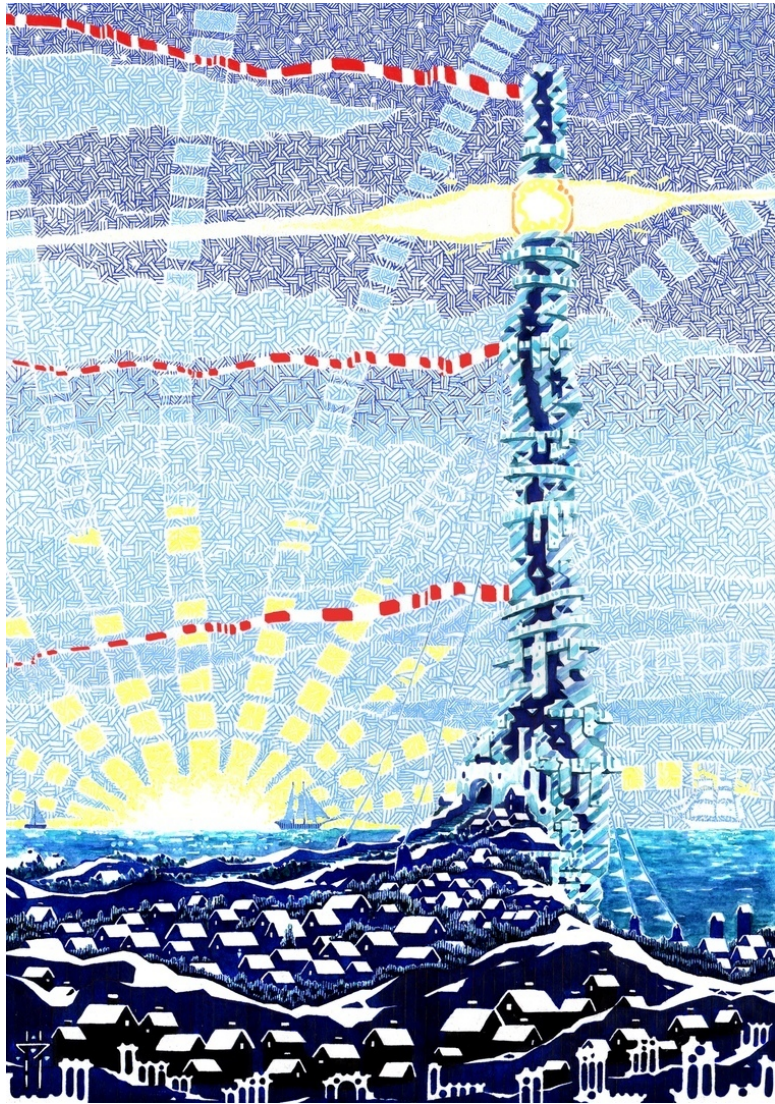
– Я не думаю, что это глупо. Я думаю, что ты права, – ответила я. – Юка, если ты будешь для меня маяком в этом море черни, ты не будешь против это? – поинтересовалась

я.

– Я? – удивилась она, и глаза её блеснули от изумления. –
Не против. А ты будешь для меня этим дождем?

– Дождем? Хорошо, – я улыбнулась. – Если хочешь, я буду
для тебя самым сильным ливнем.

Я впервые произносила такие странные слова. Но сейчас
это не казалось мне чем-то из ряда вон выходящим, а совсем
наоборот...

ил. Ледяной маяк

– Мэй! – крикнула Альба, прикрываясь руками от потоков ливня. Она схватила меня за руку и затащила обратно в хранилище.

– Я решила освежиться, – сказала я. – А когда-то я ненавидела дождь, но благодаря ей... – я замолчала и улыбнулась.

Альба принесла старое большое покрывало и стала раздевать меня.

– Нога не болит? – спросила она.

– И правда! – удивилась я. – Не болит, – радостно сказала я, стягивая мокрую футболку.

– Завтра даже шрама не останется, – ответила Альба. – Но всё же странная ты.

Я укуталась в одеяло и взяла большую кружку с чаем. Теплый напиток грел мои замершие руки. Приятный запах ласкал нос.

– Все мы странные, – спокойно сказала я, аккуратно отпивая из кружки. – Ты тоже странная.

Альба слегка усмехнулась и присела на стул. Она была худой, невысокого роста и выглядела лет на четырнадцать. Альба заметила, что я разглядываю её.

– Мне семнадцать лет, никак не четырнадцать и не тринадцать! – воскликнула она, насупив нос.

Я не смогла сдержать улыбку, смотря на её детское выра-

жение лица. На что Альба раздраженно фыркнула.

– Подумаешь, ну, выгляжу, как малявка, и что? – спросила Альба, как бы сама у себя. – Вот тебе сколько лет?

– Мне? – я задумалась. – Ну, наверно двадцать, а может двадцать один – сказала я, озабоченно. – Ах, нет, двадцать два!

– А ведешь себя как четырнадцатилетняя девочка! – воскликнула Альба.

– Детство бьёт ключом в моем стареющем организме, – засмеялась я. – Душа не попа, вечно молода!

Альба рассмеялась. Мои воспоминания подняли мне настроения. Интересно, как бы сложилась моя жизнь, не встретить я Юку? Я жила бы совершенно иначе. Возможно, даже и без неё я могла быть счастлива, чему я не особо верю. Но главное – я бы не встретила Юку! Не хотела бы я жить иначе, не встречая её. Чтобы было со мной? Скорее всего, я бы потеряла вкус к жизни и поникла, погибая от проблем и разрушенных надежд. А что было бы с ней? Вот этого я уж точно не хочу представлять. Но если случилось именно так, значит и не могло быть иначе. Ничего другого я и не хочу.

Альба улыбалась, смотря на меня смеющимся взглядом. Потом внезапно стала серьезной и внимательно посмотрела на меня.

– Я постараюсь узнать о Юке, – сказала она. – Ты всё это время думала о ней?

– Да, – ответила я. – Спасибо.

Альба медленно допивала свой чай, задумчиво смотря в кружку. Внезапно она громко поставила посуду на стол. Альба надела перчатки и достала выцветшую, старую книгу.

– Поможешь мне? – спросила она.

– Я для этого и пришла. Что мне делать?

Альба надела большие чёрные очки и протянула мне точно такие же.

– Это книга такая древняя, что начинает разваливаться, – сказала она. – Нужно обработать её, а то скоро она превратится в пыль.

Альба достала большую продолговатую трубку с кнопочкой, какие-то кисточки и колбу с жидкостью.

– Будешь светить, – сказала она и протянула мне продолговатую трубу. – Надень очки, а то ослепнешь, а потом нажимай на кнопку.

Я надела очки и всё вокруг потемнело. Мне было сложно разглядеть собственные пальцы. Я нажала на кнопку, и в глаза резко ударил яркий свет. Страницы книги переливались и сияли белым светом. Слова горели ярким чёрным пламенем. Я увидела маленькие «царапины» на страницах, будто они были покрыты морщинами, а где то виднелись и «глубокие раны». Альба окунула кисточку в колбу, и аккуратно провела ею по шву книги. Там где кисточка касалась страниц, всё начинало пениться и сиять так сильно, что слепило глаза, но потом всё успокаивалось и выравнивалось, а «царапины» на страницах «заживали». Альба аккуратно и кропотливо во-

дила кисточкой по страницам. Со временем мои глаза стали уставать. Яркий свет изморил их. Мои веки болели. Альба опустила кисточку в колбу и сказала:

– Выключай.

Я нажала на кнопку, и свет погас. Я сняла очки и прикрыла глаза ладонью. Всё вокруг покрылось рябью. Голова пошла кругом.

– С непривычки всегда так, – сказала Альба. – Закрой глаза ненадолго и скоро всё пройдёт.

Я закинула голову на спинку стула и прикрыла веки. Шум ливня на улице затих, а потом и вовсе прекратился. Послышались крики детей.

– Это несправедливо, – сказала я. – Почему только тому мужчине выдают таблетки? Ведь ты тоже человек!

– Для них это не выгодно, – спокойно ответила Юка. – От этого мужчины большие пользы, чем от меня. Он сильный и выносливый, а я нет.

– Как же это не справедливо! Ты в первую очередь человек, как и все мы! – воскликнула я. – Выгода... – произнесла я и криво усмехнулась. – Сейчас выпускают кучу таблеток от рака. Эти лекарства не такие уж и дорогие! Они перепродают их и на вырученные деньги покупают пойло!

Юка молчала. Сейчас она выглядела лучше, чем неделю назад. Таблетки, которыми делился с ней тот мужчина, помогали ей как нельзя лучше.

– Я надеюсь, что никто не заподозрит, что он делится со мной таблетками, – тихо сказала Юка.

– Я думаю, что нет, – сказала я. – Хотя эти таблетки вылечивают рак за неделю, но так как вы делите таблетки пополам, то недели будет мало. Для полного излечения нужно две недели.

– Неделя уже прошла, – нервно сказала Юка. – Они точно, что-нибудь заподозрят.

– Будем надеяться, что нет. Ты не волнуйся об этом. Всё будет хорошо, – улыбнулась я.

Юка вздохнула и положила голову мне на плечо. На её губах появилась лёгкая улыбка.

– К тебе не пристают? – спросила я.

– Нет, – ответила она. – Благодаря пленным мужчинам меня не трогают. Среди солдат тоже встречаются порядочные люди такие, как капитан со шрамом.

Я подумала о Джексе. Его сложно было понять. После того как я оказалась здесь наши отношения напоминают минное поле. Я не доверяла ему, но всегда знала что он не такая свинья, как остальные. Я посмотрела на чёрные волосы Юки, её добрую улыбку, и неожиданно сказала:

– На самом деле я не хочу, чтобы ты улетела домой.

Юка подняла голову и удивленно взглянула на меня.

– Я знаю, что это эгоистично, – сказала я, отворачиваясь от её удивленных глаз. – Но всё же...

– Мне тоже будет одиноко без тебя. Но я очень хочу вер-

нуться домой, – Юка дотронулась до моего плеча. – Прости меня.

Я улыбнулась и опустила голову.

– Тебе не за что извиняться. Я понимаю тебя, – сказала я. – Я хочу встретиться с тобой снова.

– Я тоже, – улыбнулась Юка. – Давай в будущем встретимся вновь.

– Давай, – я взглянула на Юку. – Я обещаю, что прилечу к тебе в страну, чтобы увидится с тобой.

– Я буду ждать, – улыбнулась она. – Обещаю.

Боль в глазах прекратилась. Я услышала какой-то шум и приоткрыла глаза. Альба стояла на высоком стуле, на полу лежали книги, аккуратно сложенные на бумагу. Она рассматривала книги и бережно протирала их маленькой тряпочкой. Я вновь положила голову на спинку стула и посмотрела на потолок. Вдруг в дверь позвонили. Альба спрыгнула со стула и подбежала к двери. На пороге стоял мужчина с серьёзным выражением лица. Они о чём-то разговаривали. Альба разводила руками и быстро мотала головой. Мужчина строго окинул меня взглядом. Альба подошла ко мне. Её лицо было напряжено.

– Влиятельная персона, но походу у него не все дома, – тихо сказала она. – Пришёл изучать древние рукописи, – Альба нервно взглянула на него. – Как он меня достал, – прошептала она.

– Пожалуй, я пойду, – сказала я, смотря на эту тёмную личность.

– Да, так будет лучше, – ответила Альба.

Я улыбнулась ей и пошла переодеваться. Мне было неловко. Я посильнее закуталась в одеяло и пригладила свои растрепанные волосы. Мужчина с рассерженным видом подошел к Альбе и сказал:

– Почему вы не можете предоставить мне рукописи?

– Потому что у меня нет на это права, – спокойно ответила Альба. – Без разрешения начальства я не могу предоставить их вам.

– Я же сказал, что у меня есть разрешения на изучение данных рукописей, – раздраженно, сказал он.

– Меня никто не извещал об этом. Меня всегда предупреждают о таких вещах! – начала сердиться Альба. – Так что нет!

Мужчина продолжал уговаривать Альбу, вертя перед ней бумагой. Он явно был очень зол. Меня он проводил гневным, испепеляющим взглядом. Альба пыталась успокоить себя, чтобы не выставить его вон. Она прикрывала глаза и заламывала руки, держа спокойный тон. Но, не выдержав, она повысила тон и доходчиво объяснила, что если он не покинет хранилище, то будет иметь дело с полицией. Мужчина вышел, громко хлопнув дверью.

Глава 4

На пол падали заходящие лучи солнца. Рыжие волосы девушки переливались в свете солнца. Она стояла у окна, склонив голову. Её печальный взгляд был устремлён куда-то вдаль. Услышав мои шаги, она повернулась и посмотрела на меня.

– Джун, – сказала я.

Она холодно улыбнулась и отвернулась от меня.

Я открыл глаза, потерла их и перевернулась на другой бок. Отрывок моих воспоминаний вновь ворвался в мой сон. Я уже привыкла, что мне снятся мои воспоминания, что забыла, когда мне снился простой, обычный сон. Я легла на спину и распостёрла руки. Воспоминания пришли мгновенно, как будто удар молотка по голове.

– Джун, ты в порядке? – спросила я, смотря, как она разглядывает что-то в окне. Я впервые видела такой холодный взгляд, – Ты какая-то странная последнее время.

– Всё хорошо, – ответила она и села на кровать. – Давай сегодня, посмотрим наш любимый сериал. Мы его так и не досмотрели. Как раньше посидим и пожуем чипсов.

– Прости, Джун, я сегодня не могу, – виновато сказала я. – У меня дела. Давай в другой раз.

– Завтра? – спросила Джун, посмотрев на меня подозри-

тельным взглядом.

– Не знаю, – смутилась я. – Может...

– Ты что-то скрываешь от меня? – перебила меня Джун.

Я села на свою кровать, закусила губу и ответила:

– Я не могу сказать тебе.

– Но мы ведь подруги, – сказала Джун.

– Не то чтобы я не доверяю тебе. Просто я не могу рассказать тебе об этом, – тихо сказала я.

Джун подошла к своей кровати. Я заметила, что она слегка хромот.

– Что с твоей ногой?

– Всё в порядке, – усмехнулась она. – Ты всё-таки не доверяешь мне. Ты считаешь меня ненадёжной...

– Нет, Джун! – крикнула я. – Просто я никому не хочу рассказывать об этом!

– Может, ты не считаешь меня своей подругой? – спросила она.

– Нет! Нет! – я начинала злиться. – Просто... – я замолчала.

Джун отвернулась и сказала:

– Понятно.

– Что тебе понятно? Да что ты вообще понимаешь? Ты всего боишься! Лишний шаг не можешь сделать! От всего прячешься, как мышь в норе! Ты готова на законы молиться! – разозлилась я. – Оставь меня в покое!

Я вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Злобно со-

ня, я ударила ногой в стену. Я вышла во двор и, ворча, прошла вокруг тренировочной площадки, как вдруг до меня донеслись чьи-то рассерженные крики. Возле старого здания стояла Лидия и её свита. Она кинула недокуренную сигарету на землю и затоптала её. Серые глаза Лидии раздраженно смотрели на одну из девок.

– Возомнила себя богиней! – кричала девчонка с короткой стрижкой. – Да кто ты такая? Всего лишь пафосная курица! Я что хочу, то и делаю! Ты мне никто!

– Кого ты из себя возомнила? – спросила Лидия. – Считаешь себя крутой? Ты жалкая подлиза, которая вечно лижет мою задницу!

Девка с короткой стрижкой взбесилась, а остальные девчонки, не зная к кому примкнуть, стояли в сторонке, вертя головами из стороны в сторону.

– Ты мерзкая свинья! Похожа на мужика! Мозгов у тебя вообще нет! – визжала девчонка. – Все парни от тебя со страху прячутся! – крикнула она и тыкнула в Лидию пальцем. – Ты для меня всего лишь собака! Цепной пёс!

Лидия засмеялась, провела руками по русым волосам и резко схватила девку за шиворот.

– Смотри штанишки не намочи, – злобно сказала Лида. – Цепной пёс как я тебе бабку откусит. Пригрела я на груди змею. А казалась такой обиженной и бессильной, что смотреть больно. Ты обычная предательница, точившая за моей спиной нож!

Девчонка попыталась вырваться из хватки Лидии, но та крепко схватила её за горло.

– Пусти, – прохрипела она.

– А вы, – Лидия обратилась к остальным девчонкам. – Вы ведь тоже предательницы, называющиеся моими подругами! Не заступитесь за неё? Ведь вы вместе так хорошо бьете Джун. Думаете, я не видела! Это так противно, когда вы толпой издеваетесь над ней! Надо было разбить вам морды!

Девки пытались что-то ей ответить, но Лидия была так зла, что стала лупить их со всей мочи, не слушая их глупый лепет. Я стояла вдалеке, смотря на эту сцену. Я была сильно удивлена, услышанным. Я не замечала того, что Джун избивали.

– Вот чёрт, – прошептала я, и закрыла лицо ладонью. – Как я этого не поняла?

Вскоре Лидия успокоилась. Девчонки, улучив счастливый момент, убежали прочь, проклиная Лидию. Она лишь усмехнулась и злобно плюнула в их сторону. Я подошла к ней ближе, спряталась за стенами здания и подкурила сигарету. Лидия тоже закурила и посмотрела на меня, усмехаясь.

– Чего у тебя такой удивленный вид? – ехидно спросила она.

– Тебя это не касается, – язвительно ответила я.

– Ты наверно не знала, что твою подругу избивают? – с ухмылкой спросила она. – Тебе глубоко всё равно на неё.

Помню, раньше ты божилась, что всем достанется, кто её тронет. Раньше вы были не разлей вода, а сейчас ты про неё забыла, как про старую игрушку. Наигралась? – спросила она, смотря на меня с усмешкой.

– Я же сказала, что тебя это не касается! – разозлилась я. – Иди издеваться над кем-нибудь в другое место!

– А знаешь, почему над ней издеваются? – спросила Лидия и ближе подошла ко мне. – Потому что она твоя подруга! – крикнула она мне в ухо. – Тебя они трогать бояться, ведь ты им как-то хорошо наваяла! Но заметив, что ты покинула Джун, они начались издеваться над ней и выливать всю свою злость на неё! Они клеймили её как собачку предательницы! Джун не может им должно ответить.

– Убирайся, Лидия! – крикнула я ей и отвернулась. – Разбирайся со своими подружками!

– Я вас обоих не уважаю, но её мне жалко! Она лучше тебя! – Лидия презрительно на меня посмотрела и пошла в корпус.

Я чувствовала себя паршиво. Мне было жаль, что я нагрубила Джун. Я смотрела в землю и думала, что мне стоило ей всё рассказать. Джун права я не доверяла ей. Вдруг Лидия остановилась и посмотрела на меня.

– Неужели тебе стыдно? – поинтересовалась она, усмехнувшись. – Предательское ничтожество, – сказала Лидия, уходя.

– На себя посмотри. Ты не лучше меня, – сказала я ей

вслед, но она вряд ли услышала.

Мне было глубоко всё равно, что Лидия думает обо мне. Мне было действительно стыдно перед Джун. Я села на землю, прикрыла рукой лицо и заплакала. Вдруг послышались какие-то крики. Я повернулась, вытирая слёзы. Девчонка с короткой стрижкой стояла с двумя военными. Один скрутил Лидию и тащил её в корпус.

– Накажите её! – кричала девчонка. – Она всех постоянно избивает!

Рядом с ней показались и другие побитые девчонки.

– Ах, вы мерзкие твари! – вскрикнула Лидия. – Я вам все ваши ничтожные мозги выбью!

Я быстро докурила сигарету. Мне было глубоко плевать, как на Лидию, так и на других девчонок. Сейчас меня заботили мои унылые мысли и пересекаться со старшими по званию мне никак не хотелось.

Я встала с кровати и подошла к столу. Нога зажила. Как и говорила Альба, не осталось и шрама. В комнату врывается свежий утренний ветерок. Весело пели птицы. Кажется, что все на улице были радостны и безмятежны, но я чувствовала себя никчёмно, как тогда в четырнадцать лет. В тот момент я ощущала себя предательницей. Я забыла про Джун и её чувства. Что она чувствовала тогда? Я совершенно об этом не думала. Я даже не пыталась ей рассказать о том, что скрывала, думая, что она не поймёт и осудит. Может быть, я и

правда ей не доверяла? Или просто не хотела осуждений с её стороны? Если бы я рассказала ей обо всём, она сказала бы, что нельзя общаться с пленницей, ведь это наказуемо, что я должна перестать общаться с ней, иначе ей придётся рассказать об этом Джеку или что-нибудь в том же духе. Как мне тогда следовало поступить? Наверное, мне всё же стоило ей рассказать и не отгораживаться от неё. Можно было даже познакомить её с Юкой. Я упала на стул и залпом выпила стакан с лекарством. Джун и Юка. Мне казалось, что я и Джун слишком разные. Во многом я не понимала её. Я была для неё кем-то вроде покровителя. Я не могла смотреть, как её обижают, поэтому защищала её. Мне хотелось помочь ей стать сильнее. Так мы и сдружились. Для Джун я была самой лучшей подругой. Она стыдилась того, что я защищала её, но ничего не могла сделать со своей слабостью. Джун стремилась за мной. Она не хотела казаться обузой. Сначала я не замечала этого. Да я вообще мало что замечала. Для меня она была тем, кого стоит оберегать. С Юкой всё было по-другому. Она стала моей подругой почти мгновенно. Нас что-то тянуло друг другу. Мы как будто общались уже много лет. Я восхищалась Юкой, её бодростью духа, вечным позитивом, стремлениями, добротой и отзывчивостью. Мы хоть и были разные в чём-то, но всё же дополняли друг друга. Она понимала меня, так как не понимают другие. У каждой из нас было то, что не хватало нам, и мы нашли это друг в друге. Я должна была попытаться понять Джун. Мой всплеск гнева

был лишним. Я обдумывала всё это, пережевывая воспоминания как тугую кашу. «А Джун пыталась понять меня?» – мысленно спросила я. Скорее всего, мы не задумывались об этом, а думали лишь о себе.

Я шла по коридору, поглядывая на время. Я остановилась возле комнаты охраны. Всё было как обычно, запах перегара и пьяные тела, спящие за столом с бутылками алкоголя. Я опустила голову, глаза мои слезились от ужасного зловония. Прижавшись к стенке, я простояла так в нерешительности долгое время. Наконец, я выбежала на улицу и побежала между деревьями, перепрыгивая через ямы. Юка уже ждала меня. Она сидела в траве, обхватив руками колени.

– Юка, – сказала я. – Я немного задержалась.

Она подняла голову и слегка улыбнулась. Лицо её было бледным, а глаза мутными.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – спросила я, садясь рядом.

– Мне немного плохо, – тихо сказала она. – Голова кружится и тошнит.

– Ты заболела? – спросила я.

– Всё хорошо, – ответила Юка и положила голову ко мне на колени.

Смотря на неё, я не выдержала и зарыдала. Юка приподнялась и обеспокоено взглянула на меня.

– Что с тобой? – спросила она.

– Помнишь, я рассказывала про Джун?

– Да. Это твоя подруга.

– Её избивают из-за меня, – плача, сказала я. – А я ничего не знала. Я не знаю что делать? – я захлебывалась слезами. – Я обидела её. Знаю, что я не правильно с ней поступила, но я не могла ей рассказать о тебе. Она не поняла бы меня, да и сейчас не поймет, – рассказывала я, хлюпая носом. – Сегодня я разозлилась на неё, потому что она стала узнавать, что я скрываю. Я не сдержалась и накричала на неё. Когда я узнала, что над ней издеваются, то хотела поговорить с ней, извиниться, но я не могу. Мне стыдно. Очень стыдно. Я предала её. Оставила её одну. Если бы со мной так поступили, я бы наверное не простила, – я вытерла слёзы. – Если бы она рассказала мне, что её избивают, я бы не оставила всё так. Они бы её потом и пальцем не тронули. Но она ничего не сказала. Она никогда и не рассказывала. Да и я слепая, могла бы всё и сама понять!

– Успокойся. Ты не виновата. Ты же не знала, – успокаивала меня Юка. – Ты ведь не можешь быть постоянно с ней рядом, чтобы всё время защищать и оберегать.

Я обняла Юку. Её руки были холодными, ни смотря на жаркую погоду.

– Ты дрожишь! – удивилась я. – Тебе холодно?

– Ты всех защищаешь и оберегаешь. – Юка снова улыбнулась. – А кто защитит тебя? – спросила Юка, смотря мне в глаза.

Я молчала. Она тяжело дышала. Её карие глаза казались темнее, а губы блее. Вдруг послышался какой-то шорох. Я оглянулась. Тишина. Снова шорох. Но никого не было. Я насторожилась. Потом в кустах кто-то зашевелился. Это был Мальши. Он выпрыгнул из кустов, наострил уши, обжегал вокруг нас, кротко гавкнул и сел рядом с нами. Я улыбнулась и кинула ему кость и кусок хлеба. Юка повернула голову и позвала Мальшиа.

– Да, что с тобой такое? – воскликнула я. – Ты кажешься мне странной. Что с тобой? – волновалась я.

Мальши не притронулся к еде, подбежал к Юке, поджывая больную лапу, и стал ласково лизать её руки. Вдруг он заскулил и улёгся рядом с ней. Мальши задрал мордочку, гавкнул и печально взглянул на меня.

– Юка, – сказала я, тряся её за плечи. – Не молчи. Скажи, что с тобой?

– Я не знаю. Наверно я умираю, – прошептала Юка, пустым взглядом смотря на небо.

– Умираешь?! – воскликнула я. – Нет. Не умирай. Даже не думай об этом, – мой голос начал дрожать. – Ты не шути так, Юка!

– Это всё из-за таблетки, – тихо сказала она, будто не слыша меня. – Тому мужчине, – Юка замолчала.

– Что за таблетка? – дрожащим голосом спросила я.

– У него такое длинное имя, что я никак не могу его запомнить. Я зову его Дядюшка Ирис. Он из северной стра-

ны, – спокойным голосом сказала Юка, потом вновь замолчала и облизнула губы. – Ему дали другую таблетку, сказали, что она эффективнее. Он поделился ею со мной. Она такая красивая. Голубая с жёлтым цветком, – шептала Юка. – Сказали, что могут быть побочные эффекты, – она вновь облизнула губы. – Знаешь, мне было так плохо. Было очень жарко, но сейчас мне уже немного лучше.

– Сколько времени прошло с тех пор, как ты выпила её?

– Около двух часов, – ответила Юка. – Дядюшке Ирису тоже было плохо. Он выпил её раньше меня. Но потом когда ему стало лучше, он крепко заснул. Так крепко, что я не смогла разбудить его. У меня было мало времени. Мне нужно было идти к тебе на встречу.

– Юка, это яд, – прошептала я, хватаясь за голову. – Они догадались.

– Пить, – прошептала Юка и закрыла глаза. – Хочу пить.

– Юка. Юка! – кричала я. – Открой глаза! – я стала её трясти. – Юка, пожалуйста, только не умирай! – моё сердце выпрыгивало из груди.

Она лежала, бледная, с сухими губами. Мальши заскулил и лёг ей на грудь. Я подпрыгнула. Нервно пробежалась вокруг Юки, взмахивая руками. Я посмотрела на неё, как вдруг стала спокойной. Слёзы моментально высохли. Ледяное спокойствие проснулось во мне.

– Голубая с жёлтым цветком, – сказала я. – Смерть наступает через 6 часов с момента её принятия.

Резко в моей голове возникла идея. Я кинулась бежать. Настолько быстро я ещё не бегала. Я ворвалась в корпус, в нос ударил запах алкоголя и смрада. Вдруг на меня налетела Джун. Она крепко вцепилась в меня.

– Джун у меня нет времени! – воскликнула я.

– Я видела тебя с пленницей! – воскликнула Джун. – Ты, что с ума сошла! Мне надо было раньше проследить за тобой! – кричала она, поглядывая на комнату охраны. – Ты прекрасно знаешь, что это наказуемо! Какого чёрта ты творишь?

– Пусти меня! – крикнула я. – Она умирает! Прошу пойми меня.

Джун не давала мне пройти.

– Умирает? – она усмехнулась. – Это ложь. Эти пленники хитрые твари! Сколько таких случаев уже было! Сколько раз они обманывали, чтобы сбежать! – кричала Джун. – А вообще тебя интересуют закон?

Я оттолкнула её. Она ударилась об стенку и злобно на меня взглянула.

– Хватит, Джун! Хватит! – мой голос начал дрожать. – Прошу не рассказывай об этом никому. Как бы ни было сложно, но пойми меня, – попросила я. – Мне было неизвестно, что с тобой так обращаются. Я не...

– Променять меня на эту тварь! – перебила меня Джун, усмехаясь. – Ненавижу тебя!

Я отвернулась, чтобы не видеть её злой, обиженный

взгляд. Мои глаза заслезились, готовые вновь заплакать.

– Прости, – тихо сказала я и быстро убежала.

Вдруг я почувствовала резкую боль в животе. Согнувшись, я глубоко вздохнула, выпрямилась и побежала дальше. Я спустилась на нижний этаж. Холодное, подвальное помещение было слабо освещено. Лампы мерцали, давая своим неразборчивым светом на глаза. Я перевела дух, отдышалась и тихо подошла к лаборатории. Живот продолжал болеть. Я злобно ударила по нему.

– Хватит уже, – сказала я ему.

Я постучала в металлическую дверь. Долго никого не было слышно. Потом послышался шорох. Чей-то глаз посмотрел в дверной глазок. Щёлкнул замок и дверь открылась.

– Мэй, с тобой всё в порядке? – спросила девушка с розовыми волосами.

– Да, только живот болит, – прохрипела я, изображая умирающую. – Сильно.

– Живот? – она осмотрела его. – Где болит? – я показала ей на больное место. – Почему ты не пошла в медпункт?

– Я не хочу, – ответила я. – Лиза, ты можешь мне помочь?

– Даже там над тобой надсмехаются! – воскликнула она. – Вот идиоты! Проходи. Садись.

Я села на кушетку. Повсюду стояли колбы, спиртовки, предметные стёкла и штативы. Большую часть комнаты занимало какое-то необычное оборудование издающее

странные свистящие звуки. Я внимательно осмотрелась.

– Сейчас я дам тебе лекарство, – сказала Лиза, рассматривая полки шкафа. – Раньше у тебя были проблемы с желудком?

– Нет.

– Тебе надо меньше нервничать. Это всё из-за стрессов. Плюс, неправильное питание или недоедание. Так ведь? – ласково улыбнулась она.

– Да.

Я нервно осматривалась. Как вдруг заметила дверь с табличкой «Экспериментальные препараты». Я с надеждой изучала дверцу, пытаясь понять, что храниться за ней. Лиза искала нужное лекарство.

– Лиза, ты так добра ко мне, – сказала я. – Спасибо, но я этого не заслуживаю.

– О, ты о чём? – удивилась Лиза. – Может у тебя жар? – она потрогала мой лоб. – И, правда! Что это такое? Подожди, сейчас найду лекарство.

– Лиза, прости меня, – виновато сказала я.

Она лишь качнула головой.

– Подожди, сейчас я приду, – с этими словами, Лиза ушла в другую комнату.

Как только она скрылась за дверкой, я подпрыгнула и подбежала к заинтересовавшей меня двери.

– Пожалуйста, будь там, – прошептала я, нервничая.

Дверь оказалась открытой. Я слегка приоткрыла её и

осмотрелась. На одной из полок я увидела ампулу с мутно белой жидкостью. Я улыбнулась, но улыбка мгновенно спала с моих губ, когда я заметила камеры. Они были везде, где их только можно впихнуть.

– Чёрт бы их побрал! – воскликнула я.

В другой комнате слышался шум и голос Лизы. Я отчаянно вздохнула и быстро подбежала к белой ампуле. Я взяла её в руки и перевернула. На стенках ампулы появился осадок. Я радостно заулыбалась, взглянула на часы и, прихватив с собой шприц, быстро покинула комнату. Не успела я сесть обратно на кушетку, как появилась Лиза. Она дала мне таблетку.

– Подожди немного и всё пройдёт, – сказала она. – А как тебе мой новый цвет волос?

– Необычно и странно, но тебе идёт, – сказала я, нервно улыбнувшись.

– Я знала, что ты так скажешь. В скором времени попробую тёмно-зелёный цвет, – Лиза весело подмигнула мне. – Ты совсем редко ко мне заходишь, а мне так скучно. Не с кем в карты играть, да и чай пить одной очень одиноко. Может по чашечке чая?

– Прости, Лиза, но мне надо спешить. Я кое-что забыла сделать. Джек меня точно прибьёт, – соврала я.

– Джек, – Лиза засмеялась. Её голубые глаза засияли. – Да не такой он и страшный!

– Я пойду, – сказала я и направилась к выходу.

– Твой живот уже прошел? – удивилась она. – Посиди ещё.

– Мне уже лучше. Мне, правда, пора. Пока, Лиза, – старательно улыбалась я, чувствуя, как пот стекает по моей спине. – Спасибо, – я быстро покинула лабораторию.

– Заходи ещё! – крикнула Лиза мне в след. – Стой! – она протянула мне бутылку воды. – Возьми.

– Спасибо, – прошептала я, сжимая бутылочку.

Я успешно прошмыгнула на улицу и побежала к Юке. Мальши, как и прежде, лежал на её груди. Заметив меня, он завилял хвостом и издал кроткий лай. Я опустилась на колени рядом с Юкой. Мальши уселся в её ногах и с надеждой посмотрел на меня. Я кинула бутылку в траву, быстро вскрыла упаковки, встряхнула ампулу, закрыла глаза на секунду и аккуратно набрала лекарство в шприц. Дрожь от нетерпения и волнения, я внутривенно вколола препарат Юке. Теперь оставалось только ждать. Я и Мальши не могли усидеть на месте и кружились вокруг неё. Мальши лизал её руки и лицо. Я кусала губы, вздыхала и плакала. Только сейчас я начала чувствовать страх, такой сильный, что сердце стучало в ушах. Я закрыла лицо руками, и заскулила, прямо как Мальши. Глаза уже болели от слёз, но всё же плакали. Я обняла Юку, прижала её к себе и стала качать её как ребёнка. Вдруг Мальши завыл. Моё сердце чуть не остановилось. Оно сжалось и вновь пошло. Я открыла бутылку и осторожно влила воду в рот подруги.

– Давая уже, открывай глаза, – шептала я, гладя Юку по голове.

Уже стемнело. Застрекотали сверчки. Но для меня время будто остановилось. Я уже не могла ждать. Это было невыносимо. Я начала измерять её пульс, но всё время сбивалась. Мои нервы достигли предела.

– Юка, пожалуйста, – прошептала я. – очнись!

Ничего не происходило. Я посмотрела на Мальшиа, сидящего в одной позе с опущенной мордочкой. Вдруг послышался какой-то звук. Я взглянула на Юку. Она открыла рот и что-то прохрипела.

– Юка! – вскрикнула я, схватила бутылку и напоила её водой.

Мальши подпрыгнул. Он радостно кинулся к ней. Юка открыла глаза, протёрла их и обняла меня.

– Мэй, – шептала она. – Спасибо. Мне так страшно.

Я уткнулась в её плечо.

– Не бойся. Теперь всё хорошо, – прошептала я.

Юка плакала, а я успокаивала её. Так мы и сидели, обнявшись, долгое время. Мальши лежал на наших коленях, закрыв морду лапами. Время остановилось для нас.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – ответила Юка, успокоившись. – Чувствую сильный прилив энергии и бодрости.

Я улыбнулась.

– Это было экспериментальный препарат, но я знала,

что он поможет справиться с этим ядом, – сказала я. – Благодаря Лизе я немного разбираюсь в таких вещах.

Юка посмотрела на место укола, а потом удивленно взглянула на меня.

– Я украла его, – сказала я. – Скорее всего меня уже ищут и скоро найдут.

– Мэй, что они с тобой теперь сделают? – тихим, печальным голосом спросила Юка. – Они не убьют тебя? – прошептала Юка.

Её лицо исказилось от испуга, она обняла меня и крепко сжала.

– Не убьют. Со мной всё будет хорошо, – сказала я и нервно добавила. – Но смерть не всегда самое страшное наказание. Попытки намного хуже.

– Мэй, прости меня.

– Успокойся. Нам надо идти, – сказала я, оглядываясь по сторонам.

– Что же теперь будет? – спросила Юка.

Я помогла ей встать. Она облокотилось на моё плечо.

– Рано утром прилетит самолет из Ирия. С этого момента ничего не пей и не ешь. Они могут снова отравить тебя. Жди, пока тебя заберут отсюда, – сказала я, серьезным голосом. – Избивать тебя они не станут. Ваши не так глупы. Они собираются проверить все тела своих соплеменников. Яд, которым они травят, тяжело определить, поэтому его часто используют, – я злобно скрипнула зубами. – Вся эту

гадость, они разрабатывают у нас в лаборатории.

– Что будет с тобой? – волнуясь, спросила Юка.

– Я всё переживу, чтобы они со мной не сделали.

Мы подошли к корпусу. Я огляделась. Всё было как прежде. Мусор на асфальте, разбитая бутылка портвейна. Это казалось подозрительным.

– Давай, иди, – сказала я, сжимаю её руку. – Юка, я хочу пожелать тебе удачного полета. Я рада, что встретила тебя. Не забывай меня! – воскликнула я.

– Мэй, я не забуду! – Юка обняла меня. – Я много чего хочу сказать тебе, но не могу найти подходящих слов. Большое спасибо тебе, за то, что ты спасла меня. Я рада нашей встрече.

– Ты тоже спасла меня и мою серую жизнь. А теперь иди, – я напоследок крепко обняла Юку. – Иди же!

Она вышла на асфальт. Юка улыбалась сквозь слёзы.

– Мэй, никогда не сдавайся! А если сдашься, вспомни меня, я всегда буду рядом с тобой! – она смотрела на меня своим сияющим взглядом. – Мэй, я буду ждать тебя! – Юка остановилась возле двери и посмотрела на меня, взглядом, дарующим надежды. – Мы обязательно встретимся. Обещаю, – прошептали её губы.

– Встретимся, – сказала я. – Я буду помнить тебя! – крикнула я.

Юка исчезла. Я продолжала смотреть на дверь. Мне хотелось догнать её. Мои ноги будто рвались вперед. Я села на

землю и закурила. Слёзы стекали по щекам. Дрожь в моём теле не унималась. Мне было и радостно и страшно.

– Теперь будь, что будет, – прошептала я, усмехаясь. – Надеюсь, что моя счастливая звезда ещё не погасла.

Краем глаза я заметила фигуру Серафима. Он стоял, приклонившись к шкафу. Я повернулась к нему и сказала:

– Я не услышала, как вы вошли.

Серафим улыбнулся. Сегодня он был весел и выглядел очень нарядно. Его яркая туника сияла разноцветной вышивкой, а зелёная мантия была аккуратно выглажена и вычищена.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – ответила я. – Знаете между добротой и глупостью очень тонкая грань, – сказала я, печально улыбнувшись. – Самоотверженно помогать людям – это доброта или глупость? – спросила я.

– Глупая доброта порождает умную жесткость, – ответил Серафим. – Ты слышала такое выражение?

Я отрицательно мотнула головой.

– Моя подруга сказал мне: «Ты всех защищаешь и оберегаешь. А кто защитит тебя?» – сказала я. – Этот вопрос довольно лёгкий, но он поставил меня в тупик. Хотя ответ на него был очень прост.

– Не занимай свою голову такими мыслями, – сказал Серафим и улыбнулся. – Мала ты ещё.

Я обиженно замолчала, отворачиваясь. Серафим успокаивающе погладил меня по голове.

– Вы сегодня нарядный, – сказала я, разглядывая его одежду.

– Сегодня праздник, – ответил Серафим. – Мы всей страной почитаем божество Язгу.

– Это та белая птица, что на картинах? – спросила я.

– Да. Эти картины современного художника. Картины – это его благодарность за исцеление. Кто-то считает, что они ужасны. Возмущаются и кричат, что художник изуродовал обличие божества. Но мне нравится взгляд молодого человека на божественную тематику. – Серафим улыбнулся. – Многие люди не видят всю суть его картин.

– Значит Язга выглядит иначе? – спросила я. – Это божество исцеления?

Серафим о чём-то задумался на мгновение и начал свой рассказ:

– Долго шла война между королевскими сыновьями. Много людей вели они за собой на погибель. И плакала земля, и плакали люди. Падали кровавые тела и застелили землю год за годом. Гибли и дети, и взрослые, кто от меча, кто от голода. Вырезали весь королевский род. Закончилась династия Кровавого Монарха. На смену войнам пришли болезни. Заполонил ослабшую страну смрад тел гниющих, и умирающие стоны были слышны из всех домов. И небо озарилось алым пламенем, и ветер взбушевал, и спустилась с неба большая

птица. Чиста, светла и белоснежна, расправив крылья, обнажила она человеческую плоть свою. И человек и птица, ступало лапами по больной земле. С лица его потоками стекали слёзы. Он омывал слезами тела больных, и чистая слеза его давала исцеление всем страдающим и хворым. Изгонял он ото всех смрадных бесовских змиев. И где плакал он над умирающими, стала вырываться из-под земли исцеляющая вода.

– На этом месте построили святилище, – послышался голос Альбы откуда-то с улицы.

Я раздвинула шторы. Альба улыбалась, положила руки на подоконник. Её волосы были заплетены в косу и обвивались вокруг головы. Они были украшены белыми, искусственными цветами. Белое платье подчёркивало её фигуру и красоту смуглой кожи. Аккуратная зеленая вышивка придавала платью ещё более красивый вид. Больше всего притягивала взгляд золотая брошь в виде веточки с листьями.

– Приходи ко мне в комнату, – сказала она. – Я подберу тебе наряд.

– А когда будет праздник? – спросила я.

– Он начался вместе с восходом солнца, – ответила Альба.

Я осматривала её наряд и радостное лицо.

– Почему бы тебе не носить эту одежду всё время? – спросила я.

Альба засмеялась.

– Такая одежда только для праздников, а в другое время

это считается не культурно и распутно, – ответила она.

– Не вижу тут ничего распутного, – сказала я. – Странный вы народ. Верите в божество лечения, но разве не бог создал планету, людей и всё остальное.

– Мы верим не только в Язгу. Тебе может быть сложно, понять нашу веру, ведь у вас отрицают Бога, – улыбнулась Альба. – Я считаю, что неважно во что ты веришь, лишь бы это приносило добро тебе и всему что тебя окружает.

– В этом я полностью с тобой согласна, – я улыбнулась. – Но всё же мне интересна ваша вера.

– Есть только один Бог. Как ты и сказала, он всё создал: и небо, и землю, и людей, и ангелов, и Язгу, – рассказывала Альба. – Почитая Язгу, мы почитаем Бога.

– Значит, это божество создано Богом. Я этого не знала. Впервые о таком слышу, – я задумалась. – Я отношусь ко всем религиям скептически. Можно сказать, что я не верю в Бога, но бывают моменты, когда я задумываюсь о правильности своей позиции.

– Если захочешь ещё что-нибудь узнать, подойди к Серафиму. Он знает намного больше, чем я, – сказала Альба – А, правда что у вас в школах опровергают бога и дьявола? – спросила она.

Я кивнула. Альба удивилась и спросила:

– И у вас нет ни церквей, ни святилищ?

– Официально нет. А если и есть какие-то церквушки, их сжигают, а всех кто прислуживает там, отправляют в тюрьму,

и это в лучшем случае. Наш король неверующий. Он тёмная личность. Про него ходили слухи что он почитает сатану.

Альба резко погрузнела.

– Это ужасно, – сказала она.

– У нас балом правит дьявол, – ответила я. – Дьяволом прозвали нашего короля. Его советник Рыжий Чёрт. Королевский Совет, в который король сам лично отобрал людей – это адский бал. Монарх, Совет и остальные злобные демоны – это правительство. А правительство – это ад. Такая вот иерархия нечисти, – вдруг я запнулась, и удивленно посмотрела на Альбу. – Как я это вспомнила?

– Спроси у своей головы, – улыбнулась она.

– Увы, но она молчалива и стеснительна, – весело сказала я и осмотрелась вокруг. На улице всё было как обычно, журчал фонтан и шумели деревья. Только крики людей были громче и радостнее. – Что-то как-то не празднично у вас.

– Я жду тебя в своей комнате, – сказала она, подмигнув.

Альба ушла. Я присела на подоконник и стала смотреть на искрящие струи фонтана. Постепенно праздничное настроение достигало и меня. Далекое веселые песни поднимали мне настроение. И вот уже я чувствовала праздник. В этот момент я забыла о своих грустных воспоминаниях, но они не заставили себя ждать.

Я сидела на полу в крошечной темноте и сжимала в руках веник. Где-то слышались голоса и чьи-то шаги. Все вспо-

лошились. Я не знала, сколько времени прошло. Наверно сейчас глубокая ночь или наоборот рассвет. Я медленно вырывала прутьи и рвала их на части. Я уже не могла больше сидеть здесь, прячась за какими-то коробками. Я знала, что всё это не спасёт меня. Но страх сдавил меня как змея. Я чувствовала себя зайцем, загнанным в угол плутовкой-лисой. Но тут я резко встала и тихо подошла к двери. Послышались шаги. Это была Джун. Она остановилась рядом с моим убежищем, опустив голову. Смотря на неё, я почувствовала вину, настолько сильную, что в горле встал ком. Я слегка приоткрыла дверку. Джун вздрогнула и посмотрела на меня.

– Мне нужно поговорить с тобой, – тихо сказала я.

Глаза Джун были холодны, а лицо печально и угрюмо. Она молчала, как-то отстранено смотря на меня.

– Иди сюда, – позвала я.

– Только не здесь, – ответила она. – Иди за мной.

Я помедлила, но всё же последовала за ней. Мы быстро подошли к комнате для отдыха. Я удивилась. Джун остановилась возле двери.

– Не думаю что... – сказала я, как она втолкнула меня в комнату.

Я приземлилась на пол. Джун повернулась ко мне спиной. Вдруг стало темно. На мою голову надели пакет. Стало трудно дышать. Я замахала руками, пытаясь достать до нападавшего. Я услышала голос девчонки с короткой

стрижкой, что упрятала Лидию в камеру. Он был практически рядом, над самым ухом. Я пыталась схватить эту дрянь, но мои пальцы ловили пустоту. Я стала задыхаться, как вдруг по моим глазам ударил яркий свет. Я жадно вдохнула воздуха. Перед глазами всё расплывалось. Я видела силуэты четырех девок. Меня стали бить. Я упала. Меня ударили в солнечное сплетение. Я захрипела. В глазах потемнело. Голоса казались мне далёкими и неясными. Я чувствовала сильную боль в спине и животе. Чьи-то крики. И снова боль, раз за разом. Я свернулась калачиком, пытаюсь прикрыть лицо. Меня били по голове. Замерцали белые блики. В ушах зазвенело. Вдруг грохот, крики, вопли. Я больше не чувствовала ударов. Боль пробежала жаркой волной по всему телу. Я ощущала металлический привкус во рту. Меня перевернули на спину. Я открыла глаза и увидела силуэт Джексона. Лицо его побледнело, а в глазах был страх. Рядом я увидела двоих мужчин в форме с искаженным от ярости лицом. Они усмехнулись, развернулись и вышли. Девки хихикнули. Джек переменился. Его лицо исказила злоба, но в глазах я не видела гнева. А может мне так лишь казалось. Он быстро поднял меня с пола. Я заметила Джун. Она забилась в угол. Увидев мой взгляд, она отвернулась и будто остолбенев, уставилась в стену. А Джек теперь стал действительно злым. Он схватил меня за волосы. В голове застучала боль. Джек подвел меня к зеркалу.

– Смотри на себя, – его глаза злобно сверкали. – Смотри.

Я заплакала. Тело ныло от боли, а ноги еле держали меня. Мне было больно и обидно. Я смотрела на своё окровавленное лицо, на распухшую губу и окровавленный висок. Тёплые слезы лились по запачканным кровью щекам. Я посмотрела на Джека. Он ненавидел меня, как и все они. От этого мне становилось ещё обиднее и больнее. Я посмотрела на отражение девчонок в зеркале. Они стояли, мерзко улыбаясь, и вытирали кровь с рук и одежды. Другие пугливо толпились в сторонке. Я стала главной в этом шоу. Одни палачи, другие пугливые зрители, а я преступница, которой должны отрубить голову. Я украдкой посмотрела на Джун. Она смотрела себе под ноги. Бывшая свита Лиди кружились уже вокруг мерзкой девки с короткой стрижкой. Она была радостной из-за того, что ей удалось стать лидером, но больше всего ей нравились мои мучения.

– Видишь, что делают с теми, кто идёт против порядка, – сказал Джек, смотря на моё отражение. – Ты украла редкий лекарственный препарат для врага. Твоё наказание заслужено.

Мои глаза заслезились. Мне стало жалко себя. Слеза быстро скатилась по щеке. Какое-то мерзкое чувство зацарапалось внутри. Одиночество и жалость к самой себе постепенно окутали меня. Я почувствовала невыносимую усталость. Мои плечи опустились, а голова упала на грудь. Мне больше не хотелось ничего помнить. Пусть мне кто-нибудь вновь со-

трёт память, только уже навсегда. Но даже если так и случится, я ведь всё равно захочу её вернуть. Если я никогда ничего не вспомню, я буду страдать без своих воспоминаний. Я уже знаю то чувство, когда ты ничего не помнишь. Увы, но оно не приносит радости.

– Замкнутый круг, – усмехнулась я.

Дверь открылась. В комнату заглянула Альба и взглянула на моё грустное лицо.

– Скоро всё начнётся, – сказала она. – Пойдём.

Я кивнула и подошла к ней. Я чувствовала себя неловко. Мне не хотелось, чтобы она видела меня такой поникшей.

– Я угощу тебя конфетами, – улыбаясь, сказала она. – Не грусти.

– Думаешь, конфеты поднимут мне настроения? – слегка улыбнулась я. – Я же не ребенок.

– Но ты же уже улыбаешься.

– А шоколадные у тебя есть? – поинтересовалась я.

– Есть, – весело ответила Альба.

Тихо журчал фонтанчик. Возле стен стояли цветы и декоративные пальмы. Мне даже показалось, что растений стало больше, чем было.

– Ты сказала, что твоя комната рядом с моей, – сказала я, рассеяно осматриваясь, – но я не замечала больше никаких комнат.

Альба загадочно улыбнулась, подошла к двум большим растениям и раздвинула их листья руками. Предо мной пред-

стала дверь.

– Вот это да! – удивилась я. – И тебе не мешают эти растения?

– Нет, – Альба ласково погладила листья пальмы. – Я люблю растения.

– Эти все цветы твои? – спросила я.

– Да, – улыбнулась она. – У меня в комнате не хватает места для них и поэтому они здесь.

Альба вошла в комнату. Я последовала за ней, пробираясь через широкие листья растений. Её комната меня удивила ещё больше. Цветы стояли везде, на столах, тумбочках и шкафах. Возле каждой стены стояли растения, чуть ли не вплотную. Одно из растений увивало спинку кровати своими бледно-желтыми цветками. Но больше всего меня впечатлило растение, занимающее центр комнаты. Большой, высокий цветок ярко-розовой расцветки упирался в потолок. Его изогнутые лепестки были усеяны мелкими синими крапинками. Цветок издавал приятный, влекущий аромат. Я обошла вокруг него, рассматривая его тёмно-зеленые листья и толстый стебель.

– Это вальбиона, – сказала Альба.

– Огромное растение, – сказала я. – Ему здесь довольно тесно.

– Я думаю пересадить её в землю рядом со святилищем, – грустно сказала она и прикоснулась к листьям цветка. – Моё полное имя Вальбиона. Альба – это сокращение. Один до-

рогой мне человек назвал меня так, и с тех пор оно полюбилилось мне больше, чем полное имя, – Альба ласково улыбнулась. – Мое имя красивое. Оно мне нравится, но его сокращение мне дороже.

– Ты любишь этого человека? – спросила я.

Альба смущенно отвела глаза. Она не ответила, но я и так всё поняла. Альба обошла вокруг цветка и села на стул, поставив локти на стол.

– Это странно, правда? – спросила она.

– Кому то это может показаться чудным, а кому-то наоборот, – ответила я. – У каждого свои принципы. Для меня это нормально.

Альба вновь улыбнулась. С этим радостным лицом она казалась мне прекрасней, чем обычно. Она будто цветок, с первыми лучами радости, наконец, распустилась и показала всю свою красоту.

– Так, иди сюда, – сказала Альба, спрыгивая со стула. – Сейчас подыщем тебе наряд.

Она ушла и вернулась с длинным зелёным платьем.

– Оно точно тебе подойдёт, – сказала Альба. – Это платье моей сестры. Мне оно велико, но тебе будет в самый раз.

Я взяла платье и осмотрела его.

– Надевай, – улыбнулась Альба. – Мне нужно ещё обувь для тебя найти. Покажи ногу.

Она осмотрела мою стопу и сравнила её со своей. Она задумчиво что-то пробормотала, а потом куда-то ушла, кивнув

мне головой. Я надела платье и подошла к зеркалу. Платье подчёркивало мою фигуру и приятно смотрелось на моем теле. Я стала выглядеть женственнее и даже красивее, но мне было неловко видеть себя в этом наряде. Я будто оказалась не в своей «шкуре».

– Ну как тебе? – спросила Альба.

Я обернулась. Она стояла возле двери с сандалиями в руках.

– Красивое платье, но мне как-то в нём не по себе, – сказала я. – В таком наряде я чувствую себя неуверенно, – проворчала я, придиричиво смотря на себя в зеркало. – Разве я не выгляжу странно?

– Нисколько. Тебе идёт. Ты наверно редко надевала платье?

– Может быть. Очень даже может быть, – задумчиво сказала я. – Ну а если приглядятся, то очень даже ничего, – я сверлила зеркало взглядом.

Альба внимательно смотрела, как я рассматриваю себя в зеркале с очень серьезным лицом. Уголки её губ медленно поползли вверх. Она прикрыла рот рукой и, не сдержавшись, рассмеялась.

– Ты уже замучила моё зеркало, – смеялась Альба.

Я слегка смутилась и надела сандалии, украшенные маленькими золотистыми лилиями. Меня обрадовало, что обувь без каблуков. Теперь я могла не волноваться о том, что буду выглядеть смешно.

– Эти лилии из золота? – спросила я.

Альба кивнула и показала мне рукой на стул. Я села, и она стала расчесывать мои волосы.

– Эта обувь предназначена специально для праздников, – сказала Альба, вплетая в мои волосы венок из искусственных лилий. – Если в обычный день ты выйдешь на улицу с золотыми украшениями, это будет неуважительно по отношению к окружающим тебя людям.

– Интересные у вас обычаи, – сказала я.

– Раньше золото и дорогие камни носила только знать. Чем больше на тебе драгоценных камней и золотых украшений, тем выше твой статус. Знать была с ног до головы увешана золотом. Даже если ты довольно обеспеченный человек, но на тебе нет золота, тебя не уважали. Простым людям было нелегко в то время. Если человек обвешан золотом он мог избить бедняка до смерти и ему ничего бы не сделали.

– Такие поступки показывали низость этих людей! – воскликнула я.

– Если тебе интересно знать что было в то время, можешь взять книгу в хранилище, – сказала Альба, смотря на моё рассерженное лицо.

– Хорошо. Меня просто злость берет! Лучше бы золото было у людей в душе, а не на шеи, – сказала я. – Печально, что такое происходит и в наше время, – я посмотрела в зеркало, Альба улыбалась, прикрепляя к моим волосам белые лилии. – Мои короткие волосы не для причесок.

– Ничего, всё в порядке. Твои волосы не так уж и коротки. – Альба поправила зеленый листок. – Всё готово.

– Спасибо, – улыбнулась я и подошла поближе к зеркалу.

– Нанести тебе макияж? – спросила Альба.

– Нет. Не надо.

Альба улыбнулась и протянула мне бледно-розовую помаду. Я отчаянно завертела головой, но она схватила меня за подбородок и накрасила мои губы. Я неодобрительно фыркнула, но всё же улыбнулась.

– Теперь я прямо, как кукла, – улыбалась я, смотря на своё отражение. – Ну, всё пошли.

Я быстро ретировалась из комнаты, стараясь избежать продолжения макияжа. Альба засмеялась и ехидно на меня посмотрела. Она достала косметику и стала наводить марафет. Я ждала её возле двери. Эта процедура затянулась довольно надолго. Я, уставши, прислонила голову к дверному косяку и измучено вздохнула.

Мы шли по коридору, Альба весело кружилась, сияя от радости. Я недовольно смотрела на неё. Она хихикнула и сказала:

– Красота требует жертв.

– Красота требует нервов, – пробурчала я, – причём чужих.

– Ну и что. Ведь не зря я время потратила, – ответила она. – Я же красиво выгляжу с этим макияжем?

– Красиво, красиво. Но у меня ноги затекли, и спину ло-

мит, – бурчала я.

– Да, не будь ты такой! – засмеялась Альба. – А то, как старуха всё ворчишь и ворчишь.

– Мои года – моё богатство, – серьёзно сказала я. – Слышала такое выражение?

– Тщедушное у тебя богатство, – Альба громко засмеялась. – Ну, ты меня и рассмешила, старушка.

Я хотела состроить злую гримасу, но вместо этого улыбнулась. С улицы доносились крики людей и звуки музыки.

– Я узнала о Юке. Она одна из молодых ученых. Три месяца назад её группа спустилась в Металлическую пещеру. Задача их экспедиции спуститься как можно дальше вглубь пещеры и подобраться к самым крупным залежам агния. Это всё что я знаю, – ответила Альба.

– Альба, спасибо! – обрадовалась я. – Я счастлива, знать, что она жива! Всё-таки она смогла осуществить свою мечту, – улыбнулась я. – Главное, чтобы всё прошло хорошо.

– Да, – согласилась Альба. – Ещё никто не спускался так глубоко.

– Если что-нибудь будет известно...

– Я сообщу тебе, – перебила меня Альба и улыбнулась.

– Я перед тобой в долгу, – сказала я.

– Да, успокойся, ты, – ответила она, и пошла вперед меня. – Пойдём быстрее, а то всё пропустим.

Возле святилища собрались местные жители в красивых нарядах и с радостными улыбками на устах. В одежде людей

преобладали зелёные и белые цвета. У женщин в волосах были украшения в виде цветов, а у мужчин цветы были наколоты на рубашках. Под большими листьями деревьев расположились музыканты и молоденькая, невысокая певица, нервно перебирающая волосы. Возле фонтана и в тени деревьев были поставлены деревянные скамейки, на которых отдыхали пожилые дамы с такими же пожилыми кавалерами. Дети весело бегали возле фонтана, играя с водой. Вышел Серафим в своей зелённой мантии с наколотым цветочком. Все обратили на него свои радостные взоры. Он поклонился и улыбнулся. Возле него появились люди в таких же зеленых мантиях. Их было восемь человек, все они поклонились, потом появилось ещё двое. Они также быстро склонили головы. Все эти мужчины и женщины в зелённых мантиях стали в ряд с Серафимом. Вышли люди в белых расписных одеждах, поклонились, поздравили всех с праздником и быстро убежали в толпу. Народ захлопал.

– Кто эти люди? – спросила я у Альбы. – Я их не видела.

– Те, что в зелённых мантиях это баалии, а те, что в белых одеждах их ученики, – ответила она. – Их редко можно увидеть. Обычно все они находятся в подземелье.

Серафим начал свою приветственную речь, остальные целители продолжили, поздравляя всех с праздником. Потом Серафим подозвал Альбу и представил свою ученицу. Она быстро поклонилась, произнесла короткую поздравительную речь и вернулась на своё место.

– Я всё нормально сказала? – спросила Альба, красная как рак. Я кивнула. – Меня в первый раз представили перед такой большой публикой, – Альба нервничала. – Я единственная ученица Серафима и самая молодая из всех. Точно всё было нормально?

– Всё просто отлично, – сказала я. – Молодец!

Она облегченно вздохнула и вновь обратила своё внимание на целителей.

– Пусть и в этом году не оставит нас целитель Язга, – закончил свою речь Серафим. – Умоемся слезами Язги! – одновременно сказали целители.

Ученики вынесли две небольшие бочки с водой. Люди по очереди стали подходить к ним. Кто-то умывал лицо, а кому-то с большого ковша лили воду прямо на голову.

– Твоя макияж весь смоеся, – сказала я.

– Не смоеся, – ответила Альба и подошла к бочке.

Она улыбнулась и подставила голову под струю воды. Ученик балия протянул ей полотенце. Альба аккуратно промочила голову. Макияж выглядел также прекрасно. Она кивнула мне. Ученик уже стоял с ковшом и смотрел на меня. Люди позади меня ожидали своей очереди. Я склонила голову, и на меня вылили ледяную воду. Я взвизгнула. Альба засмеялась и стала аккуратно сушить мою голову. Я приплясывала на месте, стараясь согреться. Мне казалось, что моя голова окоченела от холода.

– В следующий раз предупреждай меня, а то я чуть не око-

чурилась, – сказала я, всё еще пританцовывая.

Альба кивнула в знак согласия, всё ещё посмеиваясь. Она поправила мою прическу. Вдруг взвизгнул ребенок и запрыгал на месте. Его перехватила ученица целителя и стала вытирать полотенцем.

– Откуда эта вода? – спросила я.

– А как ты думаешь? – хитро улыбнулась Альба. – Из подземного озера под святилищем.

– Правда что ли? – удивилась я. – Вроде бы простое святилище, да не тут-то было. Везде свои скелеты зарыты, – сказала я.

– Скелеты в прямом смысле, – ответила Альба. – Под святилищем нашли сотни скелетов, принадлежащие к концу династии Кровавых Монархов.

– Удивительно! – сказала я, смотря на святилище. – А воду из озера можно использовать в лечебных целях?

– Да. Её смешивают с обычной водой и заливают в деревянные бочки. Через определённое количество времени, вода нагревается до комнатной температуры и готова к использованию. По-другому жидкость из озера нельзя использовать в медицинских целях, – ответила Альба. – Эта вода отличается от обычной. Она ледяная.

К нам подошла невысокая синеглазая женщина с седыми прядями в каштановых волосах. Альба резко изменилась в лице. Она стала серьезной и мрачной.

– Здравствуй, мама, – сказала Альба.

Я кивнула. Женщина окинула меня сухим взглядом и обратила внимания на дочь.

– Здравствуй, дочка, – сказала она. – Почему не заходишь?

– Нет времени. У меня сейчас много дел.

– Заботить об этой аспанке? – спросила она и одарила меня мрачным взглядом.

Альба промолчала. Её мать не догадывалась, что я знаю ирийский язык.

– Можно всегда найти время для матери. Если бы ты хотела, то пришла, – продолжила женщина.

– Давай, ты не будешь начинать, – раздражительно сказала Альба.

– Ты знаешь, что я одна. Моя бедная дочь Агнес не приезжает ко мне. Ни как не вырвется из этой Аспы. Этот злобный мужик не пускает её, – жалобно сказала женщина.

– И кто в этом виноват? – спросила Альба, в упор смотря на мать. – Ты её отпустила туда! Ты дала ей своё согласия на это брак!

– Что за упрёки? – возмутила женщина. – Вы мои дочери. Я желаю вам только лучшего! Я потакала вашим прихотям и вот что из этого вышло!

– Её прихотям мама! Её! – злилась Альба. – Давай закроем эту тему.

– Почему ты забросила музыку? Ты так прекрасно играла. Сколько можно бредить учеными? Это не твое, пойми уже!

Вспомни, что стало с твоим отцом! – воскликнула женщина. – Почему ты отвергла предложение о женитьбе? Всё ещё гредишь принцем? Куда ты лезешь? У него скоро свадьба с принцессой северной страны! – её мать прорвало.

– Если бы не ты, он бы женился на мне! – вскричала Альба. Она нависла над матерью и сказала. – Нам нужно было лишь твоё согласие!

Люди поглядывали в нашу сторону. Две женщины шептались, следя за их ссорой.

– Вальбиона, ты сошла с ума! Ты не знаешь, что твориться в высшем свете! Тебя не обучали как принцессу! Тебя там склюют!

– Довольно! – ответила Альба. – Я знаю все твои проблемы. Знаю, что ты жалеешь, что дала согласие на брак Агнес. Но причём тут я? Почему я страдаю из-за тебя? Ты глупеешь с возрастом, мама! И если ты назовешь всё это заботой, то проще накинуть мне петлю на шею!

Альба отвернулась, пряча свои трясущиеся губы. Я смотрела, как она уходит. Вдруг по моему телу пробежала дрожь. На меня с упреком смотрели глаза женщины. Мне показалось, что сейчас она удушит меня своими костлявыми пальцами. Эти глаза напомнили мне, тот леденящий взгляд Альбы, напоминающий взгляд наёмного убийцы. Всё же эта женщина выглядит намного страшнее, будто бы сама смерть. Женщина приоткрыла рот, хотя что-то сказать мне. Я быстро кивнула, развернулась и ушла.

Я прогуливалась по тропинке, разыскивая Альбу. За деревьями прятались влюбленные пары, о чём-то шушукаясь и целуясь. Заметив меня, они замолкали и смущенно прятали лица. Я решила пробраться вглубь белых джунглей. Чтобы не спугнуть влюбленных, я аккуратно обходила их стороной. Стали виднеться дома меж листьев деревьев. Они гордо молчали в одиночестве, оставленные своими хозяевами на время праздника. В зеленой траве я заметила что-то белое, похожее на платье Альбы.

– Ты как? – спросила я.

– Хорошо, – ответил мужской голос.

Из высокой травы появилась рыжая голова молодого мужчины. Он улыбнулся и спросил:

– А ты?

– Простите, я ошиблась, – смутилась я. – Вы не видели тут девушку в белом платье?

– Видел. Она побежала туда, – он показал рукой в сторону домов.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Меня зовут Леопольд, – сказал он. – Друзья зовут просто Лео, – добавил мужчина и вопросительно взглянул на меня.

– Моё имя Мэй, – я учтиво улыбнулась. – Приятно познакомиться, – я постепенно отошла от него. – Извините, я спешу.

Я пошла в ту сторону, в которую указал странный парень. Я оглядывалась по сторонам. Вблизи никого не было видно,

ни парочек, ни детей. Все они наверно убежали к святилищу, откуда стала доноситься приятная музыка и красивый голос певицы. Я обернулась. Леопольд сидел в траве, смотря на вершины деревьев. Вдруг он повернул голову и взглянул на меня.

– Чудик какой-то, – сказала я, отводя взгляд.

Ко мне приближалась белая фигура. Это была Альба. Она вытерла слёзы и размазала тушь по щекам. Альба подошла ко мне, но заметив Леопольда, она потащила меня в другую сторону.

– Альба, твой макияж, – сказала я.

– К чёрту этот макияж, – Альба села на землю и прислонилась к дереву.

Я стала стирать размазанную тушь с её лица. Альба закрыла глаза и громко вздохнула. Я молчала, не зная, что сказать. Мне хотелось найти нужные слова, чтобы успокоить её. Она взглянула на меня с участием и отвела взгляд. Я дотронулась до её руки.

– Моя старшая сестра Агнес всегда была взбалмошной девицей. Никто не мог ей управлять, да и она сама не могла контролировать себя. Я никогда не понимала что у неё на уме. Мать ей многое прощала и часто баловала её в детстве. Ко мне мама относилась иначе. Она многого ждала от меня. Все её ожидания были на мне. Со мной она была строже, чем с Агнес. Отец, хоть и был строг с сестрой, но был слишком добор, чтобы должным образом наказывать Агнес

за её ветреные поступки, – Альба сжала мою руку. – Потом отец ушёл в экспедицию. Несколько месяцев его группа была в Металлической пещере. Он так и не выбрался оттуда. Через месяц нашли его тело. Это стало трагедией для нас. Мы до последнего верили, что он жив, и не хотели мириться с его смертью. Всё взвалилось на плечи матери. Она изменилась после его смерти. Мать хотела перевоспитать Агнес, но все её усилия были бесполезны. Сестра была уже взрослой и нравоучения матери были ей не указ. Агнес всё мечтала вырваться из этой «дыры». Ирий она называла глухоманью, запущенной цивилизацией. Ей хотелось жить современнее, а не как древнее люди. Мы всегда спорили из-за этого. Однажды на Ирий прибыла небольшая группа аспанцев. Это были ученые. Они вели какие-то переговоры с нашими войсками. С ними был молодой паренек. Он был переводчиком. Этот парень не был особо красив. Он был низким, щуплым и светловолосым. Агнес увидев его, сразу же с ним познакомилась. Она ему понравилась с первого взгляда. Иначе и быть не могло! Кому только Агнес не нравилась! Её внешность взяла в себя все нужные черты от отца и матери. Сестра выше меня, с густыми длинными волосами и не такая худощавая, как я. Вот, такая легкомысленная моделька, – Альба улыбнулась. – Она подцепила его. Дело дошло до брака. Агнес стала умолять мать, дать согласия на этот брак. Она познакомила её с этим мерзким женихом. Как мать не заметила, что он ужасный, лживый слизняк?! По его мышинным глазкам было вид-

но, что он за человек. Мать долго не думая, разрешила им пожениться, но только по нашим обычаям. Я ещё никогда так сильно не ругалась с сестрой и в первый раз упрекнула мать. Меня удивляло и злило то, как она быстро согласилась. Но дело было уже решено, и меня никто не слушал. После свадьбы Агнес с довольным лицом укатила в Аспу. Её мечты сбылись. Она оказалась в современной стране. Стране своих грёз, – Альба криво усмехнулась. – Если кто-то назовет чувства Агнес любовью, я тому глаза выцарапаю! Она не любила своего женишка, а просто воспользовалась им, чтобы сбежать отсюда. Да и её «любимый» муж тоже не любил её, ему просто хотелось иметь такую иностранку-красотку ради своих забав. Думаешь, я не права? – спросила Альба с некоторой злобой.

– Может ты и права, но возможно они всё-таки любили и любят друг друга, – ответила я.

– Ну, любовь у всех своя! Для них может это и любовь, а для кого-то это злая шутка! – злость исказила лицо Альбы. В её глазах промелькнул огонёк. – А что стало с ней теперь! Худая, бледная, жалкая. Конечно, у неё есть всё, что она хотела, и машина, и телефон, и компьютер и другие ей важные штучки, – иронично сказала Альба. – Когда мы приехали её навестить, я ужаснулась. Она изменилась до неузнаваемости. Её лицо стало кошмарным: жёлтое, с посиневшими глазами, с впавшими щеками и сухими губами, – глаза Альбы печально заблестели. – А её муж не стыдись, на глазах

у всех, флиртует с другими женщинами. Ещё и ко мне тянул свои грязные лапы! А Агнес будто бы этого не замечает. Пьёт, как мужик! Только алкоголь и лакает! Летает на своей машине, как сумасшедшая! Замазывает своё лицо всякими тональниками, и горы косметики на себя наносит. Да, косметика делает её красивей, но всё же это не сравниться с её прежней красотой. Встречается с какими-то «мутными» мужиками! Она водила меня с собой на одну такую встречу, – Альба скривилась. – Себе в дёсна какую-то гадость втирала, и мне ещё предлагала. Я взяла со злости и врезала ей по лицу, а она только смеется. Потом взяла и смылась куда-то с двумя мужиками, а третьей ко мне полез. Я рассыпала всю их мерзость по полу и по его омерзительному лицу размазала, – Альба смачно плюнула. – Я убежала оттуда. Как мне было страшно! Как я ненавидела свою дурную сестру и всю эту ужасную страну! Люди в Аспе хуже животных! Там никого не уважают! Бомжей и бедняков целые районы, проституция, наркомания, алкоголизм, вандализм, хулиганство на каждом углу, каждый смотрит на тебя, как убийца! И коррупция так и цветет! – презрительно сказала она. – Сбежав, я потерялась. И ты представляешь, – Альба взглянула на меня с блестящими от слёз глазами, – надо мной издевались дети! Начали рвать мою одежду, смеялись, называли меня иностранной сукой и кидались в меня камнями. Я еле убежала от них, вся в слезах, с синяками и кровоподтеками от камней. Я увидела женщину, хотела попросить помощи, она

обозвала меня никчёмной и плюнула мне в лицо, – Альба заплакала. – Слава Богу, что мне встретилась одна добрая женщина! Она работала продавцом в лавке, увидев меня, она успокоила меня, переодела, накормила, вызвала врача и помогла добраться до дома сестры. Когда мать меня увидела, она чуть в обморок не упала! Агнес была уже дома, и как обычно пила. Увидев меня, она хихикнула и сказала: «Какая-то ты потасканная, сестричка. Нагулялась?» Мать этого не слышала, но это и хорошо. Она бы этого не выдержала. Я выплеснула на неё весь её алкоголь, и это доставило мне такого удовольствия. Да, я возненавидела её! – Альба вырвала траву у себя под ногами. – Я соврала матери, сказала, что отлучилась от сестры и гуляла по городу одна, разглядывая магазины, а потом на меня напали. Мать отругала меня, а потом и сестру, за то, что отпустила меня одну. На следующий день мы уехали. Я узнала настоящий ад на земле! Я думаю, что нет хуже места, чем Аспа! – Альба взглянула на меня. – Прости, что я так говорю о твоей родине. И прости за то, что я тебе когда-то наговорила. Я ненавидела всех аспанцев на планете!

– Я не обижаюсь. Мне стыдно за мой народ. Как мы дали себе опуститься так низко?! – сказала я. – Король плюёт на народ, а народ на короля, – я усмехнулась. – Мы сами виноваты в том, что страна и мы сами увязли в грязи.

Альба положила голову мне на плечо. Зашумел ветер. Две пёстрые бабочки закружились у нас над головами.

– Твоя мать не виновата в том, что случилось. Агнес сама выбрала такую жизнь.

– Виновата или нет, но я всё равно ненавижу её! – ответила Альба. – Агнес можно было делать всё, ей всё прощалось! А как дело касалось меня, то Альба так нельзя, а так можно, делай то, а не это! Она растоптала мои мечты, отобрала мой единственный шанс! Почему я должна страдать из-за собственной матери? – спросила Альба, смотря куда-то вдаль.

– Ты обижена на неё, но обида не принесет тебе ничего хорошего – ответила я.

– Может быть, – грустно сказала она. – Я хотела пойти в научную школу. Она дала бы мне все необходимые знания, я бы поступила в институт и стала бы ученым. Вот чего я хотела, но мать порвала мою анкету на поступления в кабинете у директора. После этого я оказалась в музыкальной школе. В детстве я играла на флейте, а потом забросила это дело. Мне стало неинтересно. Но мать всё ещё видела меня музыкантом. По её желанию я стала учиться в музыкальной школе, но долго я там не выдержала. У меня не было желания, не друзей, не таланта. Смешки и издевки меня сопровождали за всё время учебы там. Я бросила школу и перестала учиться. Ссоры с матерью стали обыденностью. Когда я в очередной раз ночью сбежала из дома, то прибежала к стенам святилища и попросилась на ночь, – сказала Альба. – Вот так я познакомилась с Серафимом. Он выслушал меня и предложил мне стать его ученицей. Он обещал научить меня все-

му, что изучают в школе моей мечты. С этого дня моя жизнь изменилась, теперь я каждый день, ближе к своей мечте, – улыбалась Альба. – Тогда мне было шестнадцать и по закону, я могла уже сама выбирать, где мне учиться и работать. Я забрала вещи из дома и ушла.

– Как бы там не было, тебе и твоей матери нужно помириться, – сказала я. – Да, твоя мама может и перегибает палку. Но, думаю, это всё из-за её излишнего страха за тебя. Она не хочет, чтобы с тобой случилась беда, как с её старшей дочкой. Попробуйте поговорить по душам.

Альба молчала. Её лицо опять стало грустным, а взгляд задумчивым.

– Я уже пыталась, – ответила она. – Чужое горе не понять. Я не смогу понять её беды, как бы ни старалась, а она моей. Я могу только представить, как она страдает.

Мы опять замолчали. Бабочки играли в догонялки, кружась над цветами. К ним присоединилась ещё одна, большая белая бабочка. Она металась то к одной, то к другой.

– Впервые я вот так доверилась человеку, – вдруг сказала Альба. – Ты человек, который вызывает доверие, – она повернулась ко мне и взглянула на меня тёплым взглядом. – Наверно, ты уже поняла, что тот, кого я люблю это принц, – Альба улыбнулась нежной, но печальной улыбкой. – Его зовут Луи. Он единственный сын короля, и естественно наследник трона. Его жизнь не так легка, как нам кажется. С детства на его плечи взвалили взрослые обязанности. Он бу-

душий король, а значит, для него нет поблажек. Свадьба с принцессой северной страны была предрешена уже давно. Укрепить отношения с севером, вот задача этого брака. И не важно, хочет ли этого принц или принцесса, это их долг и тут нет места желаниям, – грустно сказала Альба. Она опустила взгляд, скрывая от меня свою печаль.

– Ты не обязана рассказывать мне об этом, – сказала я.

– Знаю, – Альба улыбнулась мне. – Но я хочу поделиться этим с тобой. Хочу, чтобы кто-то разделил мою печаль, – она удобнее устроилась на моем плече и закрыла глаза. – Когда я училась в пятом классе, я всё время пропадала в школьном саду, ухаживала за ним и выращивала овощи в маленьком огорожке. Никто не хотел больше этим заниматься, поэтому я была постоянна одна. Я не знала, что в шестом классе учиться принц, и как-то не интересовалась этим. У нас в Ирии нет специальных школ для принцев и богатеньких детей, не то, что в вашей Аспе, – сказала Альба с улыбкой. – И вот, однажды я увидела, что за одним мальчиком все ходят попятам. Меня это очень удивило и мне стало интересно, почему к нему все так относятся. Я подошла к нему и прямо так и спросила. Он засмеялся и сказал: «Наверно, потому что я принц». Я не поверила и сказала, что на принца он совсем не похож. Я стала описывать, как выглядят настоящие королевские особы, а его это лишь веселило. Мы смогли подружиться. Я показала ему сад и свой огород, – Альба мило улыбалась. – Когда я узнала, что он и вправду принц, мне

стало так стыдно. Я стала прятаться и убегать от него. Он стал приходить ко мне в сад и помогать мне. Со временем я стала забывать кто он такой, принимая за простого мальчика, – Альба открыла глаза и радостно посмотрела на меня. – Всё произошло, как в нелепом романе. Мы сдружились, стали влюбляться друг в друга. Когда он сказал, что ему нужно жениться на принцессе, – Альба вновь закрыла глаза, – мы поссорились с ним. Я никогда не думала, что такое может случиться. И тут я вспомнила, что он не простой парень, а принц, – из закрытых глаз её побежали слёзы. – Без него мне было тяжело. Без него мой привычный мир разрушился. Ссоры с матерью душили меня. Однажды она сказала, что хочет познакомить меня с сыном своей подруги. Тогда я не выдержала и всё высказала ей. Узнав о принце, моя мать настолько была шокирована, что какое-то время она просто стояла в ступоре. А потом началось: упрёки, крики, скандалы. Позже я помирилась с Луи, но между нами образовалась стена, – Альба вытерла слёзы. – Он сказал, что всё уладит. И началось. Все узнали о любви принца ко мне. Луи начал ссориться с отцом. Мы потеряли голову от любви. Луи добивался отмены свадьбы. Я окончательно рассорилась с матерью и сносила косые взгляды людей. На чужие мнения мне тогда было всё равно. И вот король готов был отменить свадьбу. Он слишком любит своего сына и не мог больше вести с ним «войну». Мы не думали, чего стоит ему такое решение. Мы были слишком счастливы, – по её щекам вновь побежа-

ли слёзы. – Моя мать была против наших отношений. Мы это знали. Но я не думала, что она пойдет к королю. Мать наговорила ему, только Бог знает что! Король был рассержен и неумолим. Свадьба Луи и принцессы должна была состояться. Так всё и закончилось, – она перешла на шепот. – Луи познакомился с этой иностранкой. Принцесса стала навещать нас. Они часто проводили время вместе. Я стала реже видеть Луи. Теперь мы можем видеться только по праздникам. А если, Луи совсем про меня забудет?! Если он влюбится в эту принцессу?

Я обняла Альбу. Она прижалась ко мне. Я ждала, пока она выплечется.

– Я люблю его, – прошептала она. – Но наши отношения должны были закончиться, даже если бы не было этой принцессы, он всё равно не мог быть со мной. Зря я держу его. Наверное, мне следует забыть о нём? – спросила она.

– Я не советчик в любовных делах, – ответила я. – Но всё же я считаю, что борьба здесь бесполезна. Ты можешь стать только его любовницей, – сказала я, смотря на заплаканное лицо Альбы. – Но вряд ли такое положение устроит тебя. Так что лучше отступить и забыть о нём. Знаю, что это звучит жестоко.

Альба заливалась слезами. Она крепко обняла меня и плакала, уткнувшись в моё плечо.

– Ты права, – успокоившись, сказала она. – Я не хочу расставаться с ним, но и не хочу быть любовницей. Я не хочу,

чтобы он был с этой, – Альба замолчала. – Думаю, потом всё само решиться. Пусть будет так, как есть.

– Пошли, развеем твою тоску на празднике, – предложила я.

Мы направились к святилищу. Я огляделась, но уже не увидела того странного парня.

– После основного торжества, все пойдут в город или к морю, – сказала Альба, немного повеселев. – А тот парень тебе понравился?

– Что? Он не в моём вкусе, – ответила я, усмехнувшись.

– Почему же? – лукаво спросила Альба.

– Мне не нравятся чудики, особенно рыжие, – ответила я.

– А не рыжие, значит, нравятся, – улыбнулась она. – Надо предложить ему перекраситься.

– Да ну тебя, – я деловито отвернулась.

Послышался шум. Альба оглянулась и стащила меня с тропинки. Вдалеке показались огромные собаки, на которых сидели люди в зеленых одеждах. С другой стороны тропинки бежали два молодых парня. Я узнала их, это были ученики целителей. Собаки приблизились к нам. Я испугалась. Псы были огромны. Они были с мой рост. Их мускулистое туловище и массивные лапы вызывали у меня страх.

– Не бойся, – прошептала Альба мне на ухо. – Они не опасны.

Чёрный пёс дёрнул ушами и посмотрел на меня. Его взгляд был устремлен в мои глаза. Он будто рассматривал

мою душу. Огромная морда и устрашающая пасть пугала меня ещё сильнее. Меня кинуло в пот. Он фыркнул и отвернулся. Я облегченно вздохнула и перевела дух.

– Что там у вас? – спросил ученик.

– Псы опять взбесились. Чёрт их попутал! – ответил мужчина. – Четыре бочки упали в море. Одну мы достали. Другие затопило.

– Это всё море, – сказал второй. – Морской вельзевел наваевает на них страх. Я предлагал изменить маршрут и не ездить через скалу.

– Собаки не бояться морского василиска, – сказал ученик. – Это всё пустые бредни, но маршрут всё же стоит изменить.

– Нам нужно достать бочки, – сказал другой ученик.

– Мы что-нибудь придумаем, – ответил мужчина. – Запрыгивайте.

Ученики сели на собак. Люди в зеленых одеждах взялись за поводья, сказали команду, и псы сорвались с места. Я удивленно смотрела им в след.

– Воду из святилища мы развозим по всей стране, чтобы люди, не попавшие к нам, смогли насладиться праздником, – сказала Альба. – Жаль, что наше скромное святилище не поместит всю страну.

Меня больше всего волновали огромные собаки. У меня до сих пор бегали мурашки по коже от их грозного вида.

– Ты думаешь, что они не опасны? – спросила я. – Но если

они выйдут из под контроля, то...

– Еще никто не пострадал от этих животных, – перебила меня Альба. – Они не нападают на людей, – она внимательно смотрела на моё испуганное лицо. – Человек тоже может выйти из-под контроля, но ты же его не боишься. Животные и люди очень похожи.

– Люди бывают страшнее животных, – сказала я, успокоившись. – Я впервые вижу таких огромных собак. Они шокируют своим видом, – я на минуту замолчала. – Взгляд чёрного пса испугал меня. У него слишком умные глаза для животного. Мне даже показалось, что он посмеялся надо мной.

– Ну, всё, успокойся. В состояние испуга может помешаться всё, что угодно, – ответила Альба.

– Нет, я серьезно! – возразила я. – Не думай, что я настолько пугливая.

Альба улыбнулась и пошла вперед. Я ворчала, и пыталась объяснить ей, что мне это не показалось. Альба продолжала улыбаться, и я решила оставить свои тщетные попытки. К нам приблизился высокий молодой человек, с длинными тёмными волосами, заплетёнными в хвост.

– Луи! – воскликнула Альба и подбежала к нему.

Он обнял её и прижал к себе. Одежда принца не отличалась от нарядов других жителей, и его можно было спутать с обычным человеком. Лишь его руки украшали странные широкие браслеты с драгоценными камнями. Его лицо было радостным. Он что-то шептал на ухо своей возлюблен-

ной. Альба счастливо улыбалась. Её лицо посвежело, и сама она похорошела рядом с ним. Мне стало неловко, и я постаралась как можно скорее скрыться. Они не замечали меня, наслаждаясь друг другом. Я невольно улыбнулась, взглянув на них. Проходя мимо принца, я почувствовала запах духов. Их аромат не был похож на мужской. Моя улыбка немного померкла. Женские духи на принце – это довольно странно. Как Альба этого не заметила? Я взглянула на неё. Это радостная глупышка не почувствовала странный аромат, а может просто не хотела обращать на это внимание. Я заметила косой взгляд принца, остановилась и повернулась. Луи приятно улыбнулся мне, и повел Альбу за собой, что-то рассказывая ей. И всё же какое-то неприятное подозрение терзало мои мысли. Я постаралась выгнать их из своей головы.

Возле святилища было не протолкнуться. Все веселились и радовались. Я аккуратно пробиралась через толпу. Торговцы расположили свои палатки под деревьями. Они созывали народ посмотреть свой товар. Я искала Серафима, но никак не могла заметить его седую голову среди стольких людей.

– Мэй, – слышался мужской голос в толпе.

Я оглянулась. Ко мне подошёл мужчина средних лет с проседью в волосах. Он был крупного телосложения с небольшой полнотой. Он радушно улыбнулся мне.

– Здравствуй Мэй, – сказал он. – Я Демид Ян.

– Здравствуйте, – сказала я.

– Ты, вероятно, не помнишь меня, – предположил муж-

чина и улыбнулся.

Эти живые добрые глаза были мне знакомы. Его круглое лицо было гладко выбрито.

– Вы кажетесь мне знакомым, – ответила я.

Его губы вновь тронула улыбка. Он крепко сжал меня в своих объятиях.

– Я рад, что с тобой всё хорошо, – сказал Демид. – Как же давно мы не виделись.

Мне показалось, что мои кости начали трещать. Мужчина ослабил свою хватку, и я облегченно вздохнула воздуха. Мне стало неловко в его объятиях. Я хотела отстраниться от него, как вдруг почувствовала приятное и тёплое ощущение в своей душе.

Послышался звонок в дверь. Мама встретила гостя. Я услышала знакомый голос, отложила книжку и «наострила» уши. Отец вышел из своего кабинета и радостно приветствовал гостя. Он был, как обычно не брит, целыми днями, занимаясь чем-то важным в своем кабинете. Я выбежала в прихожую.

– Мэй, – обрадовался толстячок. – Привет.

– Дядя Демид! – воскликнула я и кинулась в его объятия. Он крепко сжал меня, да, так что мои кости готовы были вот-вот сломаться.

– Больно, – прохрипела я.

– Прости, – он ослабил свою хватку. – Как же я тебя

давно не видел.

Мне было так тепло и радостно в его объятиях. Я повисла на его шеи, улыбаясь.

– Я привез тебе книжки.

– На ирийском языке?! – воскликнула я.

– Верно, – он улыбнулся. – И учебники тоже на ирийском.

– Демид, ты хочешь, чтобы она совсем свой родной язык забыла? – смеялась мама. – Ей и так этот язык даётся лучше, чем аспанский.

– Мари, она же настоящий ириец! – сказал отец.

Я весело прыгала, обнимая книжки. На меня смотрели взрослые, радуясь моему детскому счастью. Папа и Демид пожали друг другу руки и обнялись. Мама позвала их на кухню.

– А где наш блудный Джек? – спросил Демид.

– Уже в пути.

Через несколько минут дверка открылась, и в прихожую вошёл Джек с бутылкой в руках. Его грозное лицо со шрамом излучало радость. Я подбежала к нему и показала свои книжки. Он полистал их вместе со мной, спрашивая, как произносятся определенные слова. Я отвечала ему с серьёзным видом. Он улыбнулся и погладил меня по голове.

– Джек чаще улыбайся, – сказала я. – а то ты страшный, когда не улыбаешься.

– Хорошо, – улыбнулся он. – Не бойся меня, я тебя не обижу.

– Дядя Джек, откуда у тебя эти шрамы?– спросила я.

– Эта память боя, – ответил он. – Давняя история, – его лицо стало серьезным.

Такое выражение лица пугало меня, но я старалась справиться с этим страхом. Я взяла его за руку и сказала:

– Улыбнись!

Он послушно улыбнулся. Мама позвала нас на кухню. Я слушала взрослых. Они шутили и веселились. Демид подкалывал Джека, называя его холостым маньяком или ночным кошмаром дам. Джек вызвал его на бой. Он встал в боевую стойку и сказал: «Иди сюда, мой нежный пуфик!» Мне нравилось наблюдать за взрослыми. Мы редко собирались вот так, всей семьей. Демид был другом семьи. Он был нам, как родственник. Я доела обед, налила сок и продолжила смотреть на взрослых, смеясь над баловством Демиды и Джека. Потом разговор перешёл в серьёзное русло, мне стало неинтересно, и я решила уйти. Позже я слышала, как Джека достают вопросами о детях. Я вышла в сад, удобно расположилась в гамаке и принялась за чтение книг.

Сейчас находясь в объятиях Демиды, я чётко вспомнила этот прекрасный момент из моего детства.

– Ты в порядке?

– Да, дядя Демид, – ответила я и улыбнулась. – Я вас вспомнила.

Демид, пригласил меня присесть на лавочку. Мы пробра-

лись через толпу и сели на свободную лавку близ торговцев. Мы заговорили о моём детстве. Демид рассказал, что в детстве меня часто привозили в Ирий. Я была совсем маленькой и практически не разговаривала. Здесь я и проявила желание обучаться ирийскому языку. Я сначала освоила этот язык, а потом уже аспанский. Папа поймал момент и стал обучать меня сразу двум языкам. Я схватывала всё на лету. Только вот точные науки давались мне с трудом. Считать мне совершенно не нравилось, а читать я просто обожала. Мне нравилось слышать это от Демида. Да, и он сам рассказывал всё с удовольствием. Со временем всё изменилось. Меня больше не могли привозить в Ирий, а Демид больше не мог посещать Аспу. Военных не пускали через границу. Отношения между некогда содружественными странами накалились до предела. Мы долго разговаривали на разные темы. Потом Демид стал травить анекдоты. Я от души смеялась над его шутками.

– Сейчас я должен покинуть тебя, – сказал Демид. – Меня ждут дела.

– Удачи вам, – сказала я. – Спасибо за проведенное время, – я улыбнулась.

Он ответил улыбкой и крепко обнял меня.

– Скоро тебе передадут твои новые документы.

– Документы?! – удивилась я. – Паспорт? – спросила я.

– Верно, – Демид улыбнулся. – Ты станешь полноправным гражданином нашей страны и сможешь найти себе работу.

– Но, если в Аспе узнают, – взволновалась я.

– Не узнают. Здесь у Аспы нет власти, – ответил Демид. – Вскоре я встречусь с тобой вновь. Нас ждёт важный разговор, – Демид стал на мгновение серьезным, но потом вновь улыбнулся. – До встречи, Мэй. Надеюсь, что Ирий станет твоим новым домом, и ты не захочешь покинуть нас, – с этими словами он ушёл.

Я села на лавку и задумалась над его словами. В скором времени предстоит серьёзный разговор. Я заволновалась и вдруг заметила косые взгляды в мою сторону, встревоженные лица и негромкий шепот. Мне стало некомфортно. Люди смотрели на меня и обсуждали. Мне не хотелось видеть лица этих людей и слышать их разговоры. Рядом со мной стояли две женщины. Они разговаривали на ирийском.

– Смотри это та самая аспанка, – сказала одна. – Странно, почему её укрывают здесь? Может, она важна для Ирия?

– Не знаю, но её укрывают важные люди, – сказала другая. – Скорее всего, она представляет какую-то ценность для нашей страны.

– Это точно, иначе, зачем она нам, ведь она не простой гражданин Аспы. Вернее всего она знает что-то очень секретное, и её решили переманить на нашу сторону или она сама решила предать...

Когда я услышала слово «предать» мои нервы вскипели. Почему меня всегда считают предателем? Я вскинула голову и злобным взглядом уставилась на женщин.

– Я не предатель! – воскликнула я на ирийском языке. –

Если жители считают меня предателем, я покину вашу страну!— закричала я. Женщины с удивлением смотрели на меня. Близко стоящие люди стали оборачиваться.

Я встала и сделала шаг навстречу к женщинам. Кровь кипела в моих жилах. Гнев овладел мною. Они с испугом отпрянули от меня. Я остановилась. Злость ушла. Я не понимала, что я хотела сделать с этими женщинами. Они ни в чём не были виноваты. Эта злость не была связана с ними, она была связана с моим прошлым. Я испугалась сама себя и нервно взглянула на женщин.

— Простите, — сказала я.

— Это вы нас простите, — сказала женщина.

Я нелепо улыбнулась. Люди смотрели на меня с удивлением. Мне хотелось провалиться сквозь землю.

— Вы так хорошо знаете ирийский, — сказала другая женщина.

— Я с детства знаю его, — ответила я. — Когда я была маленькая, я часто бывала на Ирии со своими родителями, до тех пор, пока отношения двух стран не ухудшились.

Женщины удивились. Я видела, что они сожалеют о своих словах. Я тоже жалела за столь необузданный порыв гнева. Мы улыбнулись друг другу. Они позвали меня прогуляться вместе с ними, но я отказалась. Я вернулась на лавку и уставилась в землю. Люди продолжали смотреть на меня с удивлением. Меня взволновал мой сильный порыв гнева. Это меня испугало, как и тех женщин. Я откинула голову на спинку

и посмотрела вверх. Меня волновал вопрос, почему я оказалась здесь. Я точно знала, что не предавала свою страну. Я не стану предавать свой народ. Но всё же это не значит, что я не могла предать кого-то. Возможно, я насолила кому-то очень важному. И почему эта страна укрывает меня и Джун? Почему сохранили нам жизнь и не отправили обратно в Аспу? Почему я не задавалась этими вопросами раньше? Какая я глупая! Надо было узнать всё у Демида. Скорее всего, это он помог нам. Но даже если и так, я не думаю что это в его полномочиях. Может, здесь замешены и другие люди. Я вздохнула. Эти вопросы стали терзать мои мысли. Я постаралась успокоиться. Излишнее волнение здесь не поможет. Вдруг перед моими глазами возникло лицо Джун и её холодный взгляд. Смутные чувства овладели мной. Что-то похожее на чувства вины и в то же время отвращения.

Я стояла в коридоре, прислонившись к стенке. От скуки я изучала старые полосатые обои. Грязные следы от обуви и жирные пятна «украшали» стены. Мимо меня проходили молодые люди в форме с эмблемой красного ромба с белым кругом внутри него. Они косо смотрели на меня и с любопытством осматривали моё опухшее лицо, покрытое синяками. Вдруг послышался какой-то странный шум за дверкой. Я огляделась по сторонам, подошла к двери и прислушалась.

– Тебе надо лучше следить за этой девкой! – воскликнул

мужской голос. – Ты ничего не узнал о документах, но ещё и допустил, чтобы она нарушала закон! Будь благодарен мне, что тебя не отправили на каторгу!

– Не забывайте, что она его племянница, – сказал другой мужик. – Может, ты бережешь её? – спросил он.

Я заглянула в замочную скважину. Здоровенный мужик закинул руку на плечо Джексона и крепко обнял его. Лицо Джексона было напряженно и серьёзно. При словах здоровяка обо мне он пренебрежительно усмехнулся.

– Предательство у вас в крови! – здоровяк заржал. – Всё же я быстрее справлюсь с этой девчонкой, – он как-то сладко улыбнулся.

От этой улыбки у меня ком в горле встал. Я сжала зубы. Моя кровь вскипела от злости.

– Девка будет доверять своему дяде. Хоть он и жалкий мусор, но к родственникам доверия больше, – говорил мужик, которого я не могла рассмотреть. – Ты знаешь, что будет, если ты ещё раз допустишь ошибку!

– Всё вали отсюда! – сказал здоровяк. – Мы ещё заедим тебя навестить, – он усмехнулся.

Я отпрянула от дверки и отошла подальше. Джексон вышел и махнул мне рукой. Дверь закрылась. Я пошла за ним. Джексон молчал. В его глазах теплилась злость. Он стиснул челюсть. Я чувствовала злость и обиду на Джексона. Вдруг я услышала шаги сзади. Я обернулась и увидела спину здоровяка, а за ним чье-то толстое тело. Здоровяк обернулся и

оскалил зубы в улыбке. Я отвернулась, чтобы больше не видеть эту противную рожу.

– Жирная свинья, – сказал Джек.

Я остановилась и дёрнула его за руку.

– Что всё это значит дядя?! – злобно спросила я. – Ты работаешь на этих козлов? Ради каких-то чёртовых документов ты вот так просто готов предать меня! – злилась я.

– Тихо! – сказал он. – Не мели чепуху! Помнишь, что я тебе говорил?

– Да, но...

– Да, я работаю на них, – перебил Джек. – Если бы я не вёл себя так, как сейчас, мы оба оказались в настоящей преисподней!

– Джек, иногда я тебя ужасно ненавижу! – воскликнула я, и немного помолчав, сказала. – И много чего не понимаю. Точнее я вообще ничего не понимаю! Но ты мой дядя, – я на минуту замолчала, – и ты обещал, что не обидишь меня. Я помню того дядю которого любила, поэтому я тебе верю. Всё лучше, чем быть с тем здоровяком!

Джек серьёзно посмотрел на меня, потом отвёл взгляд и улыбнулся.

– Ты просил, чтобы я подыграла тебе, – задумчиво сказала я. – Но я не могу врать, как ты. Дядя, ты двуличен!

– Хорошо разговариваешь в свои четырнадцать лет! – сказал Джек, стрельнув в меня гневным взглядом. – Но не

забывай, что я не твой ровесник!

– Не злись, – улыбнулась я. – Как жизнь научила, так и разговариваю.

– Ты ещё не пожила толком! Даже молоко на губах не обсохло! Жизнь тебя ещё многому научит, – сказал он. – Я не заставляю тебя врать. Лгать плохо, это знает даже младенец. Но если хочешь жить, умеи вертеться!

Я промолчала, смотря на серьезное лицо Джекa. Мы поднимались по лестнице. Мимо нас прошли двое мужчин, споря о чём-то своём.

– Джек, как думаешь, я плохо поступила с Джун? – спросила я.

Он взглянул на меня и спросил:

– А она с тобой?

– Она бы так не поступила, если бы я не предала её доверие, – сказала я.

– Ты как овечка, такая же наивная, – вдруг сказал Джек. Я обиженно посмотрела на него.

– Джек, я просто чувствую себя предателем, – понуриив голову, сказала я.

– Меньше слушай всяких идиотов, – сказал он, замолчал, но потом вновь продолжил. – Самое скверное, не просто слушать, что про тебя говорят, а верить в это.

– Со временем начинает казаться, что всё, что про тебя говорили, правда. Как говориться, окружающим тебя людям виднее, – сказала я.

– Какая же ты всё-таки глупая! – засмеялся Джек. –
Надо слушать никого попало, а близких тебе людей. Дурёха!

– Вот не надо называть меня дурой! – обиделась я.

– Хорошо, – ответил он. – Овечка.

Я фыркнула. Мы подошли к нашей квартире. Джек отворил дверь. Я вбежала внутрь и с интересом стала осматривать новое жилище. Прихожая была довольно маленькой с потертыми обоями. Наши сумки уже ждали нас. Я скинула обувь и вошла в зал. Просторное помещение, красивый паркет и старые однотонные обои. Я включила телевизор, упала на диван и стала щёлкать каналы. Джек направился в кухню. Он чем-то загремел. Я пришла на звук. Он рассматривал шкафы и изучал содержимое холодильника.

– Пока что будем питаться полуфабрикатами, – сказал он.

– Ты тут разбирайся, а я в дуи, – ответила я. – Кстати, ты говорил, что мы будем жить в общежитие для работников, но это больше похоже на обычную квартиру.

– Так только на пятом этаже, – неохотно ответил Джек.

– А с чего это нам такое счастье привалило?! – удивилась я.

– Мой друг помог, – буркнул дядя, рассматривая содержимое кухонных шкафчиков.

– Друг?! – ещё больше удивилась я. – Он тут работает? Дядя перевел взгляд на меня и тяжело выпустил воздух

из ноздрей. Я сделала невинное лицо и стала рассматривать кухню.

– А наши соседи, они...

– Их нет. Мы одни на этаже, – сказал Джек. – Иди уже мойся!

– Хорошо, – улыбнулась я. – Хороший у тебя друг! – воскликнула я. – Познакомишь?

Дядя вытурил меня из кухни и недовольно закрыл дверь. Я догадалась, что лучше сейчас к нему не лезть, села на диван и уставилась на свой багаж. Я открыла сумки и раскидала одежду на диване. Закинув нужные вещи на плечо, я пошла в ванну. Я мигом обустроила её: расставила шампунь, гель и всякие ненужные баночки, поставила наши щётки, развесила полотенца и халаты. Больше всего в ванне мне понравился пушистый коврик. Было приятно стоять под тёплой струей и знать, что никакая сучка этому не помешает.

– Ты чего тут всё покидала? – спросил Джек, когда я вышла из ванной комнаты. – Раскидала всё, а теперь убирай!

– Хорошо, капитан! – весело сказала я.

Я сложила вещи в шкаф, выбрав себе самую просторную комнату с зеркалом. Я взглянула на своё отражение и ужаснулась.

– Джек, когда эффект этого препарата пройдёт? – спросила я.

Он тщательно осматривал комнаты, пристально вглядываясь в каждый уголок. Я застала его рассматривающим

телевизор. Увидев меня, он улыбнулся.

– Ты что делаешь? – спросила я.

– Ищу камеры и прослушивающие устройства.

– Нашёл что-нибудь? – я взволновано оглядела комнату.

– Всё чисто, – ответил Джек. – Насчёт препарата не волнуйся, эффект скоро пройдёт.

– Насколько скоро?

– Этого Лиза мне не сказала.

– Лиза? – удивилась я. – Я думала, что она меня возненавидит!

– Она не такой человек. Зря ты не попросила помощи у неё. Лиза бы помогла той девочке.

– Тогда я думала иначе, – сказала я. – Большое ей спасибо.

– Я передам твои слова, – ответил он.

– Вы с ней встречаетесь? – заинтересовалась я.

– Видимся иногда, – лицо Джека стало серьёзным.

– Видитесь, значит, – я улыбнулась. – И что она в тебе нашла?

– Так, иди, разогревай поесть! – раздраженно сказал дядя.

Я лукаво посмотрела на Джека и зацокала языком. Он зыркнул на меня и сделал такую рожу, что у меня пропал аппетит.

– Вот человек шуток не понимает, – пробурчала я. – И как с таким жить?

– Я не глухой, – сказал Джек, стоя сзади меня. – Сейчас

язык оторву!

– Всё я молчу, – ответила я. – Дядя, я не хочу есть. Я, пожалуйста, пойду.

– Садись и ешь, – сказал он спокойным голосом. Когда я взглянула в его глаза, то послушно села и стала есть. – Еда по расписанию, – добавил дядя.

После обеда Джек ушёл в свою комнату. Мне хотелось поговорить с ним. Я заглянула в его спальню. Джек лежал на кровати с обнажённым торсом. Его глаза были закрыты. Я увидела кровоподтеки на его теле. На кровати лежал мешок со льдом и обезболивающие таблетки. Джек нащупал мешочек со льдом и приложил его к больному месту.

– Мерзкие свиньи, – сказал он. – Я выпотрошу ваши зажавшиеся желудки.

Я аккуратно прикрыла дверь и пошла в свою спальню. Лежа на кровати, я спрятала своё лицо в подушку.

Рядом со мной села маленькая девочка и любопытно стала смотреть на меня, пододвигаясь всё ближе и ближе ко мне. Её появление развеяло мои воспоминания. Я не знала, как общаться с детьми, поэтому сначала смутилась, а потом улыбнулась ей. Она села вплотную ко мне и с широкой улыбкой смотрела на моё лицо.

– Привет, – сказала я.

Девочка засмеялась и убежала, изредка оборачиваясь в мою сторону с радостной улыбкой. Я в недоумении сидела на

своём месте, смотря на скрывающуюся в толпе девочку. С её исчезновением, я опять осталась одна. Я огляделась вокруг в поисках знакомых лиц, но не найдя никого, так и продолжила сидеть, слушая музыку и приятный голос певицы. Когда я рассматривала жителей Ирия, моя кожа казалась мне белой, как молоко. Кто-то из толпы начал танцевать. Люди стали присоединяться к танцующим. Я вновь погрузилась в воспоминания.

Будильник орал что есть мочи. Я недовольно застонала и спряталась под подушку. Будильник заглох. Я вновь задремала, с удовольствием погружаясь в сон. Вновь зазвенел будильник. Я лениво встала. На тумбочке лежала записка: «Я сегодня патрулирую. Вернусь вечером. Завтрак на столе». Внизу было примечание: «Нужно уметь довольствоваться малым». Джек впервые проявил ко мне такую заботу, и меня это порадовало.

На кухне я обнаружила булку с маслом и кружку чая. Я посыпала булку сахаром и принялась завтракать. Время поджимало. Я допила чай, наскоро собралась и побежала в учебный корпус.

На меня смотрели с интересом, изучая новое лицо. Мальчики скрытно осматривали, девочки обсуждали. Я наконец-то нашла нужный кабинет. Возле него я заметила Джун. Её лицо приобрело прежний вид, мои отеки тоже сошли. Эффект препарата практически спал, и на теле оста-

лись лишь еле заметные пятна. Только вот моё левое ребро иногда напоминало о себе. Я нащупала в кармане обезболивающее таблетки, что спасали меня после побоев. Я всё ещё помнила предательство Джун, но старалась, как можно скорее забыть об этом. Она стояла ко мне спиной. Я давно хотела поговорить с ней, много чего хотела сказать и спросить, поэтому не стала упускать момент и решительно подошла к ней.

– Прости меня, Джун, – сказала я. – Я не знала, что тебя обижают из-за меня. Если бы ты не стыдилась и сказала мне...

– Стыдилась? – Джун усмехнулась. – Может быть, когда-то мне было неловко, что ты меня защищаешь, но потом мне не нужна была твоя помощь, потому что из-за неё становилось только хуже. Ты пытаешься сделать храбрую защитницу, а на деле просто тупая тварь! Я бы справилась сама и без твоих сильных кулаков. Ты не умеешь думать мозгами, как и та тупоголовая Лидия! Твоя защита делала мне только хуже, разве ты этого не понимала? – её лицо изобразило злобу, губы сомкнулись в ядовитой усмешке. – Если бы нас не поселили в одну комнату, я бы не за что ни стала общаться с тобой. Мне хотелось наладить с тобой отношения, только потому, что мы соседи по комнате. Сначала я была рада твоей помощи, но теперь нет! Спасибо девчонкам, они, наконец, открыли мне глаза! Я наконец-то перестала просить твоего внимания, как подачек!

Я вытерпела всю ту боль из-за тебя! Я хочу общаться с нормальными девчонками, а не с тварью! Все знали кто ты такая, кроме тебя самой! Тожже самая и та мерзкая Лидия, которая получила своё! Ты всего лишь ничтожество! Понятно, сучка?

Я слушала Джун и злость подбиралась к моему сознанию всё ближе и ближе. Моё терпение закончилось. Я дала ей пощечину. Джун замолкла.

– Я считала себя виноватой перед тобой! Думала, что относилась к тебе слишком плохо и не считалась с тобой! Хотела простить твоё предательство! Но теперь вижу, что зря! – злобно крикнула я. – Ты лживая подлиза, готовая притворяться, кем угодно лишь бы тебя погладили по головке! Знай, что ты получишь своё! Гадкая змея! – гнев пылал внутри меня. – В следующий раз я втопчу твою сучью рожу в землю!

Джун хотела ответить на мою пощечину, но я схватила её руку и злобно улыбнулась. Я сжала её шею и стала давить на её горло, сжимая кадык. Кто-то остановил меня, хватая за плечи. Я отпрянула от Джун, и только сейчас стала осознавать, что я делала. Меня схватили и скрутили в три погибели. Джун закашлялась, опустившись на колени. Мой гнев прошёл, уступив место страху. Я смотрела на Джун, боясь, что она умрёт. Я взглянула на высокого, плечистого мужчину. Он отпустил меня и позвал за собой. Это был наш учитель. Он отчитал меня и назначил нака-

зание. После уроков я прошла определенное тестирование. Была проведена специальная беседа по мою душу.

Ужасное начало дня. После уроков я должна буду вымыть полы в коридорах. Настроение было испорчено. Я села за свою парту. На меня все настороженно смотрели. Джун косилась на меня мстительным взглядом. Я усмехнулась и презрительно на неё посмотрела. Она показала мне своё отращение и отвернулась.

Я впала в осадок. Никогда не думала, что воспоминания настолько могут нарушать душевное спокойствие. Я разочаровалась. Джун предстала передо мной как омерзительная личность. У меня в голове появился вопрос не сильно волновавший меня раньше. Какого чёрта эта гадкая змея оказалась со мной в одном самолете? Я трепетала от возмущения. Меня злили одни только мысли о ней. Да, я знаю, что я импульсивный и горячий человек, и это не является моим плюсом. Я поняла это ещё подростком. Всё же странно, что это девица оказалась со мной в одном самолете. Возможно, что потом всё изменилось, но всё-таки женскую неприязнь друг к другу никакими волшебными способами изменить нельзя, лишь что-то невероятно важное для нас обоих могло вновь объединить меня и Джун.

Ко мне подсел молодой человек с крепким телосложением в белой рубашке с золотыми узорами. Я взглянула на него. Это был Леопольд. Его нельзя было не узнать по его тём-

но-рыжей голове. У него было овальное лицо, усеянное малым роем веснушек, и более светлая кожа, чем у жителей острова.

– Привет, – улыбнулся он.

– Привет, – ответила я. – Ты напоминаешь мне одну мою знакомую. У неё точно такие же волосы. Я её ненавижу.

– И меня тоже? – спросил Лео.

– Нет. Ты здесь не причём. Просто мне не нравятся рыже-волосые люди, – грубо ответила я.

Я была не в духе. Настроение было на нуле. И присутствие Леопольда меня совсем не радовало. Он был мне не интересен. Но этот мужчина будто не услышал моих слов, спросил:

– Прогуляемся?

– Нет.

– И что никакой надежды? – с легкой улыбкой спросил он.

– Никакой, – твердо сказала я. – Поищи другую девушку для прогулки.

– Меня интересуешь именно ты, – ответил он, взглянув на моё лицо.

Я встала. Его зелёные глаза внимательно смотрели на меня. Я отвернулась и сказала:

– На свете много интересных девушек. Мне пора. До свидания.

Я ушла. Он остался сидеть на скамейке в полном одиночестве. Я отошла как можно дальше, чтобы больше не столкнуться с ним.

– Надоедливый, как муха, – пробурчала я. – Ещё и чудик, тем более рыжий, – я обернулась, ища его глазами в толпе, но вновь отвернулась и пошла дальше. – У него даже имя странное – Леопольд, – протяжно произнесла я.

Мне было приятно наблюдать за людьми и за их радостью. Мне нравилось гулять среди счастливых людей и не куда не спешить. В моей голове вновь проснулись чьи-то силуэты и образы.

Наступил вечер. Я возвращалась в общежитье. Осень уже вступала в свои права. Под вечер слегка похолодало. Я застегнула ветровку и посмотрела на желтеющие листья. Я ужасно устала, хотела есть и спать. От моих рук воняло средствами для мытья полов.

– Чёрт бы их побрал с этими коридорами! – возмущалась я. – Беседа в честь агрессивного поведения и тупое психологическое тестирование! Меня что за психа держат? – я устало передвигала ноги. – Я спокойная если меня не доводить! Идиоты! Достали! Ещё мне успокаивающие таблетки пропишите! Шуты гороховые! – злилась я. – Не задушила бы я эту мерзкую змею, я же не убийца! Я бы остановилась, – я на секунду задумалась. – Чёрт! Все мозги мне промьли! Теперь чувствую себя маньяком каким-то!

Я прошла мимо маленького магазинчика. Возле него толпились молодые парни в форме. Они были намного старше меня. Ребята мельком взглянули на меня. Их взгляды меня

раздражали. Я постаралась как можно скорее скрыться с их поля зрения.

– Как дура сама с собой разговариваю, – прошептала я.

Я прошла в зал, упала на диван и включила телевизор. Ко мне подошёл Джек.

– Ну как первый день в новом коллективе? – спросил он.

– А разве тебе ещё не доложили, какая я маньячка? – усмехнулась я.

– Уже нажаловались, – улыбнулся дядя. – Ты импульсивна. Стоит научиться себя контролировать.

– Мне уже рассказали об этом, – ответила я. – Будто я и сама не знала, – я выключила телевизор и села, поджав ноги. – Я знаю, что перегнула палку, но стараюсь больше такого не допускать. Просто я сильно разозлилась. И если честно обидно. Не думала, что она такая, – я отвела взгляд. – В общем, я сама виновата. Просто дура вот и всё. Глупая, нервная и не держу себя в руках.

Дядя крепко сжал меня в своих объятиях. Мне показалось, что я услышала треск своих костей.

– Отпусти меня. Я сейчас помру!

– Переодевайся и иди есть, – сказал он с довольной ухмылкой.

– За несколько месяцев ты превратился в домохозяйку, – усмехнулась я.

Джек стрельнул в меня разгневанным взглядом. Я виновато опустила голову, скрывая свою улыбку. Он хмуро на ме-

ня посмотрел и ушёл на кухню. Я быстро переоделась в домашнюю одежду и аккуратно повесила свою форму. С кухни доносился запах жареных яиц.

– Неужели свершилось чудо! – воскликнула я, появляясь на кухне. – Наконец-то случился тот день, когда мы не будем есть полуфабрикаты!

– Вот взяла бы и приготовила уставшему дяде плов, – сказал Джек.

– Я бы с удовольствием, но я сегодня тоже устала.

– Ну, это только сегодня, а все прошедшие дни? – он улыбнулся и воскликнул. – Лентяйка!

– Я как-нибудь приготовлю плов, – сказала я. – В выходные.

Дядя сильно закашлял. Он подошёл к раковине и сплюнул. У него снова начался сильный кашель. Дядя вновь плюнул в раковину.

– Вот видишь, что происходит из-за курева, – сказал он, смывая всё водой.

– Ты уже неделю не куришь, а кашель всё не проходит. Может тебе в больницу обратиться. Мне кажется, что тебя скоро вырвет от такого кашля.

– Это нормально за 25 лет курения. Лёгкие восстанавливаются. Ты ведь знаешь моя, курилка, что происходит у курящего в организме? – спросил он, смотря на меня с укором. – Весь организм страдает от яда. Знай, что те наименования на пачке как никотин и смола, это всего лишь ма-

ленькая часть того что там находится. Всё, что содержится в сигарете не поместиться на этой пачке. Сигарета – это сплошные ядохимикаты и никакого табака.

– Все знают, что это опасно, – ответила я. – Только никого это не волнует. У некоторых в жизни настолько плохо, что им вообще уже всё до фени, – я смотрела на Джэка. – И вообще я не курю.

– Куришь, – ответил Джэк. – Тягаешь по сигарете в день, – он кинул себе в рот леденец. – Это твоё дело курить или нет. Это твоё здоровье и твоя жизнь. Ты выбираешь, что тебе делать, и только ты будешь в ответе за свой выбор.

– Я всё понимаю и осознаю, – ответила я.

– Да не чего ты пока не осознаёшь, – усмехнулся он. – Можно было снять с производства сигареты, но тем, кто на этом яде сколотили большие деньги, это не выгодно. Они перекроют воздух всем, кто будет стоять на пути их заработка. То же самое и с алкоголем, есть люди, которым выгодно, чтобы народ спивался. – Джэк взглянул на меня. – Ладно, не буду наскучивать тебе этим разговором, курилка.

– Не называй меня так! – возмутилась я.

– Ходящая пепельница, – сказал Джэк.

– А сам-то до не давнего времени был похуже меня в сто раз!

– Вот я и плачу за это своим здоровьем, – ответил он.

Дядя вновь начал кашлять. Меня пугал этот кашель. Он

прикрыл рот рукой и ушёл в ванну. До меня доносился приступ кашля. Мне стала жалко Джек. Вдруг я почувствовала сильный запах горелого. Я подбежала к сковородке, но было уже поздно. Яичница превратилась в уголь. Я печально вздохнула. Джек вошёл на кухню и посмотрел на наш ужин. Мы долго рассматривали чёрное произведение, а потом выбросили его в мусорное ведро.

– Я приготовлю яичницу заново, – сказала я. – Надеюсь, у меня получится лучше.

Я вбила четыре яйца в сковороду, добавила сосисок, посолила и поперчила. Я не отходила от плиты, нервно наблюдая за яичницей. Наконец всё было готово. Я раскидала ужин по тарелкам и отправилась в зал. Мы включили телевизор и уселись на диван. Я попробовала яичницу.

– Кошмар! Она солёная, – сказала я. – И перца много, – я расстроилась.

– Щедрая душа, – улыбнулся Джек. – Ничего нормально, – сказал он и продолжил есть приготовленную мною еду.

Делать было нечего. В холодильнике было пусто. Да и готовить больше не хотелось. Я налила себе стакан воды и вновь приступила к еде.

– Мне раньше постоянно говорили, что я на тебя похожа, – сказала я. – Теперь я в этом не сомневаюсь.

– Но готовишь, ты всё же хуже, – улыбнулся он и отпил из моего стакана.

– Говорят, что мужчины готовят лучшие женщин, – от-

ветила я.

Реклама закончилась, и по телевизору показали наследника короля и его дом. Показывали его шикарные апартаменты. Золотой телевизор, ванна, столовые приборы, украшения, золотой туалет и туалетная бумага из бархата. Я смотрела на это с выпученными глазами. Показали коллекцию принца – самые дорогие сигары, некоторые даже единственные во всем мире.

– Денег хоть в задницу суй, – криво усмехнулся Джэсек. – Олень.

– Он, наверное, скоро себе золотые трусы сошьёт, а может уже сшил, – смеялась я. – Скоро деньгами задницу подтирать будет. Лучшие народу пару купюр дай на пропитанье, а то катается как сыр в масле и золотые туалеты с ванными делает. Свои экскременты в золоте кушает.

Я переключила канал. Джэсек сделал для меня чай со вкусом лимона, а себе заварил какие-то успокаивающие травы. Он испытывал сильный стресс после отказа от курения и всеми силами пытался бороться с желанием покурить.

– Я не хочу мучиться как ты, – сказала я. – Это ужасно. Лучшие не курить.

– Правильный выбор, Мэй, – улыбнулся Джэсек. – Ты куришь всего лишь год, так что бросай пока не поздно. Табачная зависимость не принесет тебе ничего хорошего, – сказал он.

С экрана телевизора рассказывали про Иррий. Говорили

всё как обычно, Ирий – это необразованная, прогнившая страна, без современных технологий так нужным людям. С их слов эта страна наш враг номер один. Послушав телевизор, складывалось впечатление, что все наши беды из-за Ирия. Лицо Джекка исказило недовольство и злость. Он стал щёлкать каналы и в итоге остановился на музыкальном.

– Пудрят людям мозги, – проворчал Джек.

Я смотрела на его длинный шрам и рубцы на лысой голове. Он казался ужасающим, будто убийца из фильмов ужасов. С экрана пела молодая певица. Её песня была про хорошую жизнь, вечеринки и про всё остальное в этом духе. Клип закончился. Запел разукрашенный певец про любовь к стерве.

– Джек может, расскажешь, откуда у тебя этот шрам и рубцы на голове? – спросила я.

– От банды пьяных отморозков, – сухо сказал Джек. – Ещё в юности.

Я продолжала смотреть на Джекка с интересом, ожидая продолжения.

– Когда твой отец был ещё подростком, то был похож на ботана, – ответил Джек. – Группа отморозков решили поиздеваться над ним. Обычное пьяное быдло. В тот момент я оказался рядом. Джек вырубился с одного удара. Эти козлы оставили мне эти шрамы, – рассказывал дядя с неохотой. – Во время драки я убил одного ударом в висок. Узнал

я об этом только в больнице. Был долгий судебный процесс. Наняли дорогого адвоката. Он смог доказать, что я действовал с целью самозащиты. Меня оправдали.

– Отец ничего об этом мне не рассказывал, – сказала я.

– Он не любил об этом вспоминать, – ответил Джек. – Этот олень во всём винил себя, – он усмехнулся. – Помню, его фразу: если бы я не был тряпкой... – Джек вновь усмехнулся. – Я спать.

– Спокойной ночи, – ответила я, провожая его грустным взглядом. – Я возьму твой компьютер?

– Спокойной, – сказал Джек, улыгнувшись. – Бери, только не угрожь его.

Дверка в комнату дяди захлопнулась. Я задумалась о рассказанном. Взяв компьютер, я ушла в свою комнату. Я открыла ящик, разгребла всё своё барахло, вытащила пачку сигарет и открыла окно. Мне нравилось смотреть вниз с пятого этажа. Моему взгляду открывались три общаги для студентов и учащихся, и ещё два общежития для сотрудников. Здания общежитий были длинными и напоминали большой забор с дырками. Я была неслыханна рада, что живу вместе с дядей. Мне бы не хотелось жить в общаге, где в одной комнате по пять коек, а ещё обихий души. Я улыбнулась, радуясь своей удаче.

Территория специального отряда была действительно огромна. Где-то далеко виднелись гаражи и тренировочные поля. Смотря на всё это, я знала, что когда я окончу эту

школу, поступлю в академию, что виднеется за общежитиями, а потом буду работать в конторе. Это скучно. Всю свою жизнь торчать здесь и видеть один и тот же пейзаж. Я вздохнула, вновь взглянула на пачку сигарет и выкинула её в окно. Мне они были больше не нужны. Сигареты ни чем мне не помогают, а лишь прибавляют проблем. Я заметила бомжа. Он оглянулся и стал шарить в мусорном баке. Заметив выброшенную мною пачку, он мигом схватил её и исчез в кустах.

– И как он сюда пробрался? Может охрана напилась и спит? – размышляла я, смотря на выглядевшую из кустов заросшую голову бомжа. – Он из-за мусора готов глотку перегрызть, а пачка сигарет для него наверно великая ценность, – сказала я. – Хотя не только бомжи из-за мусора дерутся.

Пискнул компьютер. Это отвлекло меня от моих скучных размышлений. Я легла на кровать и посмотрела на экран. Мне отправил заявку в друзья какой-то Фил Гайский. Я прочла сообщение от него: «Привет, Мэй. Узнала?» Я посмотрела на фото парня со светлыми волосами, овальным лицом и орлиным горбатым носом.

– Гай? – удивилась я.

Я ответила ему. У нас завязалась переписка. Мы не видели ещё с младших классов. Я обрадовалась, что могу поговорить с кем-то знакомым. Оказывается, он давно искал меня в социальных сетях. С друзьями из поселка Лесного у него

натянутые отношения. Он, так же как и я учить в специальной школе, только медицинской специализации. Следующим летом он заканчивает обучение и автоматом поступает в институт. Мы созвонились, Гай настроил камеру и улыбнулся мне.

– Так тебе уже шестнадцать? – удивилась я. – Я и забыла что ты меня старше на два года.

Он кивнул. Его комната была плохо освещена. Где-то рядом с ним кто-то громко храпел.

– У тебя, что сосед храпит?

– Не один. Их пятеро, и все храпят, – смеялся он.

– Да ладно? Не сладко тебе, – улыбнулась я. – Как учеба?

Ты хоть за голову взялся?

– Да, теперь послушный ученик, – усмехнулся он. – Четвёрки и пятёрки.

– Правда? В тихом омуте черте водятся! – воскликнула я. – Тоже мне прилежный!

Мы засмеялись. Гай спрашивал про дядю. Он никогда не верил в то, что говорили про моих родителей. Мне было приятно слышать эти слова. Он рассказывал, что результаты теста на профессиональную пригодность разочаровали его. Они были не такими, как он ожидал. О работе врачом Гай как-то не особо мечтал. Поступив в медицинскую школу, он взялся за ум. Ему понравилось обучаться в ней. Живет в общежитии со студентами и на храп многочисленных соседей уже не обращает никакого внимания. Они весёлые ребята.

та, любят поразвлечься и выпить по рюмочке, другой. Мы разговаривали до глубокой ночи и, в конце концов, я радостная легка спать.

Я слонялась в толпе, придаваясь воспоминаниям, которые постепенно возвращались ко мне, как блудные кошки. Вдруг я краем глаза заметила морозильник. Меня это настолько поразило, что я чуть не налетела на пожилую женщину. Я выбралась из толпы и направилась к предмету моего любопытства. Возле морозильника стояла женщина в фартуке и созывала покупателей.

– Красавица, какое мороженое будешь? – спросила она.

Только сейчас я заметила лёгкие морщины на её лице и руках. Я посмотрела на её волосы, выкрашенные в вишневый цвет. Этой женщине уже давно было за пятьдесят.

– Ты та аспанка, наверно, – сказала женщина по-аспански, – Ты понимать по-нашему или не понимать?

Я засмеялась такому произношению и сказала на ирийском:

– Я понимаю по-вашему. Впервые вижу у вас хоть какую-то технику.

Женщина засмеялась и махнула рукой.

– Вы аспанцы плохо нас знаете. Мы для вас дикари первобытные и кровожадные убийцы, – сказала женщина. – Всё это враньё! Ложь, что ваше правительство напело вам! Ваш король ещё та скотина! Прости, Язга за такие слова в твой

праздник! – воскликнула женщина и, посмотрев на меня, так же извинилась и передо мной.

– Я на правду не обижаюсь. Стараюсь не обижаться, – добавила я и улыбнулась. – Я и правда не знала, что вы используете такое оборудование.

– У нас нет только машин, телефонов, компьютеров, всяких таких штук и этого, как его... интернета и кабельного телевидения. А остальное всё есть. У нас всё на солнечных батареях работает, а не на электричестве, – сказала женщина. – У нас интернет заменяет наша библиотека. Самая большая во всём мире! – гордо добавила она.

Я загорелась и стала расспрашивать женщину о библиотеке, но так и не поняла, как до неё добраться. Женщина сказала мне, что доехать до столицы можно на зайцах. Я непонимающе улыбнулась ей. Она засмеялась и посоветовала мне найти проводника. Женщина представилась. Её звали Зура. Она протянула мне мороженое.

– Бери, красавица, – улыбнулась она. – Угощаю.

Я поблагодарила её и приняла лакомство.

– Здесь хорошо. Тебе понравится у нас. От тебя не веет так, как обычно воняют прогнившие аспанцы. Ты уж извини, от некоторых ваших граждан так и несет гнилью. Видно, что души у них давно прогнили. Но это не мудрено, в каком обществе живешь таким и становишься. Эх, топит, вас ваше правительство, в грязи топит! – сказала Зура. – Ты прости меня.

– Всё в порядке, – ответила я. – Вы посещали Аспу?

– Да. Давно это было. С всякими гадами пообщалась сполна, но и хороших людей повстречала. Всё же тогда было лучше, не то, что сейчас, сущий ад, – стала рассказывать Зура. – Там свою любовь встретила, – женщина улыбнулась. – Да, что говорить, приходи ко мне как-нибудь. Я в Солнечном районе живу. Спросишь тетку Зуру, тебе сразу покажут дорогу. Меня все знают. Гадаю хорошо. Кто не придёт сразу погадать просит, будто я всевидящая, все их беды увижу и будущее им до самого гроба расскажу. Я не пророк, а обычная гадалка. Плохо кто погадать просит из баловства!

– Зайду к вам когда-нибудь, будет интересно взглянуть, как живут жители Ирия, – ответила я.

– Живем, как живётся, – ответила Зура.

– А почему на деревьях? – спросила я.

– Так испокон веков было, – ответила она. – Природу нашу бережем. Выруби одно такое дерево, так молоденькие век будут расти, если не больше. Срубали у нас деревья, дома на их месте строили, так теперь там огромная поляна и лишь одно дерево на всей поле пробивается сквозь землю. Сколько уже лет прошло, а лишь одно деревце, а сколько ещё пройдёт, пока вся эта огромная поляна зарастёт, – Зура вздохнула. – И только зря рубили, не прижились там люди. На деревьях привычнее и спокойнее, – сказала она с серьёзным выражением лица. – Только когда беды натворили, стали использовать деревья рационально. Как выдумают чего, а только по-

том думают. Этот же надо было додуматься нам, ирийцам, жить на земле.

– Вот как, – я задумалась. – Это правильно, что деревья бережёте. У нас вот в Аспе скоро все леса повырубят. И так уже от них маленький клочок остался. Помню, в детстве с мамой любили по нашему лесу гулять. Его уже почти весь вырубали. А такой красивый лес был!

Женщина слушала меня, кивая головой и цокая языком.

– Вот сейчас рубят, а потом плакать будут. Недаром в газетах пишут, что у вас часто люди страдают от болезни лёгких. Вы хоть и на водороде ездите, так всё равно испарения своё дают, – Зура всплеснула руками.

– А где у вас газеты продают? – спросила я, доедая мороженое.

– На почте, – ответила Зура.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Ну я пойду. До свидания.

Зура кивнула мне в ответ, провожая меня улыбкой. Я ещё раз взглянула в её тёмные глаза, улыбнулась и продолжала слоняться в толпе, слушая шум людских голосов и веселую песню молодой певицы. Я грезила о библиотеке, представляла её здание и мечтала о книге. Мне очень хотелось взять в руки какую-нибудь увлекательную книгу и раствориться в ней, как кубики сахара в горячем чае. Я вспомнила, что раньше очень часто заглядывала в библиотеку, чтобы развеять грусть и скуку.

Я валялась на диване, уставившись в телевизор. Молодой мужчина с усиками и умным видом рассказывал что-то непонятное. Я старательно вслушивалась в его речь, но вскоре меня достала его несуразица и я переключила на канал мультфильмов. Юная принцесса с роскошными волосами и красивым лицом гуляла в саду со своей кошечкой. Хотя она и была прекрасна, но её тупость откровенно меня поражала. Неожиданно появился принц. Он влюбился в неё. Для него она была просто идеальной женщиной. Наверное, глупые женщины действительно кажутся идеальными для мужчин. Когда принцесса влюбилась в принца, она стала ещё глупее и её крыша уехала напрочь, но она стала ещё прекрасней и засияла, как роза в утренней росе. Мне было приятно наблюдать за нежной романтикой в саду. Они мило улыбались и ворковали друг с другом, но вдруг каким-то образом, принц упал и неловким движением руки порвал платье принцессы. Она охнула. Принц рассматривал грудь принцессы. Мои глаза вылезли из орбит. Я не ожидала увидеть в детском мультфильме эротические сцены. Я переключила канал. Какие-то «умные» люди обсуждали образование и тему уроков сексологии в младших классах. Я вспомнила тот детский мультфильм, недовольно фыркнула и выключила телевизор. Зазвонил телефон. Пищащая мелодия раздражала меня, но я всё время забывала её поменять. Я недовольно застонала и стала искать мобильник. Писк телефона стал сводить меня с ума. Наконец-то, я нашла это

жутко пищащее устройство.

– Да, – ответила я. – Алло. Алло!

– Где ты пропадала? – недовольно спросил Джек.

– Мобильник искала, – ответила я. – Как работа?

– Как обычно, – сухо сказал дядя.

– Курить не хочется? – поинтересовалась я.

– Убить кого-нибудь хочется, – раздраженно ответил он. – Переодевайся и иди бегать.

– Но сегодня же выходной! Мне и на учебе этого бега хватает! – заныла я. – Я не буду бегать.

– Нет слова – не буду, есть слово – надо! – сказал Джек командным голосом. – Побегаешь и потренируешься! Нужно всегда держать себя в форме!

– Ну, я же не спортсмен, – продолжала ныть я. – И так каждое утро с тобой бегаяю.

– Мэй, ты знаешь, что быстрые ноги, – Джек на секунду замолчал и продолжил, – ничего не бояться. А ты девушка, силы у тебя особо нет. Оружие тебе пока не выдали, и, слава Богу! Тебе оно не надо, ты и без него опасна, – Джек замолчал. – Так что тренируй ноги.

Я обижено фыркнула. Колкие слова так и лезли на мой язык.

– Это всё из-за того, что я сегодня с тобой не пробежалась? Да? – спрашивала я. – И вообще, нас же обучают боевым приемам, так что не думай, что я слабая и ничего не могу!

– Дома уберись, – добавил Джек.

– Но я сегодня в библиотеку собиралась! – завопила я.

– Не волнуйся, везде успеешь, – сказал Джек, и я поняла, что он улыбается. – Пока.

– Пока, – пробурчала я. – Позвонил только, чтобы настроение испортить. Верно?

Джек засмеялся. В трубке послышались гудки. Я вздохнула и неохотно переоделась в спортивный костюм.

На улице уже было довольно холодно. Я сделала разминку и пробежала пару кругов вокруг тренировочной площадки. После чего поприседала, поотжималась, и закинув ноги на брусья, стала качать пресс. Я не особо любила в такую погоду заниматься спортом, хотя главная причина была в лени. Если бы не дядя, я не стала бы заниматься такими вещами так часто. Пару раз в месяц мне бы хватало.

Я села на лавку и вытянула ноги. Приятная усталость разлилась по телу. Я открыла список контактов, нашла номер Гая и взглянула на время.

– Он точно ещё спит, – сказала я. – Раньше часа звонить бесполезно.

Я наскоро нацепила кроссовки и, схватив толстовку, побежала по ступенькам. Я выбежала за территорию СОА, посмотрела на время и, переводя дыхание, пошла спокойным шагом. Моросил дождь. Разноцветные листья плавали в лужах. Тучи целую неделю не сходили с небосвода. Мне стало грустно. Я поправила шапку, вытерла морось с лица и

уже начала жалеть, что забыла свой зонтик. Почему то именно осенью, я испытывала такое чувство необъяснимой печали. Наверно всё из-за этой мрачной погоды. Но только этой осенью я ощущала себя так одиноко. Хотя я знала, почему мне так плохо на душе. Дело не в друзьях, которых я так и не смогла найти на новом месте, даже не из-за ссор с Джун и даже не из-за проблем с людьми, которые готовы пойти на всё ради неизвестных мне документов. Всё это было не важно. Все эти проблемы ушли на второй план. Я очень сильно скучала по Юке. Страх, что она могла умереть, грыз меня, но я не давала ему завладеть мною. Вдруг чьи-то чёрные волосы промелькнули рядом со мной. Я заметила девушку в тёплом платье и цветной накидке. Я взглянула на её загорелую кожу и уставилась в её спину. Внезапно у меня в голове что-то щелкнуло. Сердце забилося чаще.

– Юка! – вскрикнула я и дотронулась до плеча девушки.

Она повернулась. Девушка носила круглые очки в чёрной оправе. У неё были такие же карие глаза, как и у Юки, но это была не она. Девушка смотрела на меня так равнодушно, будто лёд сковал её душу. У Юки был совершенно другой взгляд, тёплый и ласковый. Он согревал моё сердце. У меня защемило сердце. Я посмотрела на правую щеку незнакомки, усеянную шестью родинками. Опомнившись, я поняла, что держу её за плечо.

– Простите, я обозналась, – сказала я, и поспешила уйти, как можно дальше от незнакомой девушки.

Я подошла к остановке и расстроено плюхнулась на лавку. Рядом со мной сидел худой парень с истощенным лицом и выпирающими скулами. Он посмотрел на меня бегающим взглядом, отвернулся и уставился в землю. Парень накинул на голову капюшон, скрывая своё бледное лицо. Он начал нервно дёргаться и постукивать ногой. Смотря на этого наркомана, чья жизнь была уже предрешена, мне стало жалко его, но потом жалость сменило презрение, а после презрение вновь переросло в жалость. Я отодвинулась от него подальше и стала смотреть на проезжающие мимо машины. На остановке было мало людей: я, наркоман и какая-то женщина в короткой юбке. Не самая лучшая компания, но что поделать. Женщина прислонилась к остановке. В руках она держала открытую бутылку портвейна и кусочек шоколада. Женщина закурила сигарету и отхлебнула из бутылки. От дыма я закашляла и прикрыла рот рукой. Женщина взглянула на меня беглым взглядом и усмехнулась. Её грудь вываливалась из открытой блузки, а из-под юбки виднелось нижнее бельё. Я почувствовала себя неловко между этими двумя гражданами. Если их оставить наедине, то они бы хорошо спелись. Тут ко мне подседа та самая незнакомка. Она презрительно посмотрела на наркомана и на секунду задержала свой взгляд на вульгарной женщине, как-то злостно улыбнувшись, она отвернулась. После чего девушка посмотрела на меня. Её глаза смотрели на меня так, будто искали какой-нибудь изъян.

Подъехал автобус. Первая вошла женщина с бутылкой портвейна, показывая всем свою задницу. Следом за ней вскочил в автобус трясующийся наркоман. За ним захлопнулся турникет. Я просунула 8 арвинов в мигающее красным отверстие и нажала на кнопку. Мигнул зеленый свет, выскочил билет и турникет пропустил меня. В автобусе творился какой-то анилаг. Пацан в берцах развалился на заднем сиденье. Его лысая отполированная голова была забита татуировками. Спереди него сидел какой-то темнокожий ботаник. Лысый сверлил его своими бычьими глазами и крутил что-то блестящее в руках. Какая-то старуха вдруг треснула лысого по башке своей клюкой. Она понесла на него отборным матом, да так, что у меня чуть уши не отсохли. Лысый хотел ей что-то ответить, но увидев на её руках тюремные татуировки, промолчал. К ботанику подсел наркоман и стал ему что-то наиёптывать. Бедный парень, как ужасенный вылетел на следующий остановке. После него вышел лысый, со страхом поглядывая на старуху. На место ботаника села вульгарная женщина и пьяными глазами уставилась на наркомана. Я села на освободившееся место и взглянула в окно. Ко мне подседа девушка, которую я перепутала с Юкой. Мы обменялись взглядами. Каждая из нас стала заниматься своим делом. Я рассматривала серое небо, скучные дома и разноцветные магазины. Девушка достала книгу и стала читать. Я краем глаза прочитала название: «Каменная роза». От скуки я стала искать свои

наушники, но поняв, что я их забыла, стала заглядывать в чужую книгу. Роман увлёк меня. Девушка закрыла книгу. Я отстранилась от неё и смущенно улыбнувшись, сказала:

– Извините.

– Я её уже читала, – ответила она.

Девушка встала и пошла на выход. Я взглянула в окно и, подскочив, побежала к дверям. Мне было по пути с незнакомкой. Мы шли рядом друг с другом. Она поглядывала на меня осторожным взглядом.

– Моё имя Мэй, – представилась я.

– Арина, – ответила она, и её холодное лицо озарила лёгкая улыбка. – Приятно познакомиться.

– Мне тоже, – улыбнулась я.

Мы замолчали и продолжали идти рядом, думая о чём-то своём. Это молчание начинало угнетать меня. Я чувствовала себя неловко и пыталась найти тему для разговора. Арина же была совершенно спокойна. Она была моих лет, но выглядела холодно не по годам. Девушка казалась равнодушной, но это не отталкивало меня от неё, а скорее наоборот. Её задумчивый взгляд стал грустным. Неожиданно она улыбнулась.

– Меня заинтересовала та книга. Хотя обычно я не читаю художественную литературу, – сказала я. – Не могу найти книгу по душе.

– Поэтому ты и читаешь лишь биологию и зоологию? – спросила она.

Я удивилась. Арина улыбнулась и сказала:

– Я видела тебя в библиотеке. У тебя в руках всегда какой-нибудь учебник.

– Вот как, – я улыбнулась. – Мне нравится многие предметы. Я изучаю их самостоятельно. Художественную литературу я редко читаю.

– Мало кто из моих одноклассников читает книги, а уж изучать предметы самостоятельно для них нонсенс, – сказала Арина, улыбаясь.

– Каждому своё, – ответила я, смутившись.

Вот уже стали виднеется обшарпанные стены городской библиотеки. Здание выглядело так жалко, что казалось сильный ветер, разнесет его в пух и прах. Я всегда удивлялась тому, как оно ещё стоит. Здание постоянно латали, это придавало ему приятный вид, но не решало суть проблемы.

– Мне кажется скучным постоянно смотреть телевизор и сидеть в компьютере, – вдруг сказала Арина. – А электронные книги, я считаю издевательством над людьми. Если книга электронная значит это уже не книга, а подобие. Но как ты и сказала каждому своё.

– Согласна, – сказала я. – По моему мнению, электронная книга, не книга во все. Книга это не только текст, но и шелест страниц, их запах. Может быть это странно, но для меня это важно. Я не против электронных книг, но называть их книгами слишком уж нагло.

Арина улыбнулась мне. Её улыбка уже не была столь сдержанной как раньше. Казалось, что её холодная маска постепенно растворяется.

– Возьми почитать роман «Каменная роза», – сказала она. – Это драматичная книга. Сюжет интересный. Отличная романтическая линия.

– Мне не дадут взять её домой, – ответила я.

– Просто тебе ещё не доверяют. Боятся, что ты, как и многие наши ровесники не вернешь книги или их испортишь.

– Наш «любимый» король не может выделить деньги на новые книги, а на здание тем более. Будь он проклят, старый чёрт! Дьявол во плоти! – сказала я, копирую библиотекаршу. – Так ведь постоянно говорит Колючка?

– Колючка? Это ты про Степаниду? – спросила она.

Я кивнула. Мы вошли в старое здание библиотеки. Потёртые портреты поэтов и писателей украшали стены. Искусственные цветы заменяли живые. Из-за стеллажей с книгами высунулась маленькая голова Колючки. На её хмуром лице были глубокие морщины, словно рвы. Её тонкие губы были, как обычно поджаты, от чего они казались ещё тоньше. Колючка была в своём любимом коричневом, длинном платье. На неё худой шеи висели ярко-красные бусы. Это был её обычный наряд, обычный хмурый взгляд и недовольное лицо. Мы поздоровались с Колючкой. Арина, взглянув на нее, улыбнулась, еле сдержав смехок.

– Прозвище Колючка ей как некстати подходит, – про-

шептала она.

Тем временем Колючка ходила за мной и смотрела за каждым моим шагом. Не дай Бог мне уронить старую книгу, тогда мне устроят такую баталию, что я до скончания веков не смогу взять книгу домой. Придется мне сидеть в библиотеке рядом с Колючкой, которая постоянно будет сверлить меня взглядом. Пока я выбирала книгу, Арина о чем-то разговорилась со Степанидой. Я внимательно разглядывала книги и как обычно остановилась на учебниках. Мой взгляд привлекли новые учебники биологии, зоологии, ботаники и раньше не замеченные мною учебники вирусологии и микробиологии. Краем глаза я заметила анатомию. Одни учебники были потрепаны, а другие были совсем новыми. Мои глаза разбегались в стороны. Я нерешительно ходила возле стеллажа, замечая всё больше и больше новых учебников. Мне нужно было выбрать что-то одно, а потом уже взять другое. Но мне хотелось всё и сразу. Выбрать было так сложно. Я увидела небольшую табличку, написанную аккуратным каллиграфическим подчерком. Она гласила: «Дорогие читатели новые учебники подарил нам наш любимейший врач Ганс Вильн! Мы благодарим его за помощь нашей библиотеке!»

– Ты теперь можешь брать книги домой, – сказала Арина, стоя за моей спиной. Я обернулась. – Вот возьми, – с этими словами она протянула мне роман «Каменная роза».

– Спасибо, – улыбалась я.

Арина ответила сдержанной улыбкой, быстро попрощалась и ушла. В библиотеку зашли три пенсионера. Колючка сразу оживилась. Завязался разговор на обычную тему о том, как на свете плохо живется. Это меня немного раздражало. Я знала, что в стране не всё так хорошо, как хотелось бы, но и не так уж плохо. Самое скверное, это когда уже не находишь повод радоваться. Когда я подошла с книгами, Колючка внимательно осмотрела учебник биологии и роман. Она подняла свой острый взгляд на меня, и её сухие губы тронула мимолетная улыбка. Она протянула мне табель, я расписалась за книги и повеселевшая вышла из библиотеки. Впереди я увидела силуэт Арины. Я заметила, что она немного сгорбилась. Видимо она вновь погрузилась в раздумья. Я шла, сжимая в руках книги. Люди с интересом смотрели на меня. Их удивляла молодая девушка с книгами. Я смотрела на уходящий силуэт Арины. Она выглядела такой одинокой, а может так лишь казалось.

Я врезалась лбом в чью-то спину и неловко взглянула на мужчину. На меня смотрели зелёные глаза Леопольда. Мы были с ним практически одинакового роста, если не считать нескольких сантиметров на которые он был меня выше. Молодой человек пристально смотрел на меня. Его взгляд был непонятен мне, но приятен. Музыка сменилась, стала медленнее и романтичнее.

– Извини, – сказала я.

Заиграл саксофон. Я улыбнулась. Мне понравилась звучание этого инструмента. Внутри меня всё запело под эту романтическую музыку. Возле нас стали собираться пары. Я растерялась и смущенно стала оглядывать по сторонам. Люди быстро окружили нас.

– Потанцуем? – спросил Лео и протянул руку.

Я смущенно взглянула на него. Мне стало ещё более неловко.

– Я плохо танцую, – тихо сказала я и отошла назад.

– Я тоже, – спокойно сказал Леопольд. – На нас никто не смотрит.

Я слегка улыбнулась. Он смотрел на меня спокойно и уверенно. Я вложила свою ладонь в его руку. Лео аккуратно сжал мои пальцы. Сама не знаю почему, но мне было так легко двигаться в такт его движениям. Лео взволновано смотрел на меня. Его глаза скользили по моему лицу. Он нервничал, хоть и хотел казаться спокойным. Его взгляд волновал меня. Я нечаянно наступила ему на ногу. Мне стало стыдно.

– Прости, – сказала я.

– Всё хорошо. Ты отлично танцуешь, – ответил он.

– Спасибо, – смущенно прошептала я.

Я думала, что этот человек не нравится мне, но сейчас всё казалось иначе. Его рыжие волосы не отталкивали меня, и его имя теперь уже не казалось таким странным. Мне не стоило судить о нём по первому впечатлению. Музыка закончилась. Мы остановились. Пары вокруг нас начали рас-

ходиться, но мы всё ещё стояли в той же позе. Рука Леопольда всё ещё касалась моей талии, а моя ладонь всё ещё утопала в его руке и мои пальцы скользили по его плечу. Заиграла ритмичная музыка. Ладонь Леопольда разжалась. Я убрала руку. Мы отстранились друг от друга. Рядом с нами стали отплясывать молодые девушки и парни. Я смотрела на Лео. Лучи солнца ярко осветили его лицо, и в его зелёные глаза стали плясать ярко-жёлтые искры.

– Мэй!

Я резко обернулась на крик. Альба помахала мне рукой и стала протискиваться сквозь толпу. Я взглянула на Леопольда. Он подошёл ко мне и что-то сказал, но я ничего не услышала из-за криков людей. Леопольд наклонился ко мне так близко, что я почувствовала его дыхание на своей коже, и сказал:

– Вечером я зайду за тобой. Ты не против?

– Нет, – сказала я, чувствуя от него запах свежего морского ветра. – Я буду ждать.

Альба остановилась подальше от нас, стараясь не мешать нам. Она с любопытством смотрела в нашу сторону. Мы попрощались, и я направилась к ней. Я повернула голову и мельком взглянула на Лео.

– Я буду ждать, – повторила я. – Это же надо было такое сказать! – возмутилась я.

– Я не хотела вам мешать, – сказала Альба.

– Всё в порядке, – ответила я. – Как прогулка с Луи? –

спросила я, переводя тему.

– Рыжие чудики вроде не в твоём вкусе, – сказала она.

– Мы просто станцевали один танец, – неохотно ответила я. – По случайности.

– Счастливая случайность, – сказала Альба и подмигнула мне. – Только вот случайности не случайны.

Я посмотрела на радостную Альбу взглядом питона и сказала:

– Только не пожени меня на нём.

– Ну, только если вы не против, – продолжала она. – Пошли, пройдемся по лавкам, а то скоро все поразъедутся.

– Неужели уже конец праздника? – удивилась я.

– Нет, – засмеялась Альба. – Все ещё до ночи будут гулять, а может быть и дольше.

– Я не заметила ни одного пьяного человека, – сказала я. – В Аспе на праздники тьма пьяных и обколотых. Хоть пистолет с собой носи в такие дни.

– Сегодня праздник Язги. День излечения. Праздник целителей. Сегодня никто не пьёт алкоголь, потому что это большой грех и проявление неуважения к божеству.

– Мне всё больше нравятся ваши традиции, – сказала я. – В Аспе редко кто помнит древние обычаи, но вот ваш народ чтит традиции. Такое уважение достойно похвал. А вот, народ Аспы страницами из учебников по истории лучше подотрет себе задницу, чем прочтет их.

– Не думай об этом сейчас! Расслабься, – сказала Альба

и потащила меня за собой. – Или расслабляться у тебя получается только с тем рыженьким парнем?

– Да, ну тебя! Тоже, как скажешь ерунду!

Альба засмеялась. Она подбежала к лавке с заморскими сладостями, внимательно изучила прилавок и накупила сладостей целый мешок.

– Ну а теперь что будешь брать? – спросила я.

– А теперь пошли в святилище, – ответила Альба. – Будем поедать сладости.

Я посмотрела на большой мешочек в её руках, а потом на довольное лицо Альбы с по-детски радостными глазами.

– Денег больше нет, – сказала она, не переставая улыбаться.

– Серьёзно? – удивилась я. – Ты спустила всё на сладости? Да у тебя же задница слипнется! Тебе этого мешка на три года хватит!

Альба продолжала улыбаться, как маленькая дурочка. Эта её нереальная радость поражала меня. Она была очень счастлива, прямо уж слишком. Настолько радостной я её ещё не видела.

– Ну что ж, пошли объедаться сладким! – воскликнула Альба.

Мы сидели на кровати, поедая конфеты. Я в изнеможении отодвинула от себя мешочек и прошлась по комнате, потирая живот. Я подошла к вальбионе и провела по её стеблю. Он оказался прохладный и влажный на ощупь.

– Тебе нравится здесь? – спросила Альба.

– Да. Здесь хорошо, – ответила я.

– Ты не хочешь вернуться в Аспу?

Я посмотрела на Альбу, которая всё ещё ела конфеты. Её лицо было серьезным, как никогда. Альба смотрела в мои глаза. Я отвернулась. В моей голове всплыл образ Джека и замелькали смутные силуэты.

– Я не могу точно ответить на этот вопрос, – сказала я.

Я подошла к окну. Мне хотелось увидеть Джека и поговорить с ним. Мне хотелось узнать как он. Я надеюсь, что с ним всё хорошо. Знает ли он, что я жива? Я печально вздохнула и прикрыла глаза рукой.

– Сегодня я бы могла узнать то, что меня волнует, но я совершенно забыла об этом, – сказала я. – Это всё из-за каши в голове, провалов в моей памяти и пустоты в моей жизни. Все эти проблемы с памятью не дают мне сосредоточиться на чём-то одном. Я теряюсь в своей жизни и забываю о важных вещах, с которыми давно пора разобраться, – я вновь вздохнула. – Не знаю, привыкну ли я жить с пустотой в памяти.

– К этому никогда не привыкнешь, – сказала Альба.

– И то верно. Но человек такое существо, оно может привыкнуть к чему угодно, – я на время замолчала, рассматривая цветы на подоконнике. – Я думаю, дядя знает, что я жива и при любой возможности отправиться ко мне. Но такая возможность вряд ли выпадет. Тяжело наверно ему, – сказала я, будто бы сама себе. – Уверена, он знает.

Я задумчиво смотрела в окно. Мне стоит попробовать связаться с Джеком через Демида. При нынешней ситуации это будет очень сложно, но мне нельзя упускать такой возможности

– У тебя остались родственники в Аспе? – спросила Альба, выводя меня из раздумий.

– Только дядя, – ответила я и посмотрела на неё. Альба до сих пор ела леденцы. У неё был отрешенный вид, но заметив мой взгляд, она приободрилась, и вновь стала радостной и веселой. – Знаешь, ты напоминаешь мне его. Джек тоже хорошо обманывает людей. Искусный лгун. Но тебе до него ещё далеко.

Альба убрала мешочек со сладостями и вновь наиграно улыбнулась мне.

– Всё хорошо, – ответила она.

– Когда всё хорошо, у людей нет такого выражения лица.

– Какого? – спросила Альба.

– Наигранного счастья, – ответила я. – Не нужно притворяться.

Альба усмехнулась и упала на кровать, раскинув руки.

– Какая разница улыбаешься ты или нет. Это всё равно ничего не поменяет. Никого не волнует чужое горе. У каждого и своего хватает, – спокойно сказала она. – Поэтому лучше улыбаться.

– Давай рассказывай, – сказала я. – Улыбаться всё равно бесполезно, только выглядишь, как чумная, когда радость

больше похожа на бешенство.

Альба привстала и взглянула на меня печальным взглядом.

– Ты так говоришь, что мне хочется и плакать и смеяться, – сказала она.

Я кинула в рот леденец. Альба молчала. У неё был хмурым взгляд. В нём иногда поблескивали искры злости. Я уже видела такой её взгляд.

– Сегодня наверно не мой день, – сказала она, нарушая молчание. – Несчастливый день, – добавила Альба. – В сентябре у Луи свадьба с принцессой. Я знала, что рано или поздно так будет, но..., – она замолчала. – Он такой спокойный, хоть бы раз голос дрогнул, так нет, будто в ледышку превратился. Его отношение ко мне изменилось. Всё же мне обидно, – голос Альбы задрожал. – Он сказал, что мы можем продолжить наше общение, – она вновь замолчала.

– Предложил стать любовницей? – спросила я.

– Да, – ответила Альба и положила голову на мои колени. – В общем-то, я и была его любовницей, на большее я не могла рассчитывать.

Она уткнулась носом в мои ноги. Альба молчала, тяжело сопя.

– Обещал золотые горы и бесконечную любовь? – спросила я, но ответ не последовал. – Я не разбираюсь в таких делах, но..., – я замолчала, подбирая слова. – Он ведь тебя предал или я ошибаюсь? – спросила я. – Любовь оказалась...

Я почувствовала, как моя одежда промокает от слёз, замолчала и стала гладить Альбу по голове.

– У любви две стороны, – сказала я.

«Ты сама это выбрала», – подумала я и вздрогнула от собственной мысли. Вдруг мне послышался чей-то голос, но такой далёкий, нечеткий, неестественный. Спустя секунду я уже забыла его.

– Его свадьба совсем скоро, – сказала я. – Что будешь делать?

Альба зарыдала. Она что-то говорила, но я ни чего не понимала из-за её рыданий.

– Ну, всё успокойся, – сказала я. – Не реви.

Я успокаивала Альбу, приглаживая её растрепанные волосы. Она плакала и всхлипывала, пока не уснула. Я положила ей под голову подушку и укрыла одеялом. Я переоделась, повесила платье на стул и аккуратно поставила туфли рядом с цветком.

Лежа на кровати, я смотрела в потолок. Бессмысленное занятие, но лишь так я могла собрать свои мысли воедино. Пялиться часами в одну точку входило в привычку. В голове стали возникать образы воспоминаний, вновь превращая мои мысли в хоровод.

Я читала книгу, лежа на кровати. Мои глаза бегали по странице. Я дочитывала последнюю главу. Сейчас должно было всё решиться. Тут в дверь постучали.

– Иди есть, – недовольно сказал Джек. – Я тебе не нянька, бегать за тобой не буду.

– Сейчас, сейчас, – пролетела я, переворачивая страницу.

– Я ушёл, – ответил он.

– Да, хорошо, – сказала я, вдруг подняла голову и спросила. – А ты куда?

Джек обернулся и взглянул на меня своим убивающим взглядом.

– На работу, – ответил он. – У меня сегодня смена.

– А, я забыла, – улыбнулась я. – Удачи.

– Пока. Не съешь книгу, – сказал Джек.

Я вновь увлеклась романом. Меня в первый раз так затянула художественная литература. Этот роман я читала без прорыва уже второй день подряд. И вот я дочитывала последние страницы. Из моих глаз брызнули слёзы. Сердце будто сжалось в комок. Я плакала, дочитывая последние строки. Я печально вздохнула и села на подоконник. Слезы всё ещё бежали по моим щекам. Я взглянула на роман «Каменная роза» и вытерла глаза. Обняв книгу, я рассеянным взглядом посмотрела в окно. Деревья горели яркими красками, а золотые лучи солнца лениво играли в лужах. Ветер срывал листву с деревьев и раскидывал их на дорожки, создавая свой неповторимый ковер. Я вновь вздохнула. Вдруг зазвонил телефон.

– Алло, – сказала я.

– Привет, Мэй. Как дела? – спросил Гай.

– Привет. Хорошо. Только вот грущу немножко – ответила я. – А у тебя?

– Тоже хорошо. Не грусти, – сказал он. – Я вот в ваш город приехал. Меня отправили в городскую больницу №7. Я буду проходить практику и писать научно-исследовательскую работу.

– Ух, ты! – удивилась я. – И надолго ты у нас?

– На две недели.

– И где ты теперь живешь? – любопытствовала я.

– В общаге при больнице.

– Один? – удивленно спросила я.

– Нет, с двумя одноклассниками. Одному жить было бы слишком шикарно! – засмеялся Гай. – Давай, вылезай из дома!

– Да, это была бы роскошь для общаги, – улыбнулась я. – Через полчаса я буду возле больницы.

– Хорошо. До встречи.

– До встречи, – ответила я, пряча книгу в тумбочку.

Я съела обед, приготовленный изредка любезным дядей, и убралась на кухне. Время бежало. Я взволновано взглянула на часы, по-быстрому заплела волосы в хвост, надела свои любимые кеды и чёрную куртку. Я снова взглянула на настенные часы. У меня оставалось семь минут. Я, недовольно ворча, выскочила на улицу и побежала к автобусной остановке. Солнце слепило мне глаза. Я прикрыла лицо ладо-

нюю и, остановившись, взглянула на небо. Ясная погода подняла мое настроение. На моих устах появилась улыбка. Растегнув куртку, я замедлила шаг, смотря на яркую листву деревьев. Подул ветер, с деревьев посыпались листья, кружась возле меня. Я смотрела на эти прекрасные творенья природы, танцующие в вальсе. На мое плечо упал ярко-красный кленовый лист и снова взлетел, догоняя своих собратьев. Мимо меня пробежал парень. Я взглянула ему вслед и увидела, что на остановку подъезжает автобус. Спыхватившись, я побежала к остановке. Парень забежал в автобус. Двери закрылись. Я замахала руками, показывая «знак SOS» пассажирам и шофёру. Автобус остановился. Я догнала его, закинула монетки в турникет и поблагодарила водителя. Я села в кресло и облегченно вздохнула. Спереди меня сидел тот самый парень. Он переводил дыхание после быстрого бега. Парень повернулся ко мне и дружелюбно улыбнулся. Оказалось что это уже совсем не парень, а мужчина с приличной щетиной на лице. Я ответила ему такой же дружелюбной улыбкой и отвернулась к окну. Автобус ехал медленнее, чем обычно или это я просто спешила. Вот и моя остановка. Я спрыгнула со ступеньки и протолкнулась сквозь напирющий народ. Все они вечно куда-то спешат и хотят занять более комфортные места.

На лавочке сидел Гай. Он обрадовался, увидев меня. Я удивилась тому, какой он стал высокий и худой. В детстве он был моего роста, в меру упитанный, но сейчас он вытянул-

ся, как жираф, и сильно похудел. Я не узнала бы его, встретив случайно на улице.

– Давно ждёшь? – спросила я.

– Не давно, – сказал Гай и добавил. – Полчаса. Думал, помру, пока ты приедешь.

– Ну, я же девушка. А девушки и должны опаздывать, – сказала я, лукаво улыбаясь.

– Ну, да, – улыбнулся Гай. – Я забыл.

– Куда пойдём? – спросила я.

– Не знаю. А куда ты хочешь?

– Не знаю. Куда угодно, – ответила я. – Если честно, непривычно видеть тебя таким после стольких лет.

– Согласен. Ты уменьшилась, – сказал Гай, и положил свою руку мне на голову.

– Это не я уменьшилась, а ты вытянулся как жираф! – воскликнула я.

– Мелкая, – засмеялся Гай. – На вот послушай.

Он протянул мне синий наушник.

– Нравится? – спросил он.

Я, слушая музыку, слегка покачивала головой.

– Да, кинь мне её, – ответила я. – И вообще покидай мне песен на свой вкус.

Я радостно рассматривала Гая, его овальное лицо и светлые волосы. Он удивленно взглянул на меня.

– Я так рада видеть знакомое лицо. Сразу вспоминается моё детство, – сказала я. – Ты не представляешь, насколько

я рада.

– По твоему лицу всё видно, – ответил Гая, улыбаясь.

– А что не так с моим лицом? – спросила я.

– Лопнешь от счастья, – ответил он.

– Если я лопну, тебя зацепит первым.

Мы шли по тротуару, слушая новые популярные треки, доносящие до нас из магазина электроники. Везде мелькали яркие витрины, реклама и вывески магазинов, переливаясь насыщенными цветами. Я почувствовала, как чувство одиночества покинуло меня, и поняла, что мне не хватало присутствия давно знакомого друга.

– Ты первый человек, который так рад меня видеть, – сказал он.

– Ой, не льсти мне, – лукаво улыбнулась я. – А как же твоя девушка?

– Она тоже, – как то разочаровано сказал Гай.

– Вы поссорились? – спросила я.

– Её много чего не устраивает. Это долгая история, – неохотно ответил он. – Ей не понравилось, что я уехал сюда.

– Но ведь не ты выбирал, где будешь проходить практику.

– Именно. Но она уверяла, что я мог бы изменить этот выбор, – настроение Гая заметно упало. – Вас девушек не понять!

– Конечно! Это не для ваших крохотных умов! – воскликнула я. – Ничего помириться, когда приедешь. Главное если

поссорились, позвони первым, – я схватила Гая за рукав и затащила в кафе.

Мы сели за столик у окна. Я заказала два горячих шоколада и сладкую выпечку.

– Сегодня плачу я, – сказала я. – А ты давай, звони своей девушке.

– Хорошо, – улыбнулся Гай. – Как тут послушаться! Не могу же я такой даме отказать.

– Ой, вот только не надо! – усмехнулась я. – А то сейчас в рыльце получишь! Давай звони уже!

Гай засмеялся, достал телефон и набрал номер своей дамы сердца. Я отвернулась к окну, не мешая примирению двух сердец, лишь изредка поглядывая на Гая. Я пила горячий шоколад, разглядывая людей за окном, и проезжающие мимо машины. Все куда-то спешат, не замечая ничего вокруг. В такие моменты я скучала по своему родному городу: по морю, по лесу, по большому старому дереву, шалашу, по нашему дому и по родителям. Я вновь взглянула на Гая. Он что-то объяснял своей девушке с серьезным видом. Я улыбнулась и вспомнила о своем дяде, все те моменты из детства, проведенные с ним. Я написала сообщение Джеку: «Удачно-го дня на работе. И не забудь поесть!» Я вновь уставилась в окно и даже не заметила, как допила горячий шоколад. Мне вспомнилась Юка. Я грустно улыбнулась и прошептала:

– Мы обязательно встретимся. Ты обещала! Помнишь? В этот момент я ощутила, как же сильно хочу её уви-

деть. Мои глаза заслезились. Я прикрыла лицо рукой.

– С тобой всё в порядке? – спросил Гай, подсаживаясь ко мне и трогая меня за плечо. – Почему ты плачешь?

Я взглянула на его обеспокоенное лицо. Он был озадачен. Его взгляд был такой же как в детстве. Я засмеялась.

– У тебя такой же выражения лица, как в детстве, – смеялась я, вытирая слёзы. – Помнишь, когда я в лужу упала?

Гай кивнул. Он всё ещё беспокойно осматривал меня.

– Ну что помирился?

– Да, всё в порядке. Спасибо, – сказал он, и вновь стал серьезным. – Рассказывай, что случилось! Что-то болит?

– Ты прям как врач говоришь! – смеялась я. – А раньше ты хотел быть в специальном отряде Аспы, проще говоря, в полиции. Если услышат, что я сказала слово полиция, меня сразу засудят за оскорбление. Странные у нас законы, не правда ли? Четыре года назад так назывались, а теперь уже оскорбление!

– Я хотел быть полицейским, а ты хотела быть врачом, – сказал Гай. – А получилось всё наоборот.

– Вот именно! Я тоже хочу быть врачом! Мне нравится биология и анатомия человека! А за место этих предметов мне придется изучать строение пистолета и остальных не интересных мне вещи! – возмущалась я. – Ну почему в моей профессиональной ориентации врач только на третьем месте! Вот исполниться мне восемнадцать лет, я обяза-

тельно поменяю профессию! Добьюсь этого! Раздражает, когда мою судьбу решают за меня! Это моя жизнь и я сама должна выбрать, кем мне быть!

– Верно. Правильный порыв! Только не разнеси всех!

– Всех снесу! – воскликнула я.

– И из-за этого ты плакала? – спросил он.

– Я не плакала, тебе показалось.

Гай заказал чай и сладости.

– Тоже сладкоежка? – поинтересовалась я.

– Давай, рассказывай! И не переводи тему! – воскликнул

Гай.

– Хорошо, хорошо. Как тут Вам откажешь! – ответила

я. – Придется рассказать о своей жизни в армии. Ох, даже не знаю с чего начать. Ну ладно. Когда...

Я вздохнула и открыла глаза. Белый потолок, а в голове краски воспоминаний. Вот чуть-чуть постараюсь и вспомню ещё капельку, самую малость. Но, увы, всё исчезает. Я боялась, что однажды всё оборвется, и я не ничего больше вспомню. Я так привыкла к этим порывам воспоминаний, что уже ничему не удивлялась. Как ни печально, но человек ко всему привыкает рано или поздно, а если нет, то накидывает петлю на шею. Я стала отгонять от себя такие мысли. Мне не хотелось сейчас хандрить. Это всего лишь последствие грустных воспоминаний. Неожиданно у меня появилась идея. Я стала шарить по шкафам, пока не нашла кипу

чистых листов и тетрадок. В шкафу я обнаружила карандаши, краски, ручки и даже чернила с пером.

Я положила перед собой тетрадь, взяла ручку и, смотря на чистый лист, нервно облизнула губы. Ручка будто сама начала скользить по листу. Душевные порывы сами стали выливаться в текст. Я писала о том, каких людей повстречала здесь, описывала свои воспоминания и рассуждения. Я писала, будто в горячке, не замечая, как летит время. Мне хотелось ничего не упустить. В этой кутерьме жизни с не ясными воспоминаниями, я то и дело что-нибудь забывала, даже важные вещи исчезали из моей головы. Этого пугало меня. Я закончила писать. Ручка упала на лист. Я облегченно вздохнула. Мне показалось, что дышать стало легче. Я решила с этого дня стараться всё записывать. Я закрыла тетрадь и положила голову на неё. Самое сложное в этом мире – это понять самого себе. У меня много вопросов. Но вот кто на них ответит?

Кто-то вошел в комнату. Я обернулась. Это была Альба в длинном зеленом платье. Её волнистые волосы лежали на плечах.

– Смотрю, не мне одной тяжело, – сказала она. – Это радует.

– Ну, спасибо.

– Ты дневник начала вести? – спросила она.

– С чего ты взяла? – я спрятала тетрадь в ящик. – Это всего лишь описание моих воспоминаний.

– Понятно, понятно, – улыбнулась Альба.

– Я вижу, ты повеселела, – сказала я. – Так держать.

Альба опустила глаза. Её лицо погрузнело.

– Эй, веселее! – воскликнула я. – Нужно быть позитивней!

Во всем есть плюсы.

– Сама-то только недавно на столе валялась, чуть ли не в соплях и слезах!

– Что?! – возмутилась я. – Не приукрашивай! Такого не было!

– Если бы я не пришла, то так и было бы. Так что меня благодарить надо! – Альба гордо выпятилась.

– Не смей меня!

Альба быстро оправилась. Это порадовало меня. Ей было тяжело, но она держалась. Её насмешки и издевки поднимали моё настроение. С каждым днем она всё больше нравилась мне. Альба подошла ко мне и обняла меня. Я слегка удивилась.

– С тобой мне легче, – сказала она. – Если я буду плакать, ты вытрешь мне сопли?

Мы смеялись друг над другом, подстрекая издевками. Я села на кровать.

– Знаешь, а принцесса очень красива, – вдруг сказала Альба. – Даже самые популярные и модные журналы признали её красоту. Самая красивая девушка страны, – Альба улыбнулась, и её губы дернулись. – Я видела её, она не только красива, ещё и порядочна. У неё изысканные манеры, да

и грудь, не то, что моя. Как была доской, так доской и останусь, – Альба заплакала.

– Эй, ты сейчас из-за чего плачешь? Из-за груди что ли? – удивилась я.

– Не только. Но это самое обидное. Природа даже этого дать не могла. Я корявая страшная уродина, – плакала она.

Я улыбнулась. Улыбка переросла в смех. Я, скрыв лицо, стала тихонько смеяться.

– Я ещё понимаю принцесса, Луи, но... – я стала смеяться громче.

Альба перестала плакать, но глаза её ещё слезились. Вот на её губах появилась улыбка.

– Эй, ну хватит уже смеяться надо мной! – воскликнула она.

– Не надо заниматься самоедством, – сказала я и прыснула со смеху. – Не волнуйся, и такую селедку полюбят!

– Ненавижу тебя! – вскрикнула Альба.

Она схватила подушку и начала бить меня со всей силы. Я уворачивалась, как могла.

– У тебя даже силы как у младенца! – издевалась я. – Костлявая селедочка!

Альба обиженно надула губы. Она стиснула подушку в руках и отвернулась. Я продолжала смеяться. Внезапно в моё лицо прилетела подушка. Я упала на кровать. Альба напрыгнула на меня, избивая меня подушкой.

В дверь постучались. Альба замерла. В комнату зашел Се-

рафим. Он улыбнулся. Показалось, что он вот-вот засмеется.

– Альба, у тебя ещё есть незаконченные дела. Я буду ждать тебя, приходи через десять минут, – серьезно сказал Серафим, после чего улыбнулся и добавил. – После у вас будет время всё разрешить.

Альба отвернулась, краснея. Она села и скрыла лицо руками.

– Мэй, если есть вопросы, заходи, не стесняйся, – сказал Серафим.

Он прошел в комнату, поставил лекарство на стол, посмотрел на нас и учтиво сказал:

– Извините, что помешал.

– Все в порядке, – ответили мы.

Серафим ушел. Альба засмеялась.

– Глупо получилось, – сказала я.

– Не то слово, – согласилась Альба.

– Иди уже.

Альба положила подушку на место и ушла. Вдруг дверка открылась, и в дверном проеме появилась голова Альбы.

– Можно я к тебе попозже зайду? – спросила она.

– Конечно, заходи в любое время, – ответила я.

– Спасибо тебе, – сказала она и закрыла дверь.

Я выпила лекарство, вновь достала тетрадь и ручку. В голове замелькали проблески воспоминаний. Ручка полетела по чистым страницам, записывая новое воспоминание.

Я налила чай в кружку с улыбающимся смайликом. Размешав сахар, я вошла в зал и поставила её на стол.

– Как ты и просил пять ложек сахара, – улыбнулась я и села на диван рядом с Гаем.

– Спасибо, – ответил он. – Можно было и побольше добавить. Жадина! – улыбнулся Гай.

– Задница слипнется, – ответила я. – Употреблять много сахара вредно для здоровья. Ты как будущий врач должен это знать.

– А ты как будущий полицейский, – сказал Гай, – должна знать, что на улицах встречается много воров и мошенников.

– Я будущий работник СОА, а не полицейский. И вообще за твой болтливый язык тебе могут посадить! – возмутилась я.

Гай выставил руки вперед и сказал:

– С вами куда угодно!

Я толкнула его и сказала:

– Я не виновата, что у меня кошелек стащили. Там всё равно было мало денег.

– Тебя украдут, а ты даже не заметишь! – смеялся Гай.

– Не правда! – разозлилась я, и ударила его.

– Тебе что на учебе груши не хватает?

– Издеваешься, да? – я напала на него. – Сам напросился!

– Я с чаем! – воскликнул Гай. – У меня обеденный перерыв!

– Совмещай приятное с полезным! – смеялась я.

– То есть синяки на теле это полезное, а может приятное? – спросил он.

Он продолжил смеяться надо мной, но уже отодвинувшись подальше. В телевизоре запел какой-то мужик похожий на женщину, да так, будто ему кое-что оторвали. Мы рассмеялись. Гай подавился чаем и пролил его на паркет. Я засмеялась ещё сильнее.

Хлопнула дверь. Дядя вошел в зал, зевая. Его уставший вид говорил о том, что лучше его не трогать. Я ушла на кухню, чтобы разогреть ужин. Гай поздоровался с Джексом. Они что-то обсуждали между собой. Я поставила еду на стол. Дядя поел и залег на диван. Через пять минут по всему залу раздавался храп. Я аккуратно подошла к нему и сфотографировала, как он спит. Гай, провед возле шеи, показывая, таким образом, что от Джекса мне потом влетит. Я хихикнула и кинула фотографию дяди к себе на страницу в социальной сети с подписью: «Ох, уж эти трудовые будни!»

Мы сели на кухне. Я вновь сделала нам чай. Гай кинул шесть ложек сахара.

– Эта та самая кружка, что ты себе купила? – спросил Гай.

– Можешь забирать себе, я себе новую куплю, – ответила я. – Всё равно ты с неё чаще пьешь, чем я.

– Пусть это будет моя персональная кружка, – сказал он.

– Хорошо.

Я отпила из кружки. Горячая вода обжигала губы и горло. Я открыла рот, чтобы остудить свой язык.

– С Джексом у тебя всё в порядке? – спросил Гай. – Вроде вы ладите.

– Я бы не сказала, что мы так уж хорошо ладим. Он что-то скрывает от меня. Поменял на входной двери замок и у себя в комнате тоже. Постоянно закрывает свою комнату, даже когда спит. Он будто боится, что я заберусь в неё и что-то узнаю. Закрывается у себя в комнате и часами там сидит, прямо, как мой отец, – я вздохнула. – Я стараюсь понимать его. Джек, очень много сделал для меня. Его трудами нас сейчас не достают никакие бандиты. Весь этот кошмар с документами отца, вроде бы стих. У Джека здесь есть знакомый, который помог нам, – я замолчала и тихонько добавила. – Только я не говорила тебе об этом.

– Хорошо, – сказал Гай.

– Знаешь, когда я была в армии, я думала, что он меня ненавидит. Но теперь я понимаю, что у него не было другого выбора, как поступать именно так. Да, внутри меня что-то грызет, когда я вспоминаю те дни... и того Джека. Я просто не понимаю, как человек может вот так меняться и искусно всех обманывать. Меня напрягает это. Кажется, я совершенно не знаю своего дядю. До смерти отца он был совершенно другим человеком.

– Все мы меняемся, Мэй. И ты изменилась, – сказал Гай.

– Ты тоже, – ответила я. – Вон, какой жираф!

На черно-зелёной рубашке в клеточку виднелось небольшой пятно. Я дотронулась до рубашки Гая.

– Ты облился, – сказала я.

– Да, ладно. Отстирается, – ответил он.

Пискнул телефон. Гай взглянул на экран.

– Дама сердца? – поинтересовалась я. – Как у вас?

– Всё в порядке, – ответил Гай, улыбнувшись.

– Ну как ты закончил свою научно-исследовательскую работу?

– Чёрт! – сказал Гай и почесал лоб. – Надо её доделать.

– Ну, у тебя ещё вся ночь впереди, – усмехнулась я.

– Я за пару часов справлюсь, что там пару страниц написать, – уверенно сказал он. – Надо идти.

– Ну что ж удачи. Ты завтра уезжаешь, так что счастливого пути.

Я проводила Гая до двери. Он надел свои убитые погодой ботинки и свое любимое пальто.

– Купи себе новую обувь, – сказала я.

– Денег дашь, куплю, – ответил он.

– Так накопи! – воскликнула я. – Хотя я забыла у тебя с этим туго. Ладно, так и быть, я тебе подарю когда-нибудь, – сказала я. – Дружеская поддержка.

– Вот спасибо, добрый друг, – Гай обнял меня. – До встречи. Я приеду на твоё День Рождение.

– Ты хоть помнишь когда оно? – спросила я.

– Десятого января, – неуверенно ответил Гай.

– Не правильно. Не угадал, – я встрепала его белокурые волосы. – Но если хочешь, можешь приехать и десятого января. А так День Рождения у меня пятого февраля.

– Точно. Ты мне потом ещё раз напомни.

Я рассмеялась. Гай ушёл. Я закрыла дверь и подошла к дяде.

– Джек, проснись.

– Что? – встрепенулся он. – Я не сплю! Не сплю.

Он встал, еле раскрыв глаза, и ушёл в ванную. Я разлеглась на диване, включив мультики. Зеленый мужик с синей бородой бегал по полю в одних трусах и пел что-то о любви.

– Бред какой-то, – сказал Джек. Он облокотился на диван. – Смотришь какую-то чушь собачью.

– А разве персонажи не милые? – спросила я, усмехаясь.

– Они идиоты! От таких мультфильмов недалеко до наркомании, – пробурчал Джек. – Я спать.

Я изобразила ворчливое лицо Дджека и что-то пробубнила себе под нос.

– А ты чего лежишь? Иди спать! – воскликнул дядя, обернувшись.

– Джек, сейчас десять часов. Ты издеваешься? Еще рано! Я же не в армии! – возмутилась я.

– Как обычно. А потом что? – проворчал он. – Я не выспалась! Дай поспать! Я легла в час ночи! Ты слишком рано меня будишь! Я хочу спать! Дядя, отвали! – Джек изобрази-

зил меня, потом сделал хмурюю гримасу и ушёл.

– У меня не такой голос! – возмутилась я и ушла в свою комнату.

Я дописала последнее предложение и задумчиво посмотрела в окно. Солнце уже близилось к закату. Золотые лучи ласково ложились на землю, придавая красоту миру. Лицо Гая ярко стояло в памяти. Можно было подумать, что он здесь рядом, смотрит на меня. Я улыбнулась. Время, которое мы проводили вместе было важно для меня. Тогда он был единственным человеком, на которого я могла положиться, кроме Джека. Он стал для меня другом, самым лучшим другом. Только ему я могла рассказать то, что не могла сказать никому другому.

Я взяла карандаш и нарисовала на чистом листе лицо Гая. У меня получилось довольно хорошо, хотя и немного коряво. На другом листе я нарисовала Джека, вырисовывая каждый его шрам; Юку, её большие глаза и красивые волосы. На улице становилось темнее. Внутри меня возросло чувство нетерпеливого ожидания. Лео должен был придти вечером, но его всё не было. Это было странно, но всё это время я беспокоилась об этом, и чем ближе время приближалось к вечеру, тем сильнее нарастало моё беспокойство. Я задумалась о том, был ли у меня парень раньше, в моем прошлом. А вдруг у меня есть семья! Муж и ребенок! У меня внутри всё больше нарастало беспокойство. Я сидела будто на иголках.

Не стерпев, я решила прогуляться по святилищу.

Я слонялась по коридорам. Запах коры и трав витал в воздухе. На стенах весели картины большой белой птицы, нарисованные благодарным художником. Я не считала их ужасными. В этих картинах я видела самоотверженное божество, которое несет очищение, любовь и прощение. Вот таким героическим я видела Язгу, благодаря картинам этого художника. Я подошла к двери с разноцветной мозаикой. В этот раз она оказалась открытой.

После полутьмы коридора меня ослепил яркий свет керосиновой лампы. Я прикрыла глаза рукой и заметила сидящего возле окна Серафима. Он держал в руках стакан с ярко алой жидкостью. Его глаза были устремлены в одну точку. Я внимательно пригляделась. В стакане была кровь. Тошнота встала в горле. Серафим допивал из стакана. Я прикрыла рот рукой, нервно сглотнула и попятилась назад. Балий взглянул на меня, подавился и закашлял. Я развернулась и пошла прочь.

– Мэй, постой! – крикнул он.

Я остановилась. По моему телу пробежали мурашки. Я развернулась, хотя мои ноги хотели убежать.

– Подожди, – уже спокойно сказал Серафим, вытирая кровь с губ.

Я вспомнила, что мне рассказывала Альба. Серафим встревожено смотрел на меня. Он подошел ко мне, но вдруг отошел. Я отвела глаза в сторону и уставилась в пол.

– Я не знала, что это ваша комната, – тихо сказала я и спустя минуту молчания добавила. – Альба рассказала мне... про ваше...

– Проходи, – спокойно сказал он. – Не бойся.

Я села на маленький диванчик. Серафим убрал стакан из-под крови, собрал всю грязную посуду и поставил в умывальник. Я нервничала.

– Это кровь свиньи, – сказал балий и вновь замолчал.

Я ничего не ответила. Просто не знала, что сказать в такой ситуации. Я никогда не встречала людей пьющих кровь, разве что в фильмах. Мне стало любопытно, и я спросила:

– Что вы ощущаете, когда пьете кровь?

По лицу балия было видно, что он не был готов к такому вопросу.

– Как будто пью обычную воду, – ответил он. – Как живым существам нужна вода, чтобы жить, так мне нужна... – он хмуро сдвинул брови. – Со временем лекарство теряет свое действие, поэтому мне приходится искать всё более новые способы противостоять своему... психическому расстройству, – Серафим замолчал.

Только сейчас я заметила след от удавки на шее балия. Он заметил мой взгляд и закрыл шею воротником.

– Вы обычно его чем-то замазываете? – поинтересовалась я.

– Да, когда выхожу в люди, – ответил Серафим.

Молчание напряженно нависло над нами. Я пожалела о

своём вопросе и в сотый раз прокляла свой язык. Мне захотелось спрятаться под диван или провалиться куда-нибудь с глаз долой.

– Простите, это не мое дело. Я никому не буду рассказывать об этом, – сказала я.

– Спасибо, – ответил он.

Я почувствовала себя неловко, услышав слова благодарности из уст Серафима.

– Балий, я вам должна по гроб жизни! Так что это пустяки.

Серафим улыбнулся. Я краем глаза смотрела на его шею. Я никогда не подумала бы, что этот человек когда-нибудь мог бы повеситься или пить кровь животного. По нему не было видно того, что он хранит на сердце глубокий болезненный след. Вся его печаль и боль, появляясь в его душе, там же и умирала.

– Вы сильный, – сказала я.

Он ничего не ответил, лишь нахмурил свои седые брови. Я замолчала и осмотрела комнату Серафима. Она была очень чистой. Все вещи были идеально сложены и расставлены в определенном порядке. Его комната объединяла спальню и кухню. Маленький холодильник, небольшой ящик, спрятанный в тени и раковина с тумбочками, вот и вся кухня. Диванчик, на котором я сидела, заменял кровать. Самое впечатлительное, это высокие стеллажи с книгами, большой древний стол и подвесная лампада. Стеллажи упирались в потолок, и их было так много, что они занимали

большее пространство в комнате. Поцарапанный письменный стол мог бы посоревноваться с Серафимов в возрасте, и точно бы выиграл.

– А что у вас в том ящике? – поинтересовалась я.

– Кровь, – ответил Серафим.

– А почему не в холодильнике?

– Будет холодной и противной. Я не беру много. Кровь не храниться долго, – сказал он.

– В свежей свиной крови содержатся витамины, – ответила я, улыбнувшись.

– Хочешь попробовать? – усмехнулся Серафим.

– Почему бы и нет? Это было бы интересно.

– Женское любопытство не знает границ, – сказал он, улыбаясь.

На одной из книжных полок я заметила выцветшую фотографию в рамке. Я подошла поближе. Девушка с волнистыми кудрями смотрела на меня сверкающим взглядом с фотографии.

– Это Розалия, – сказал Серафим.

– Она красивая.

– Да, самая добрая и прекрасная женщина, – ласково сказал он, но его лицо стало печальным. – Сам же её и погубил.

– Вы не виноваты, это...

– Не стоит, Мэй, – спокойно сказал Серафим. – Моя ревность, тщеславие и гордость погубили её. Пошёл против всех, а ради чего? Ради себя, – Серафим повернулся к ок-

ну. – Моя болезнь – моя плата.

– Разве вы могли знать, что такое случиться?

– Отрекись от страстей жизни человеческой и познай силу разума, не знающей преград. Так говорил старейшина, – сказал Серафим. – Я нарушил главное правило Ордена, – Серафим помолчал и спросил. – Хочешь сока?

Я кивнула и погрузилась в свои мысли. Серафим налил сок с приятным запахом мяты. Его вкус был необычен.

– Я два месяца была без сознания и уже месяц как живу с вами. Целый месяц! А мне кажется будто всего лишь пару дней. Моя память постепенно возвращается. Бывает, что за день лишь раз что-то вспомню, а бывает целый день одни воспоминания. Иногда какая-то мелочь крутится в памяти целый день, – рассказывала я. – Я практически не продвинулась вперед. Целыми днями сижу в святилище и никаких вестей о Юке и Джеке. Я не могу сидеть просто так! – воскликнула я. – Я не могу войти в подземное святилище и посмотреть на Джун, но я могу отправиться к Металлической пещере! Неужели они там год будут под землей? Никогда в это не поверю! Скорее всего, у них там лагерь! – пылко говорила я. – Я могу встретить там Юку! Я восемь лет ждала этого дня! Восемь лет! Теперь я не могу просто сидеть тут и ждать! Они уже третий месяц там! Сколько они там ещё будут? Год или два?

– Хороший порыв, но нет! – твердо сказал Серафим. – Яд морского василиска содержит агний. Рядом со святилищем

содержание агния самое минимальное. Вот почему я так долго не выпускал тебя дальше его территории. Пока яд полностью не выйдет из организма тебе не нельзя приближаться к пещере. Это может спровоцировать новую потерю памяти.

– И когда мой организм полностью очистится от яда?

– Ещё неделя.

Мы замолчали.

– С Металлической пещеры не приходят пока что никаких известий. Ученых охраняют, чтобы журналисты не мешали их работе. К ним просто так не подберешься, – нарушил молчание Серафим.

– Почему всегда всё так сложно? Не жизнь, а сплошная полоса невезения. Может на мне порча? – печально вздохнула я.

– Ты видела Зуру? – спросил Серафим. Я кивнула. – Если с порчей – это к ней, – посмеиваясь, сказал он. – Она тебе с этим поможет, и снимет и наложит.

– Вы смеетесь? И вы тоже издеваетесь надо мной! – возмутилась я.

В дверь постучали. В комнату вошла Альба. На ней была поношенная футболка и спортивные штаны. Видимо собралась в хранилище.

– Мэй, ты знаешь, что там Рыженький возле святилища околачивается? – спросила она, делая недовольную гримасу.

Я почувствовала жар. Мои щеки вспыхнули. Я невольно занервничала.

– Я что-то забыла про это, – нервно сказала я. – Скажи ему, что я сейчас выйду. Только...

Я осмотрела свое уже полюбившееся голубое платье. Поправив все складки, я сказала:

– Хотя не надо ничего говорить. Я пойду. Спасибо, Альба.

Я кивнула Серафиму в знак прощания и быстро пошла на улицу.

Догорали последние искры заката. Верхушки деревьев наслаждались последними лучами этого дня. Лео стоял возле фонтана. Когда я вышла, он поднял голову и посмотрел на меня. Я подошла к Леопольду и в необъяснимом молчании замерла. Мы стояли и смотрели друг на друга. Мне захотелось обнять его. Я смутилась из-за своих мыслей. Лео протянул мне руку со словами:

– Привет. Ещё раз.

– Привет, – ответила я и пожала его руку.

Казалось, что дня, когда мы танцевали, просто никогда не было, и мы встретились только сейчас.

– Прогуляемся?

Я кивнула и была несказанно рада, что вечер скрывает моё лицо. Мне не хотелось, чтобы он сейчас видел, как я смущена. Я нервничала и пыталась найти какую-то тему. Я боялась, что не понравлюсь ему или что это платье мне не идет. Лео тоже молчал и даже не смотрел на меня. Это ещё больше нервировало. Это было совсем нерационально! Человек, который пару часов назад был тебе безразличен, стал для тебя

будто бы частью мира. Это уж точно не по плану!

Мы шли по тропе. Я смотрела на его спину. Свежей ветер доносил до нас запахи жареного мяса, рыбы и карамели. Мы продолжали идти молча. Вдали я увидела огоньки.

– Твоя кожа светлее, чем у ирийцев. Ты не отсюда? – нарушила я молчание.

– Я с рыбацкого острова, – ответил Лео. – С М̄ариса.

– Я слышала о нём, – произнесла я. – Говорят, что у вас водятся самые большие акулы и морское чудище, которое утаскивает моряков в морскую бездну.

– Самые большие акулы и морское чудище? – спросил он, смеясь. – Это всё пьяные рассказы! Но у нас и, правда, есть акулы, не самые большие, но тоже опасные. А чудище ни кто никогда не видел. Морякам спяну и баба чёртом покажется! – смеялся Лео.

В домах на деревьях бурлила жизнь. Нарядные женщины голосили песни, детишки танцевали и веселились. Кто-то позвал соседей на ужин. Дети спохватились и побежали в дом за угощением. Толпа молодых людей собиралась на гулянье. Я рассматривала необычные дома и их жителей. Вдруг путь нам преградили огромные псы. Они растянулись на земле и, услышав наши шаги, разом подняли свои здоровые морды.

– Здравствуйте, – сказал пожилой мужчина. – С праздником, молодые люди! Выбирайте пса.

Я не совсем поняла его слова, лишь улыбнулась и сказала:

– И вас с праздником.

Мужчина заулыбался и спросил у меня:

– Вы с Аспы?

– Да. А что так сильно заметно?

– Конечно. У меня глаз намётан, – засмеялся пожилой мужчина. – Вижу, что ваш спутник родом с Мариса.

Лео улыбнулся и указал на черного пса.

– А как вы догадались, что он с Мариса? – удивилась я.

– А, – протянул старичок, – рыжие все оттуда, – и вновь засмеялся, – у него походка морская.

– Они за свой век нас таких уже перевидали, – с улыбкой сказал Лео. – Выбирай.

– Кого? – удивленно спросила я и посмотрела на здоровенных собак. – Пса? Зачем мне пёс?

– Это наши машины, – сказал старик. – Днем зайцы, вечером псы.

Лео подошел к чёрному псу. Его морда показалась мне знакомой. Это был тот самый пёс, что так сильно напугал меня днем. Я нервно облизнула губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.